

«НОВЫЕ» АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФУНЫ

Появление кавычек в названии не случайно, ибо памятники, о которых пойдёт речь, были обнаружены и изучены Горно-Крымской археологической экспедицией КФ ИА НАНУ под руководством В.Л. Мыца ещё в 1991 г. (Мыц, Кирилко 1992), но до сих пор, несмотря на исключительную информативность полученного в результате раскопок материала, как не парадоксально, они полноценно не введены в научный оборот и практически неизвестны широкому кругу исследователей. Общие сведения о главных находках – уникальном строении конца IX – начала X вв., закрытом комплексе первой половины X в. и склепах VIII–X вв. на юго-восточном склоне некрополя, опубликованные вскоре после завершения работ полевого сезона (Кирилко, Мыц 1993: 42; Мыц 1993: 76), по сути, остались незамеченными. Сложившуюся ситуацию не смогло изменить и размещение в свободном доступе ситуационного плана Фуны с точным обозначением археологических объектов, обнаруженных во время охранных раскопок 1991 г. (Кирилко 2005: рис. 3). Как следствие, при нынешнем зонировании данного могильника, территориально соотносённого с селом Лучистое Алуштинского горсовета, по-прежнему продолжают сохраняться старые границы комплекса (Айбабин, Хайрединова 2008: 12–13, рис. 2). Новые участки некрополя не учтены даже самим куратором исследований при составлении схемы расположения памятников у г. Южная Демерджи (Мыц 2009: рис. 34). Почти не задействован в научном процессе вещевой материал. Ссылки на него единичны и в большинстве своём имеют избирательный характер. Так, бегло упомянуты, да и то в качестве аналогии, два раритетных артефакта – миниатюрный виноградарский нож (Майко 2004а: 228, рис. 130: 3) и необычной формы кувшинчик (Кирилко 2011: 53–54, рис. 16: 4), оба сопровождаются рисунками, однако графическое изображение первого из них предельно упрощено и существенно искажает представление о предмете. Идентичные недостатки демонстрирует также изданная тем же автором небрежная репродукция обмерного чертежа двух рельефных знаков на керамидах, причём без указания источника и с довольно путаным комментарием (Майко 2004а: 211, рис. 118: 1, 2). В настоящий момент более или менее репрезентативной является, пожалуй, лишь публикация сразу трёх сосудов комплекса, предпринятая в своё время научным коллективом во главе с Е.А. Паршиной при изучении гончарных центров Таврики VIII–X вв. (Паршина, Тесленко, Зеленко 2001: 61, рис. 20). Закономерным продолжением этого начинания, равно как своеобразной данью уважения к заслугам юбиляра, посвятившей археологическим исследо-

ваниям материальной культуры средневекового Крыма многие годы своей жизни, может и должно стать полное введение в научный оборот всех остальных находок, полученных в ходе охранных раскопок 1991 г. на территории Фуны (Полевой дневник 1991).

Селение, предварительно датированное IX–X вв., располагается на относительно пологом склоне юго-западного подножия г. Южная Демерджи в 1,35 км к востоку от укрепления XV в. (рис. 1; 2: е). С запада и юго-запада его территория ограничена крутыми склонами водораздела, с юга – балкой Ай-Констант. Площадь составляет около 3,5 га. Значительная часть памятника была уничтожена при закладке персикового сада. Плантажной вспашкой на поверхность подняты многочисленные, отмечаемые повсеместно, разрозненные фрагменты керамических изделий IX–X вв. и бутовый камень от сооружений. В 1990 г., во время обновления грунтовой дороги в с. Лучистое, дополнительному разрушению подверглись кладки и культурный слой, по меньшей мере, пяти домов селения, располагавшихся на его южной окраине, у сада. При этом остатки нескольких построек оказались посередине проезжей части и пока не доступны для археологического изучения. Борт трассы обнажил руины трёх зданий (рис. 3). Первое и второе (с севера) строения находятся практически на одной линии, третье по отношению к ним немного выступало вперёд, что сказалось на их сохранности – дорожными работами последнее (№ 3) почти полностью было срезано (рис. 4: 3), а сооружение № 2 на 4/5 длины утратило кладку главного фасада (рис. 4: 2).

Менее всего пострадало здание № 1, лишившись только передней части южного угла (рис. 4: 1). Ширина строения – 7,15 м. Его юго-западная стена уцелела на высоту до 0,70 м. Она выполнена из мелкого и среднего бута, уложенного относительно выдержанными рядами с применением местами конструкции, которая отдалённо напоминает кладку «в ёлку», представленную здесь в несколько рудиментарном виде. Серо-желтоватая материковая глина, заполнявшая пустоты между камнями, возможно, на этом уровне использовалась в качестве вяжущего для скрепления сооружения. Строение заглублено в склон, вплотную примыкает к бортам котлована.

В южном углу помещения *in situ* сохранились остатки большого красноглиняного пифоса, вкопанного в пол на глубину 0,35 м (рис. 4: 1). Сосуд гладкостенный с яйцевидным туловом и массивной ножкой (диаметр основания – 0,14 м), имеет обычную для керамической тары IX – первой половины X вв. форму

(Якобсон 1979: 36, 78, рис. 17, 45, 46; Паршина 1974: 58). С данной постройкой связаны ещё две находки, которые были совершены вблизи стены, в современном слое разрушения.

Одна представляет собой миниатюрный красноглиняный одноручный кувшин с условно яйцевидным туловом, прямыми стенками и узким, расширяющимся в верхней части, высоким горлом (рис. 19: 10). Дно плоское, со следами подрезки закраин ножом. Плечи округлые, украшены пятью горизонтальными полосами белого ангоба. Керамическое тесто содержит мелкую крошку известняка. Размеры сосуда: Н – около 13,0 см, Дт – 8,7 см, Дг – 3,2 см, Ддн – 5,4 см¹. Практически полной аналогией ему является такой же, но только совершенно целый, кувшинчик «со светло-красным черепком» высотой 12,9 см, найденный на плато Кыз-Кермен. По мнению А.Л. Якобсона, он очень близок к кувшинам из погребений VIII–IX вв. в базилике на холме Тепсень², следовательно, может быть датирован тем же временем (Якобсон 1970: 43, рис. 10: 1; 1979, рис. 33: 6). Поскольку завершение фунского сосуда утрачено, а кыз-керменская находка в публикации изображена с круглым устьем, обозначенная параллель представляется немного относительной, ибо те имеют чётко выраженный слив и принадлежат к ойнохоям.

Второй артефакт из строения № 1 был найден несколько лет спустя, при очередном разрушении культурного слоя здания, теперь кладоискателями, и попал к исследователям в переотложенном состоянии (Мыц, Кирилко 1995: 34, рис. 48). Находка представляет собой лепной коричневоглиняный горшок, стенки и горло которого дорабатывались на гончарном круге (рис. 5). Дно плоское, широкое. Тулово – бочковидное, приземистое. Верхняя часть устья отогнута наружу, венчик прямой с незначительным округлением края. Черепок на изломе темно-коричневого цвета, внутренняя и внешняя поверхности горшка сильно закопчены. Тесто содержит значительное количество мелкого песка, известняковой крошки, дресвы, кристаллы пирита. Размеры сосуда: Н – 20,7 см, Ддн – 14,6 см, Дт – 19,6 см, Дг – 13,5 см, Дв – 15,3 см.

Строение № 3 разрушено практически полностью. Представление о нём позволяют получить лишь невыразительные остатки бутовой кладки тыльной стены, уцелевшей на высоту 0,50 м (рис. 3; 4: 3). Она заглублена в поверхность склона на 0,70 м. Ширина здания – 5,35 м. Судя по чётко выраженной подрубке материка в центральной части северо-восточного борта котлована, здание сзади могло иметь ещё одно помещение.

¹ Здесь и далее применены следующие условные обозначения: Н – высота, Ддн – диаметр дна, Дт – диаметр тулова, Нг – высота горла, Дг – диаметр горла, Дв – диаметр венчика, Дпер – диаметр перехвата, Дотв – диаметр отверстия, Нгол – высота головки, Дгол – диаметр головки.

² Автором новейшего монографического исследования памятника тепсеньские кувшины определены как ойнохои местного производства и отнесены к типу I столовой керамики, без уточнения даты (Майко 2004а: 149, 187-188, рис. 105: 1, 4, 6).

В современном слое разрушения, соотносимым с данной постройкой, найден миниатюрный розово-глиняный одноручный кувшинчик с грушевидным туловом и узким, сильно расширяющимся кверху, высоким горлом со сливом (рис. 19: 1). Дно ровное, массивное. Ручка в сечении плоская с заостренными посередине боками, у венчика имеет пальцевое вдавление глубиной 0,2 см. Кувшинчик изготовлен из теста, характерного для амфор причерноморского типа. Размеры сосуда: Н – 10,2 см, Дв – 5,6 см, Дг – 2,7 см, Дт – 6,5 см, Ддн – 4,0 см. Сечение ручки – 0,7×1,8 см.

Здесь же найден оселок из мелкоструктурного песчаника. Он представляет собой прямоугольный брусок с сильно искривлённой одной боковой гранью, деформированной в результате длительного использования. Размеры предмета: длина – 9,0 см, ширина – 0,9-2,0 см, толщина – 1,2-1,5 см (Полевая опись 1991: № 32).

Практически полностью удалось исследовать строение № 2 (рис. 6-10). Возведению здания предшествовали значительные по объёму земляные работы. Сначала точно по контуру будущего сооружения, с учётом деталей интерьера, в материковом делювии склона был вырыт котлован с относительно отвесными бортами и ровным дном, куда затем, собственно, и было помещено само строение, полностью сложенное из камня. Глубина выемки – до 2,25 м. Уклон дневной поверхности – около 17°. Здание в плане трапециевидное – уменьшается спереди за счёт скоса юго-восточной стороны, его северо-западная часть прямоугольная. Размеры постройки: ширина – 6,50-8,50 м, длина – приблизительно 8 м. Толщина внешних стен – около 0,70 м.

Внутреннее пространство постройки разделено капитальной каменной перегородкой на два помещения, образующих продольную анфиладу. Между собой они соединялись прямоугольным в плане проёмом. Площадь первого помещения (пом. А) равна – 12,18 кв. м (ширина – 5,40-6,20 м, длина – 2,10 м), второго (пом. Б) – соответственно, 24,39 кв. м (6,35-7,20 и 3,60 м). Толщина внутренней стены – 0,55-0,60 м. Ширина прохода – 1,35 м.

Северо-западную часть дальнего помещения занимала массивная лежанка с двумя относительно горизонтальными площадками на разных уровнях. Она представляет собой прямоугольный в плане выступ материка в углу котлована, предусмотренный изначально и оставленный при выполнении земляных работ. С торца к нему вплотную примыкает перегородка, спереди сооружение на всю высоту было облицовано крупным и средним бутовым камнем. Сзади и со второго бока целик огражден внешними стенами здания, использующими его поверхность в качестве основания. Ширина выступа – 3,60 м, его длина – 1,10-1,20 м. Высота нижней и верхней площадок лежанки от уровня пола – 1,10-1,15 и 1,65 м. Их размеры – соответственно, 2,35×1,10(1,15) и 1,25(1,30)×1,15(1,20) м. Расстояние между ними – 0,36-0,40 м. Толщина облицовки – 0,40 м.

Кладки внешних и внутренних стен постройки впущены в основание на глубину 0,10-0,25 м, образуя своего рода фундамент. К бортам котлована они примыка-

ют практически плотную, возникшие местами зазоры заполнены переотложенным материковым грунтом серо-охристого цвета. Здание сложено из бута разной величины, причём в нижней его части массово использованы достаточно крупные скальные обломки, размеры лицевой поверхности двух из которых, самых больших, составляют 0,95×1,20 и 0,90×1,05 м. Строительный материал весь исключительно местного происхождения, применён в естественном виде, дополнительной обработке не подвергался. Камни в кладке тщательно выставлены и хорошо подобраны по форме. Стены трёхслойные двухлицевые. Они возведены с соблюдением порядовки и применением местами кладки «в ёлку», представленную здесь в несколько рудиментарном виде. Серо-желтоватая материковая глина, заполнявшая пустоты между камнями, возможно, использовалась для скрепления сооружения и уплотнения отдельных участков конструкции. Все кладки на углах перевязаны, а сами они по периметру дополнительно были усилены деревянными поясами, расположенными заподлицо с поверхностью стен. Нижняя обвязка находится на высоте 0,70-1,10 м от уровня пола, причём её верх расположен в одной плоскости с основной площадкой лежанки. Судя по сохранившимся остаткам (рис. 7: 2, 4; 8: 1, 2), прокладки представляли собой короткие отрезки немного кривоватых стволов и толстых веток деревьев, вероятнее всего, отёсанных под брус, которые на торцах между собой не стыковались и не соединялись, более того, местами располагались с интервалом 0,15-0,18 м. Их размеры поддаются достоверному определению. Конструкция нижней обвязки тыльной части здания состояла из трёх отдельных элементов разной длины (1,10-1,40 м, 2,35 м, 1,85 м) и полностью ту охватывала, а боковой, с юго-восточной стороны, – лишь одного (протяжённостью 2,10 м), которым был усилен только смежный участок кладки, составлявший чуть более половины всего сооружения. Сечение поясов: несущих стен – 8,0-9,0×15,0 см, перегородки – 4,5×6,0 см.

Поскольку передняя часть постройки практически полностью утрачена, достоверных данных о точном расположении входа нет. В двух местах помещения А, у самой стены, наблюдается локальное понижение уровня пола и характерное искривление его поверхности (рис. 7: 5), появление которых могло быть вызвано нахождением здесь в своё время основных проёмов – дверного и оконного, продолжительная эксплуатация которых способна обусловить возникновение подобных деформаций, связанных с истиранием и уплотнением основания. Вход в здание, вероятнее всего, был расположен на одной оси с проходом между помещениями, о чём косвенно свидетельствует и найденная неподалёку, в слое пожара первого из них, лицевая пластина накладного дверного замка (рис. 24: 2).

Пол внутри строения относительно ровный земляной, представляет собой уплотнённую и заглаженную поверхность дна котлована. Во втором помещении, в нескольких местах, под установку крупных амфор и пифосов в материке сделано восемь круглых в плане выемок (рис. 6; 8: 4; 9; 10). Шесть из них расположено компактно, парами, вдоль поперечных стен. Ещё два

углубления находятся обособленно – в северо-западной части помещения и перед проходом, что могло быть обусловлено особыми бытовыми потребностями. Все гнезда правильной формы со скруглёнными стенками и дном. Их размеры: диаметр – 0,35-0,50 м, глубина – 0,23-0,24 м.

Дальнее помещение имело две хозяйственные ямы. Обе они прямоугольные в плане с относительно ровными, немного западающими вовнутрь, стенками и плоским дном, на углах скруглены. Одна из них (№ 1) находится у тыльной стены и примыкает к той углом, ориентирована меридионально. В непосредственной близости от неё расположены гнезда в полу для установки керамической тары. Размеры сооружения: ширина – 0,80 м, длина – 1,30 м, глубина – 0,87 м. Вторая яма выкопана напротив прохода между помещениями, на одной линии с краем проёма. От первой она отличается меньшей величиной, продольной ориентацией и наличием заплечиков под крышку. Её габариты – 0,60×0,83×0,82 м. Внутреннее пространство данного сооружения, вероятнее всего, было перекрыто отдельными деревянными плахами длиной 1,20 м и толщиной около 0,05 м.

В полу второго помещения обнаружена ещё одна выемка, которая имеет непосредственное отношение к архитектонике здания (рис. 6; 7: 1; 8: 4). Она представляет собой круглое в сечении гнездо, с отвесными стенками и небольшим сужением у плоского дна. Размеры отверстия: диаметр – 0,27 м, глубина – 0,40 м. Углубление находится практически в центре здания на пересечении основных осей строения, в створе прохода – на расстоянии 0,80 м от проёма, и, видимо, служило для установки деревянного столба, поддерживавшего конструкцию крыши. Подобное размещение опоры дает основание предполагать, что завершение здания было двускатным с поперечно расположенным коньком.

Сама по себе постройка представляет собой уникальный симбиоз каменного дома-пятистенки и полуземлянки, являясь, по сути, довольно своеобразной попыткой приспособить классическую архитектурную форму к горному рельефу. Точные аналогии зданию неизвестны. Хотя подобные сооружения, в которых предпринимается совмещение частично заглублённых в землю помещений, дополненных кладкой, а также использование материковых целиков в качестве массивных лежанок выявлены раскопками на более ранних памятниках Юго-Восточного Крыма, датируемых второй половиной VII – первой половиной VIII вв. (Баранов 1990: 41-44, рис. 12: 4; 14) и, судя по нескольким примерам из Щebetовки, Верхнего Салтова и Добруджи, существовали в IX-X вв. (Пономарев 2012: 194). Определённая параллель прослеживается при сравнении плановых схем данной постройки и жилых землянок с несколькими помещениями, известных под названием «уземни къщи», которые получили массовое распространение в позднесредневековой, времени османского правления, Болгарии и, возможно, являются своеобразной реминисценцией давней строительной традиции (Стамов 1989: 15, рис. 14).

Ценный материал, хронологически соотносимый с возведением здания, получен при изучении двух участков засыпи пустот котлована у тыльной стены. Здесь, на глубине 1,50 м от уровня современной дневной поверхности, найдены три, почти целые, амфоры: две из них – крымского происхождения, одна – привозная.

Наиболее выразительной находкой является сосуд, собранный практически полностью из 16 фрагментов, один из которых – верхняя часть изделия, был обнаружен на расстоянии 3,60 м от основного скопления обломков. Амфора красноглиняная причерноморского типа с округлым дном и цилиндрическим горлом (рис. 18: 5). Корпус вытянут, в нижней части имеет слабовыраженный перехват. Стенки сосуда немного западают. Венчик отогнут наружу, край скруглен. Ручки слегка петлевидные, в сечении полуовальные с продольным желобком на почти ровной лицевой поверхности. Тесто грубое с известковой крошкой, дресвой и шамотом, черепок на изломе розово-коричневого цвета. Сама амфора имеет ярко выраженную дообжиговую деформацию корпуса и разрывы стенок, что позволяет трактовать изделие как производственный брак и предполагать его изготовление в местных гончарных мастерских. Размеры сосуда: Н – 42,2 см, Дт – 20,3 см, Дпер – 15,0 см, Нг – 10,0 см, Дг – 6,0 см, Дв – 6,8-7,3 см. Сечение ручки – 2,3×3,5 см.

Вторая находка представлена верхней частью сосуда. Амфора красноглиняная и также принадлежит к причерноморскому типу (рис. 17: 1). Корпус удлиненной формы, с прямыми и гладкими стенками. Плечи покатые. Горло высокое, биконическое. Венчик треугольный, на краю скруглен. Ручки слегка уплощенные, в сечении полуовальные с ребром на лицевой поверхности. Тесто содержит шамот и дресву, черепок на изломе розово-коричневого цвета. Размеры сосуда: Дт – 28,0 см, Нг – 6,0-14,0 см, Дг – 7,0 см, Дв – 8,5 см. Сечение ручки – 2,6×3,9 см.

Третьей находкой является крупный фрагмент красноглиняной амфоры, вероятно, импортной (византийского круга) (рис. 16: 5). Корпус имеет небольшое сужение в нижней части, дно округлое. Поверхность сосуда желобчатая с профилем в виде набегающей волны. Тесто из хорошо отмученной глины, без примесей. Дт – 22,0 см.

Заполнение внутреннего пространства строения № 2 состоит из трёх основных частей: полностью перекрывавшего кладки задернованного грунта, каменного завала, появившегося при обрушении стен здания, и слоя пожара, уничтожившего постройку. Максимальная мощность культурных отложений составляла около 2 м, вниз по склону их толщина уменьшается до 0,6 м (рис. 7: 1; 8: 3).

Верхний слой образован относительно рыхлым грунтом светло-серого цвета с коричневатым оттенком натёчного и эолового происхождения, содержит небольшое количество разномерного бута. Его толщина – 0,50-1,05 м. Находки здесь многочисленны и разнообразны. Они представлены, в основном, разрозненными фрагментами амфор причерноморского

типа (рис. 16: 2; 18: 1), красноглиняных гладкостенных пифосов, лепных коричневоглиняных сосудов и черепицы, отдельные из которых дополняют изделия из расположенных ниже культурных напластований. Выделяется находка обломка края стенки большого лепного сосуда с отогнутым книзу фестончатым венчиком, предположительно, сформированного из кила (рис. 20: 2), ближайшие месторождения которого известны на территории Крыма и Тамани. В качестве отошителя применена мелкодроблёная ракушка. Черепок на изломе серо-коричневый с мылящейся поверхностью. Дв – 37,0 см. Пример использования жирной килевой глины для изготовления бытовой керамики даёт гончарный горшок пепельно-серого цвета с линейным рифлёным орнаментом из Тау-Кыпчака, исследователь которого сообщает о значительных запасах сырья в районе Судака, но, тем не менее, считает, что подобные сосуды, вероятно, завезены в Крым из Приазовья (Баранов 1990: 90-91, 95-96, рис. 31: 3). Следует также отметить относительно большое количество отдельных фрагментов стенок позднеантичных и раннесредневековых амфор IV-VII вв., появление которых здесь позволяет предполагать, что выше по склону могло находиться синхронное им поселение. В целом же, находки из верхнего слоя заполнения внутреннего пространства строения № 2 достаточно однородны и датируются IX-X вв.

Ниже располагалось мощное скопление бута разноразмерности, образовавшееся, судя по всему (в первую очередь, цельности и однородности структуры), практически одновременно при обрушении кладок здания. Его толщина составляла 0,35-1,30 м, уменьшаясь к югу и юго-западу. Пустоты между отдельными камнями были заполнены грунтом только в верхней части слоя и тем самым свидетельствуют о том, что раствор в конструкции стен не применялся. Находки многочисленны, наряду с большим количеством разрозненных фрагментов амфор, пифосов, лепных сосудов и черепицы они представлены почти целыми керамическими изделиями.

Одним из таких артефактов является верхняя часть красноглиняной амфоры причерноморского типа (рис. 17: 2). Корпус сосуда яйцевидный, сопряжение плеч с туловом плавное. Горло высокое сужается кверху, край устья отогнут наружу и немного скруглен. Ребристый выступ на лицевой стороне ручек с боков окаймлен желобками, заостренными по внешнему обводу. Поверхность стенок гладкая с редкими единичными прямоугольными бороздками, покрыта разбеленным охристым ангобом. Тесто содержит большое количество мелкой крошки известняка. Черепок на изломе плотный светлого охристо-коричневого цвета. В месте крепления к корпусу низ ручки раздвоен ножом, корень заглажен заподлицо с поверхностью плеч. Размеры сосуда: Дт – 27,0 см, Нг – 12,5 см, Дг – 7,0-11,0 см, Дв – 9,5 см. Сечение ручки – 2,6×3,7 см.

Достаточно необычным внешним видом выделяется крупный фрагмент ещё одной, найденной здесь, красноглиняной амфоры причерноморского типа, часть обломков которой происходит из слоя пожара в помеще-

нии Б (рис. 16: 7). Горло высокое усечённо-конической формы, край устья отогнут наружу и немного скруглён. Поверхность сосуда гладкая, плечи украшены замкнутым по обводу врезным зигзагом. Ручки массивные, почти кольцевидные. На стыке с корпусом место их крепления дополнительно усилено снизу крупными призматическими налестками. Размеры сосуда: Нг – 13,0 см, Дг – 8,8-12,0 см, Дв – 10,3 см. Сечение ручки – 3,0×5,0 см. Высота орнамента – 1,7 см, шаг зигзага – 1,0-1,3 см. Относительно близкую аналогию способу крепления ручек, использованному в данной амфоре, демонстрирует пример комплекта парадной посуды из Плиски в Болгарии, где подобные налестки также являются характерной, но исключительно декоративной, особенностью керамических изделий (Grigorov, Dimitrov 2013: fig. 1, 2). Тожественную форму нижнего конца имеют ручки кувшина, найденного в раннесредневековом болгарском могильнике на территории современной Румынии, вблизи Калараша (Йотов 2011: 48, рис. 3).

Среди других фрагментов амфор причерноморского типа, обнаруженных в слое разрушения здания, безусловный интерес вызывает крупный обломок верхней части явно бракованного сосуда (рис. 18: 3). Горло цилиндрическое с волнистой поверхностью, немного расширяется книзу. Венчик в виде валика, изнутри обозначен желобком с острым краем. Черепок на изломе яркого красно-коричневого цвета. Изделие деформировано. Размеры сосуда: Дг – 5,6 см, Дв – 6,4 см. Сечение ручки – 2,0×3,1 см.

Представление о керамической таре, которая использовалась обитателями селения, дополнительно позволяет расширить несколько индивидуальных находок из слоя каменного завала внутри строения. Наряду с обычными (классического облика) амфорами причерноморского типа бытовали подобные сосуды с иначе профилированными ручками (рис. 18: 8, 9) и иным составом теста, который на изломе имел желтовато-зелёный (рис. 18: 9) либо бледно охристый цвет (рис. 18: 10). Раритетным является фрагмент большого красноглиняного пифоса с овальными в сечении вертикальными ручками (рис. 11: 4). После частичного повреждения сосуд был перелицован и приспособлен для вторичного использования в новом качестве. Примечательно то, что два обломка аналогично обработанного шлифовкой края стенки подобного, с гладкой поверхностью и шамотом в тесте, а, судя по технологическим особенностям, возможно, даже одного и того же изделия найдены также в слое пожара помещения Б (рис. 11: 2). Сечение ручки – 3,1×5,4 см.

К числу единичных находок принадлежит и верхняя часть красноглиняного высокогорлого кувшина X в. (рис. 19: 5). Ручка плоская с округлыми боками и декоративной насечкой на лицевой стороне. Черепок на изломе красно-коричневого цвета. Дг – 7,2-9,8 см. Сечение ручки – 1,4×5,3 см.

Столовая посуда представлена несколькими, преимущественно маловыразительными, фрагментами кувшинов (рис. 15: 4), среди которых достоверной идентификации поддаются только обломки ойнохой баклинского типа, украшенной характерным линей-

но-арочным орнаментом красного цвета (Полевая опись 1991: №№ 212, 1129). Выделяется также находка большого фрагмента верхней части красноглиняного чернолощёного кувшина (рис. 19: 6). Сосуд яйцевидный с плавным сопряжением горла, плеч и тулова. Ручка дугообразная с уплощенной верхней стороной. В сечении она округлая на боках, с продольным углублением посередине снизу. Поверхность изделия гладкая чёрного цвета, декорирована посредством лощения прямыми, расположенными параллельно, линиями: на плечах – горизонтальными, на стенках и по ручке – вертикальными. Структура черепка мелкозернистая, цвет на изломе приглушенный красный. Размеры сосуда: Дг – 25,0 см, Дг – 8,6 см. Сечение ручки – 1,7×3,6 см.

В слое завала найдены рядом крупные фрагменты обоих жерновов ручной мельницы (рис. 12). Они изготовлены из конгломерата, вероятнее всего, местными мастерами. Качество изделия высокое. Лицевая сторона верхней детали пары обработана мелкой околкой, тыльная часть нижнего круга отесана широкими плоскостями. Рабочие поверхности жерновов тщательно выровнены и отшлифованы, слегка скошены. Размеры верхнего и нижнего камня: диаметр – 46,2 см и приблизительно 50 см, толщина – 6,8 и 10,5-13,0 см, просвет осевого отверстия – 5,3-5,8 см. Диаметр приёмного гнезда – 9,5 см, его глубина – 4,5 см. Габариты выемки под порхлицу: длина – 14,7 см, ширина – 3,0 см, глубина – 2,5 см.

Некоторое представление об инструментах, использовавшихся обитателями селения, позволяют получить три железных изделия, обнаруженные при разборке слоя в помещении А.

Наиболее яркой находкой является обломок массивного наконечника трапецевидной (фигура равнобедренная) формы, нижний, более широкий, торец которого скруглён, резко скошен спереди и немного притуплён (рис. 24: 1). Постоянную толщину изделие сохраняет только посередине, где образует чётко выраженное продольное ребро, равномерно утончается по направлению к краю. Тыльная сторона слегка выпуклая. Отличительной чертой предмета является высокое качество металла, почти не подвергшегося воздействию коррозии. Размеры наконечника: длина фрагмента – 11,6 см, ширина – 3,8-5,8 см, толщина – 0,3-1,4 см. Предположительно, аналогичный инструмент представлен, к сожалению, предельно условно и без аннотации, на рисунке с изображением клада железных предметов из раскопок кузницы на поселении Кордон-Оба, датируемой второй половиной IX-X вв. (Баранов 1990: 50-53, 81, рис. 27: 9).

Коллекцию дополняют два почти одинаковых ножа с черешковым креплением рукояти, которые между собой немного отличаются величиной (один – более широкий и короткий, второй – уже и длиннее) и в разной степени источенным лезвием (рис. 24: 6, 11). Форма и сечение клинков треугольные, спинки прямые с незначительным округлением конца. Черешок пластинчатый, плавно уменьшается к заостренному торцу. Длина изделий: общая – соответственно, 11,4 и 9,5 см, клинка – 7,5 и 7,9 см, черешка – 3,9 и 2,1 см. Ширина: клин-

ка – 1,9 и 1,4 см, черешка – 1,1 и 0,8 см. Толщина ножей одинаковая – до 0,3 см.

В завершение обзора находок из каменного завала внутри здания, в большинстве своём датируемых в пределах второй половины IX–X вв., необходимо отметить, что, как и в перекрывавшем скопление бута натёчном грунте, здесь также представлены единичные фрагменты позднеантичной и раннесредневековой керамики – амфор IV–V и VI–VII вв., а, следовательно, предполагаемое расположение выше по склону синхронного им поселения вполне вероятно.

Непосредственно под обрушившимися кладками стен внутри строения повсеместно выявлен мощный слой пожара, залегающий на полу обоих помещений и поверх лежанки (рис. 4: 2; 7: 1; 8: 3). Он образован прокалённым глинистым грунтом, золой, угольками, отдельными не полностью сгоревшими деревянными конструкциями, небольшим количеством бутового камня и насыщен обломками гончарных изделий. Его толщина – 0,05–0,25 м.

Керамический завал слоя пожара был распределен неравномерно: наиболее мощным он оказался в центральной части здания, а на отдельных участках у северо-восточной стены дальнего помещения и, особенно, в ближнем помещении, где отмечается повышенная насыщенность продуктами горения, почти отсутствует.

Основную часть находок составляют многочисленные фрагменты плоской и желобчатой красноглиняной черепицы, причём, судя по её достаточно компактному расположению в слое и лакунам, а также количеству, несоразмерному с площадью кровли, видимо, после пожара уцелевшие изделия были перемещены за пределы здания для дальнейшего использования.

Все керамики принадлежат к одному виду и различаются между собой, главным образом, размерами, сечением отдельных деталей, наличием или отсутствием водосливных валиков и ремесленных знаков (рис. 13: 2, 3, 5, 6, 9). Они представлены тремя основными типами.

Тип 1. Вариант А (рис. 13: 3). Изделие правильной прямоугольной формы, спереди сужается посредством двух симметрично расположенных относительно продольной оси одинаковых коленчатых уступов. Боковые бортики в сечении трапециевидные, скошены вовнутрь. Поле черепицы относительно ровное массивное, сзади его периметр ограничен низким прямоугольным выступом³. На расстоянии 8,0 см от последнего начинаются водосливные валики с полукруглым профилем. В верхней части они дугообразные, а в нижней, приблизительно от середины, – прямые и параллельны между собой. Сопряжение контура плавное. Непосред-

³ Примечательно, что подобные бортики, предотвращавшие затекание воды на стыках, практически неизвестны либо имеют вид изящных валиков на античных соленах (Керамическое производство 1966: табл. 28, 31, 32, 35, 36, 40–42) и отсутствуют на многих раннесредневековых изделиях (Якобсон 1979: 26–27, рис. 14; Романчук 1976: 156, рис. 1), что могло быть обусловлено технологическими и конструктивными причинами – ухудшением со временем качества продукции, не обеспечивавшей необходимой плотности соединения отдельных деталей кровли, равно как, разным уклоном крыш.

ственно у тыльного бортика расположен треугольный в сечении рельефный знак – однострочная надпись на греческом языке ΘΕΟΔΟΡΑΚΗΝΟ в обратном (зеркальном) отображении (рис. 14: 1). Тесто содержит шамот и дресву. Черепок плотный, немного деформирован, возможно, под воздействием пожара. Размеры изделия: ширина – 28,0–33,5 см, длина – 43,0 см, высота – 3,9 см, протяжённость суженной части – 6,0 см. Толщина поля – 2,0 см. Ширина боковых бортиков – 2,0–3,0 см, их высота – 1,7 см. Сечение: тыльного выступа – 0,7×1,6 см, водосливных валиков – 0,5×0,9 см. Размеры ремесленного знака – 6,0×25,5 см. Высота рельефа надписи – до 0,5 см, ширина её отдельных линий – до 0,6 см.

При изучении культурного слоя строения выявлено шесть археологически целых и, по меньшей мере, 24 фрагментированных экземпляра таких керамид (Полевая опись 1991: №№ 277–280, 1173–1179). Изделия поддаются достоверной идентификации благодаря уникальному ремесленному знаку, что, в свою очередь, позволяет определить ареал распространения этой группы кровельной керамики. На самом большом удалении от Фуны подобным образом маркированные черепицы, причём в значительном количестве, «хотя и с некоторыми изменениями» (надо полагать, в разных вариантах), были обнаружены у хутора Семеняки близ станицы Сенной на Тамани (Гёрц 1898: 97–98). В Крыму они неоднократно встречались на Тепсеньском городище в поселке Планерское (Барсамов 1932: 5, табл. IX: 1; Бабенчиков 1953: 112–113; 1958: 127; Майко 2004а: 211, рис. 118: 4; 119: 3)⁴, а также представлены единичными экземплярами в Херсонесе (Якобсон 1950: 138–139, табл. 14: № 241; 1979: 68, рис. 42: № 37), на Алустоне – происходят из слоя разрушения города в X в.⁵

⁴ К сожалению, сведения о подобных керамидах из раскопок Тепсены, которые В.В. Майко ввёл в научный оборот, неточны. Неверно дан перевод имени – «Феодоракхо». Со ссылкой на работы Н.С. Барсамова, В.П. Бабенчикова и А.Л. Якобсона им сообщается не соответствующая действительности информация о том, что «подобные целые черепицы были неоднократно опубликованы», тогда как, на самом деле, первый из них дополнил свое исследование очень условным литографическим изображением обломка верхней части изделия, а второй и третий упомянутые авторы в качестве иллюстраций используют лишь прорисовку рельефного знака. Фрагментарно керамида представлена и на гравюре в брошюре К.К. Гёрца, которая осталась В.В. Майко неизвестной, хотя этот учёный был единственным, кто указал размеры артефакта: «Ширина: 7 5/8 вершков, длина: 5 1/2 верш., толщина: 1/2 верш.» (Гёрц 1898: 97). Сомнительным является вывод В.В. Майко о единой матрице, ибо все известные изображения ремесленных знаков между собой различаются, следовательно, форм было несколько. В любом случае даже публикуемые им метки свидетельствуют, по крайней мере, о четырёх вариантах надписи. Оставляют желать лучшего и сами иллюстрации. Представленные на них знаки в большинстве своём не соотносятся с границами поля черепицы, а на таблицах расположены слишком кучно (скопканы) и, отчасти, в перевёрнутом виде. Более того, при репродуцировании моих обмерных чертежей с изображением фунских находок он не только исказил их первоначальный вид, но поместил среди рисунков тепсеньских клейм и меток, указав в качестве автора В.П. Бабенчикова (Майко 2004а: рис. 118: 1, 2).

⁵ Данной информацией я обязан автору раскопок В.Л. Мыцу.

и перекрывавших его отложений (Сидоренко 1982: 10, табл. 17: 1; 18: 1), в Партените (Кропоткин 1958: 215), рядом с монастырским комплексом в бухте Панаир, действовавшим в X–XVI вв. (Адаксина 2002: 12, 25). Несколько априорных попыток выяснить место и время их изготовления предпринял А.Л. Якобсон. Беспортный артефакт из Херсонеса, который, судя по иному написанию букв, является одной из версий знака, он первоначально, определяя *terminus non post quem* IX–X вв., был склонен датировать IX в. и считал происхождение керамики местным (Якобсон 1950: 138–139). Позднее, отказавшись от высказанного ранее мнения, исследователь пришёл к окончательному выводу о том, что данная черепица изготовлена «где-то в восточной части Таврики», а сама она отнесена к керамической продукции VIII–IX вв. (Якобсон 1959: 318–319, прим. 2; 1979: 68, 70).

Тип 1. Вариант Б (рис. 13: 2). Изделие представлено в единственном экземпляре и фрагментированном виде. Форма, пропорции и профилировка деталей основного варианта им сохранены. Основное его отличие состоит в небрежном, почти не поддающемся чтению, выполнении ремесленного знака, края которого местами заступают тыльный бортик (рис. 14: 2). Размеры керамики: реконструируемая ширина – 28,0–33,5 см, длина – 43,0 см, высота – 3,7–4,0 см, протяжённость суженной части – 6,5 см. Толщина поля – 1,7–2,0 см. Ширина боковых бортиков – 2,2–3,0 см, их высота – 2,0 см. Сечение: тыльного выступа – 0,7×1,8 см, водосливных валиков – 0,5×0,9 см. Размеры ремесленного знака – 6,4×25,5 см. Высота рельефа надписи – 0,3–0,5 см, ширина её отдельных линий – до 0,5 см.

Тип 2. Вариант А (рис. 13: 5). Изделие правильной прямоугольной формы, спереди сужается посредством двух симметрично расположенных относительно продольной оси одинаковых коленчатых уступов. Боковые бортики в сечении трапециевидные, скошены вовнутрь. Поле черепицы относительно ровное массивное, сзади его периметр ограничен низким прямоугольным выступом. Водосливные валики отсутствуют. В нижней половине поля, у самого центра черепицы, на продольной оси находится округлый в сечении рельефный знак – тамга в виде двузубой вилки с отогнутыми наружу краями и раздвоенным противоположным концом (рис. 14: 6). Тесто содержит шамот и дресву, черепок плотный. Размеры изделия: ширина – 28,0–32,5 см, длина – 44,5 см, высота – 4,0 см, протяжённость суженной части – 5,5 см. Толщина поля – 1,8 см. Ширина боковых бортиков – 2,0–3,0 см, их высота – 2,2 см. Сечение тыльного выступа – 0,5×1,6 см. Размеры ремесленного знака – 11,3×9,5 см. Высота рельефа – около 0,2 см, ширина линий – 0,4–0,5 см.

В слое представлен ещё один экземпляр аналогичной керамики, который от предыдущего немного отличается величиной самого изделия и ремесленного знака. Габариты предмета: ширина – 26,0–30,5 см, длина – 43,0 см, высота – 3,6 см. Размеры тамги – 10,5×10,0 см (Полевая опись 1991: № 1167).

Судя по довольно схематичному рисунку Д.М. Струкова, в своё время (в 1871 г.) подобным образом маркированная черепица была найдена на месте разобранной древней церкви в районе Алушты, близ ялтинского шоссе (Миллер 1888: 133, 137, рис. 1–9), которую позднее А.Л. Якобсон предположительно, «хотя и без уверенности», отнёс к IX–X вв. (Якобсон 1979: 104, рис. 67: 1). Сама же тамга, но в упрощённом либо несколько модифицированном виде, получила достаточно широкое распространение в пределах Крыма при изготовлении керамических кровельных материалов, причём она известна на целом ряде памятников, датированных обычно VIII–IX и IX–X вв. (Якобсон 1979: рис. 41: 11, 12, 15–17; 62: 97–103; 63: 99–101; 65: 105, 106, 145)⁶.

Тип 2. Вариант Б (рис. 13: 6). Изделие представлено тремя археологически целыми и, по меньшей мере, девятью фрагментированными экземплярами, часть которых, судя по характерным следам от многочисленных трещин, были изготовлены в одной матрице (Полевая опись 1991: №№ 272–276, 1169–1172). Их основное отличие от предыдущего варианта состоит в пропорциях, размерах и форме ремесленного знака. Поле керамики более тонкое, за счёт чего увеличивается высота боковых бортиков. Тамга немного ассиметричная, выполнена небрежно с засечками (рис. 14: 5). Профиль рельефа треугольный, верх слегка скруглён. Размеры изделия: ширина – 26,4–31,0 см, длина – 48,0 см, высота – 4,0 см, протяжённость суженной части – 5,0 см. Толщина поля – 1,5 см. Ширина боковых бортиков – 1,9–2,8 см, их высота – 2,5 см. Сечение тыльного выступа – 0,5×1,1 см. Размеры ремесленного знака – 9,3×10,5 см. Высота рельефа – до 0,3 см, ширина линий – 0,3–0,4 см.

Тип 3 (рис. 13: 9). Изделие правильной прямоугольной формы, спереди сужается посредством двух симметрично расположенных относительно продольной оси одинаковых коленчатых уступов. Боковые бортики в сечении трапециевидные, скошены вовнутрь. Поле черепицы относительно ровное массивное, сзади его периметр ограничен низким прямоугольным выступом переменной ширины. На расстоянии 17,0 см от последнего начинаются водосливные валики. В верхней и нижней части они почти прямолинейные с дуговидным сопряжением контура на изгибе, по направлению к переднему краю черепицы плавно между собой сближаются. Сечение рельефа треугольное со скруглённым верхом. Тесто содержит шамот и дресву, черепок плотный. Размеры изделия: ширина – 28,5–33,5 см, длина – 44,0 см, высота – 4,4 см, протяжённость суженной части – 5,0 см. Толщина поля – 1,9 см. Ширина боковых бортиков – 2,5–3,0 см, их высота – 2,5 см. Сечение: тыльного выступа – 0,6×1,4(1,8) см, водосливных валиков – 0,5×0,7 см.

⁶ Примечательно, что аналогичная тамга, будучи родовым знаком Рюриковичей, разносторонне представлена в материальной культуре Древней Руси, но её связь с крымскими аналогами исследованиями не установлена (Белецкий 1999: 316–317).

При изучении культурного слоя строения выявлено два археологически целых и несколько, не поддающихся точному подсчёту, фрагментированных экземпляров таких черепиц (Полевая опись 1991: №№ 1162-1166).

Наряду с керамидами в кровле здания для перекрытия продольных стыков и коньков использовались калиптеры. Все они принадлежат к одному виду и различаются между собой лишь размерами и ремесленными знаками (рис. 13: 1, 4, 7, 8). Желобчатая черепица представлена двумя основными типами.

Тип 1. Вариант А (рис. 13: 7). Изделие почти прямоугольной в плане формы с незначительным сужением сзади и относительно постоянной на всём протяжении высотой. Профиль калиптера треугольный со скруглённым верхом и местами неровными (слегка западающими либо выпуклыми) боками. Толщина предмета везде одинаковая и только на одном участке, у тыльного торца, немного уменьшается посредством уступа. Водосливные валики расположены на диагоналях поля, пересекаются в центре. Между ними, с боков, помещены ремесленные знаки – по одному с каждой стороны. Они представляют собой две различные тамги. Одна из них имеет вид ориентированного вниз трезубца, края которого немного развёрнуты и отогнуты наружу, а ножка завершается прямой перекладиной (рис. 14: 8). Вторая марка п-образная с отогнутыми концами и может быть отнесена к числу двузубцев упрощённой формы (рис. 14: 7). Ещё два, одинаковых, рельефных знака в виде греческой буквы «π» находятся на лицевой поверхности угловых участков уступа (рис. 14: 9, 10). Водосливные валики и ремесленные метки в сечении треугольные, верх слегка скруглён. Тесто содержит дресву и шамот, черепок плотный. Размеры изделия: ширина – 16,5-17,5 см, длина – 40,5 см, высота – 7,0-8,0 см, толщина – 1,7 см. Протяжённость уступа – 4,0-4,5 см, его высота – 0,5 см. Сечение рельефных деталей: ширина – 0,1-0,5 см, высота – 0,2-0,3 см. Размеры знаков: первого – 5,5×6,6 см, второго – 5,0×10,8 см, третьего – 2,5×3,1 см, четвертого – 3,5×2,7 см.

При изучении культурного слоя строения выявлено три археологически целых и, по меньшей мере, 22 в разной степени фрагментированных экземпляра таких калиптеров (Полевая опись 1991: №№ 265, 1180-1190, 1194).

Достоверных данных о находках аналогичных изделий на других памятниках нет. Имеются лишь единичные примеры использования подобных ремесленных знаков для маркировки керамической черепицы, да и то, как правило, без обозначения вида продукции – керамид или калиптеров. О п-образной, идентичной фунской, тамге из-под Алушты сообщает Д.М. Струков (Миллер 1888: 133, 137, рис. 1-9), которую А.Л. Якобсон предположительно, не без сомнения, отнёс к IX–X вв. (Якобсон 1979: 104, рис. 67: 2). Сама же она, равно как, и буквенный знак «π», но только оба в упрощённом либо модифицированном виде, по отдельности получили достаточно широкое распространение в пределах Крыма при изготовлении керамических кровельных материалов, причём известны на целом ряде памятников, да-

тируемых обычно VIII–IX и IX–X вв. (Якобсон 1979: рис. 36, 39: 1-6; 40: 2, 3, 12; 41: 57-64; 42: 23, 24; 58: 92-98, 312; 59: 72-82, 198; 63: 42, 45-51; 64: 8, 11, 15-16, 41-44, 59-62; 65: 86-93, 128-129; 66: 155-158, 169; Паршина 1974: 85; Белый 1993: 56, рис. 11).

Тип 1. Вариант Б (рис. 13: 8). Изделие представлено одним археологически целым и, по меньшей мере, тремя фрагментированными экземплярами (Полевая опись 1991: №№ 284, 1191-1193). От предыдущего, основного, варианта они отличаются размерами, значительной толщиной и наличием дополнительной маркировки. Судя по краинам, для их изготовления использовалась обычная матрица, которую заполнили большим количеством керамической массы. Характерной чертой данного изделия является граффити в виде креста, нанесенное острым предметом по сырой глине (до обжига) между п-образной тамгой и водосливным валиком, со стороны тыльного края черепицы. Размеры калиптера: ширина – 18,5-19,0 см, длина – 43,5 см, высота – 7,3 см, толщина – 2,5 см. Глубина матрицы – 1,3 см. Размеры метки – 9,0×4,0 см.

Дополнительная маркировка изделия могла быть обусловлена необходимостью выделить конкретную партию продукции, которая, вероятнее всего, предназначалась специально для перекрытия конька. Подобное граффити имеется на одном из фрагментов желобчатой черепицы IX–X в., найденном на территории средневековой крепости Алушты при раскопках зольника османского времени (Мыц, Адаксина, Кирилко 1993: 14, 74, рис. 70: 1; Мыц 2002: рис. 22: 3).

Тип 2. Вариант А (рис. 13: 1). Изделие представлено одним относительно целым и двумя фрагментированными экземплярами (Полевая опись 1991: №№ 1195, 1196). От предыдущего типа они отличаются внешним видом, размерами, меньшей толщиной и маркировкой. Профиль калиптера треугольный со скруглённым верхом и слегка западающими в нижней части боками. Водосливные валики расположены диагонально, начинаются на расстоянии 2,3 см от тыльного уступа, пересекаются в центре. Между ними, сбоку, помещен ремесленный знак в виде немного скошенного трезубца (рис. 14: 3). Водосливные валики и тамга рельефные, со слабо выраженным объёмом. Реконструируемые габариты черепицы: ширина – 17,0 см, длина – 41,5 см, высота – 7,2 см. Толщина поля – 1,3 см. Протяжённость уступа – 3,5-4,0 см. Размеры знака – 9,0×4,9 см. Высота рельефа – около 0,1 см.

Тип 2. Вариант Б (рис. 13: 4). Изделие представлено одним фрагментом (Полевая опись 1991: №№ 1196). От основного варианта данный экземпляр калиптера отличаются большей массивностью и противоположной ориентацией тамги – трезубец обращён вниз. Толщина поля – 1,7-2,0 см. Глубина матрицы – 1,1 см. Размеры ремесленного знака – 6,4×3,9 см. Высота рельефа – около 0,1 см.

Аналогичная маркировка кровельной продукции применена на нескольких фрагментированных и одной целой керамидах, датированных VIII–X вв., из раско-

пок близкого по времени, а, в определённой мере, и расположению двухапсидного храма в Семидворье (Тесленко 2011: 38, 63, 45, 48, рис. 174, 200). Подобная тамга была обнаружена также Д.М. Струковым под Ялтой, в сел. Поликлиси (Миллер 1888: 136-138), которую А.Л. Якобсон счёл возможным предположительно отнести к IX–X вв., не исключая и более ранней даты – конец VIII в., на что, по его мнению, указывает сходство других, сопутствующих ей, знаков с находками из именно тогда, согласно выводам Н.И. Репникова, возведённой Партенитской базилики (Якобсон 1979: 104, рис. 67: А). Новыми археологическими исследованиями установлено, что данный, якобы построенный Иоанном Готским, храм, на самом деле, появился в IX–X вв. (Адаксина, Кирилко, Мыц 1999: 23), а значит, допускаемое А.Л. Якобсоном расширение хронологических рамок нецелесообразно.

Весомую часть массового керамического материала в слое пожара составляли многочисленные фрагменты, по меньшей мере, трёх красноглиняных гладкостенных пифосов с туловом яйцевидной формы, широкой ножкой и треугольным в сечении массивным венчиком. Компактно располагавшиеся остатки двух из них выявлены в юго-восточной половине второго помещения, у стен которого они, видимо, были установлены. Крупные обломки стенок ещё одного такого сосуда найдены на нижней площадке лежанки (Полевые чертежи 1991: л. 12). Приблизительно определены только отдельные размеры изделий: Дв – около 27, 38 и 40 см. Ддн – 17-20 см. Керамическая тара из слоя пожара представлена также двумя разрозненными фрагментами верхней части красноглиняного пифоса с треугольным в сечении венчиком (диаметр – в пределах 28-34 см) и рыхлым шамотистым черепком, внутренняя поверхность которого покрыта смолянистым веществом, под высокотемпературным воздействием образовавшим плотную блестящую корку чёрного цвета (Полевая опись 1991: №№ 225, 1137). Выделяется и единичная находка края большого красноглиняного сосуда, верх которого ровно срезан ниткой. Дв – 31,0 см. Толщина стенки – 1,1-1,2 см (рис. 11: 1). В определённой мере с ним сопоставим плоскостенный пифос с двумя горизонтальными петлеобразными ручками из закрытого комплекса второй половины VII в., полученного при раскопках хозяйственной ямы № 6 на поселении Тау-Кипчак (Баранов 1990: 31, 33, рис. 10: 6).

Многочисленную группу тарных сосудов из слоя пожара образуют красноглиняные амфоры причерноморского типа, представленные археологически целыми и фрагментированными изделиями. Одна из них сохранилась почти полностью, причём её утраченные части поддаются достоверной реконструкции (рис. 15: 3). Корпус яйцевидной формы с плавно сопряженными между собой горлом, плечами и туловом. Дно округлое, на стыке со стенками выделено ребром. Горло цилиндрическое, немного расширяется кверху. Венчик в виде валика. Профиль ручек стандартный: снизу – овальный, лицевой стороны – с чётко выраженным и немного скруглённым ребром посередине. Поверхность сосу-

да желобчатая. Размеры изделия: Н – 42,0 см. Дт – 21,2 см, Нг – 6,0 см, Дг – 5,5 см, Дв – 6,7 см. Ддн – 11,4 см. Сечение ручки – 2,0×3,0 см.

Подобной амфоре могла принадлежать нижняя часть сосуда, обнаруженная в соседнем, первом, помещении, культурный слой которого немного повреждён современными дорожными работами, очевидно, обусловившими утраты (рис. 15: 9). Стык её дна со стенками также выделен, хотя и менее выраженным, ребром. Поверхность изделия ангобирована. Ддн – 14,6 см.

В определённой мере типологически соотносима с ней и амфора, представленная верхней половиной сосуда, которая происходит из слоя пожара того же помещения (рис. 15: 1). Поверхность горла волнистая, стенок – желобчато-ребристая с немного ломаным абрисом тулова. Размеры изделия: Дт – 21,2 см, Нг – 8,3 см, Дг – 6,7 см, Дв – 7,8 см. Сечение ручки – 2,3×3,1 см.

К ним примыкают ещё две находки, из дальнего помещения – обломок горла и корпус, принадлежавшие разным амфорам. Первая из них отличается небрежно выполненным креплением ручки к сосуду и менее выраженным, но чуть более отогнутым наружу венчиком, а также относительно гладкой лицевой поверхностью (рис. 16: 6). Размеры изделия: Нг – 5,5 см, Дг – 5,0 см, Дв – 6,6 см. Сечение ручки – 2,0×3,1 см. Вторая амфора имеет слегка западающие в нижней части стенки и чётко обозначенный стык с округлым дном (рис. 18: 4). Поверхность тулова желобчатая, плеч – волнистая. Размеры сосуда: Дт – 22,7 см, Дг – 6,3 см, Ддн – 14,9 см.

Большие амфоры причерноморского типа представлены несколькими крупными фрагментами. От одной из них сохранилась массивная ручка с краем горла и обломком стенки (рис. 17: 4). Она имеет характерный профиль, форма отличается упругими очертаниями. Поверхность горла волнистая. Венчик трапециевидный со скруглённым верхним краем, немного отогнут наружу. Черепок на изломе рыхлый деструктурированный, красновато-коричневого цвета. Размеры изделия: Дг – 7,2 см, Нв – 2,1 см, Дв – 9,0 см. Сечение ручки – 3,6×4,6 см.

Примечательно, что подобную, очень непрочную и соотносимую с предельно низким качеством (по сути, технологическим браком) продукции, структуру имел ещё один сосуд, который, судя по сколу ручки (сечение – 2,2×3,2 см), был меньшей величины (Полевая опись 1991: №№ 1114-1116).

Фрагменты нескольких других большемерных амфор среди остальных выделяются характерным розовым цветом черепка. Один из них представляет собой верхнюю часть сосуда (рис. 16: 3). Горло усечённо-конической формы, его край немного утолщён и отогнут наружу. Венчик высокий со скошенным верхом и скруглёнными внешними рёбрами, лицевая поверхность профилирована желобком. Ручка, предположительно, примыкала к горлу под прямым углом. Размеры изделия: Дг – 8,0 см, Нв – 2,4 см, Дв – 10,9 см. Сечение ручки – 2,5×3,8 см.

Относительно большой розовоглиняной амфоре принадлежал также обломок ручки с немного усложнённым стандартным профилем – верхний продольный валик по бокам дополнен желобками с острыми краями. Сечение ручки – 2,8×4,4 см (рис. 18: 7). Сосуды этой группы были декорированы. На одном из фрагментов стенки частично сохранился геометрический орнамент, выполненный резцами с двумя и четырьмя зубьями, а сама её поверхность в нижней части украшена рифлением (рис. 17: 3).

Выверенными пропорциями и изысканным абрисом корпуса выделяется одна из красноглиняных амфор, сохранившаяся почти полностью (рис. 15: 2). Сосуд яйцевидной формы с плавно сопряженными между собой низким цилиндрическим горлом, круто поднятыми плечами, упругим туловом и округлым дном. Венчик утрачен. Поверхность изделия гладкая. Ручки кольцевидные, имеют профиль немного отличный от стандартного: с тыльной стороны они овальные, верх – уплощённый с продольным желобком. Размеры сосуда: Н – около 48,3 см. Дт – 28,0 см, Дг – 7,8 см. Сечение ручки – 2,8×3,8 см.

Импортная продукция представлена верхней частью красноглиняной амфоры византийского круга, которая найдена в первом помещении, подвергнувшись локальному разрушению при современных дорожных работах (рис. 16: 1). Горло цилиндрическое, край немного отогнут наружу. Венчик в сечении почти квадратный – в виде валика угловатой формы с уплощенными поверхностями. Ручка слегка петлевидная, на поперечном срезе ассиметричная со смещённым центром: с одного бока она более толстая и завершается валиком, противоположный край сильно утончается наружу. Её лицевая сторона профилирована немного скруглённым ребром, тыльная – овальная. Поверхность сосуда желобчатая. Тесто из хорошо отмученной глины, без примесей. Черепок плотный, на изломе приглушенного красновато-охристого цвета. Размеры изделия: Дт – 20,8 см, Нг – 6,8 см, Дг – 5,8 см, Дв – 7,0 см. Сечение ручки – 1,6×2,8 см.

Судя по качественным характеристикам и структуре керамической массы, с данной амфорой, помимо крупного обломка аналогичного сосуда из засыпи строительного котлована (рис. 16: 5), в определённой мере соотносим также сохранившийся фрагментарно одноручный красноглиняный кувшин, с которой он, возможно, имел общее происхождение (рис. 19: 2). Верх сосуда шаровидный. Горло низкое, усложнённой формы. Его передняя часть расположена почти вертикально, бока одинаково отогнуты наружу и образуют двусторонний слив. Сзади оно сжато, вследствие чего резко сужается, и соединяется с ручкой, на стыке с которой, у внутреннего края, под наклоном пробито сквозное круглое отверстие. Венчик практически не выделен, представляет собой незначительное утолщение горла, скруглённое на конце. Ручка массивная, на срезе – овальная сверху и трапециевидная с тыльной стороны. Поверхность сосуда гладкая. Размеры изделия: Дт – 21,4 см, Нг – 4,3 см, Дг – 9,3 см, Дв – 11,0 см.

Дотв – 1,0 см. Толщина стенок – 0,8-0,9 см. Сечение ручки – 1,9×3,6 см.

Несмотря на ряд существенных отличий (обусловленных, главным образом, разницей в габаритах), определённой аналогией данному кувшину является небольшая тонкостенный сосуд «необычной формы» из Партенита, который исследователем памятника отнесён к импортной таре. Само изделие не датировано, но, учитывая остальные, сопутствующие ему, находки и, прежде всего, византийские амфоры X–XI вв., его хронологические рамки могли быть сходными (Паршина 1991: 78-79, 81, рис. 7).

С гончарными мастерскими, производившими красноглиняные амфоры причерноморского типа, подобным образом соотносимы остатки остальных кувшинов из слоя пожара дальнего помещения строения, которые так же изготовлены из одинакового с ними, характерного, керамического теста (Полевая опись 1991: №№ 1124-1126). Отдельные изделия представлены относительно крупными фрагментами, что позволяет получить о них более или менее приемлемую информацию.

Уцелела нижняя часть приземистого сосуда, который предназначался для подвешивания (рис. 19: 8). Дно плоское широкое. На расстоянии 5,7 см от него к корпусу горизонтально прикреплена кольцевидная, овальная на срезе, ручка. Поверхность стенок гладкая. Размеры изделия: Дт – 18,3 см, Ддн – 14,4 см. Сечение ручки – 3,0×1,2 см. Подобные кувшины в материальной культуре Таврики хорошо известны и обычно датируются временем не ранее второй половины – конца IX в. (Науменко 1997: 336, рис. 3: 10), но, по мнению некоторых исследователей, не являются хронологическими индикаторами (Майко 2004а: 188, 193, рис. 106: 6).

Частичной реконструкции поддается маленький одноручный сосуд с широким горлом (рис. 19: 7). Корпус шаровидный приземистый. Дно плоское, срезано nitкой. Ручка на сколе овальная, нижним концом крепилась под наиболее выступавшей частью тулова. Поверхность стенок гладкая. Размеры изделия: Дт – 10,4 см, Дг – 6,0 см, Ддн – 8,2 см. Сечение ручки – 0,7×2,2 см.

Почти полностью сохранился одноручный кувшин средней величины (рис. 19: 9). Найден на нижней площадке лежанки, у внешней стены (Полевые чертежи 1991: л. 12). Корпус сосуда яйцевидный со слабо выраженной желобчатой поверхностью. Плечи крутые, плавно переходят в узкое горло. Дно плоское, срезано nitкой. Ручка широкая, в сечении линзовидная. Своим нижним концом она примыкает практически к середине тулова, причём её внешний контур здесь и абрис стенок находятся на одной прямой линии. Плечи сосуда в самом низу по обводу украшены двумя широкими смежными полосами белого и вишнёвого цветов. Размеры изделия: Дт – 18,0 см, Дг – 5,7 см, Ддн – 12,4 см. Сечение ручки – 1,6×4,6 см.

Немного необычной, ассиметричной, формой и иным составом теста выделяется маленький светлоглиняный кувшин, который найден в переотложенном состоянии (рис. 19: 4). Он обнаружен рядом со строением № 2 в современном слое разрушения, образовав-

шемся в результате повреждения дорожными работами передней части здания, и, судя по сопутствующим ему другим, достаточно многочисленным и выразительным, находкам (Полевая опись 1991: №№ 159-189), уверенно может быть отнесён к числу артефактов из слоя пожара в помещении А. Сосуд приземистый. Верхняя часть корпуса шарообразная, нижняя – в виде усечённого конуса с прямыми стенками. Горло узкое, с небольшим наклоном в одну сторону. Дно слегка вогнуто, срезано ниткой, по краям правлено ножом. Поверхность изделия гладкая. На одной из сторон тулова фрагментарно сохранился абсолютно плоский участок стенки, который, предположительно, появился в результате преднамеренной дообжиговой деформации сосуда. По отношению к дну он развёрнут под углом 162°. Тесто содержит незначительную примесь песка и крошки известняка. Черепок на изломе плотный охристый, внутри пережжён до тёмно-серого цвета. Размеры кувшина: Н – около 14,0 см. Дг – 10,4 см, Дг – 3,2 см, Ддн – 8,8 см.

Несколько расширить представление об ассортименте столовой посуды позволяют получить находки двух крышек, причём ни один из сосудов, которым они принадлежали, не обнаружен. Оба изделия красноглиняные, выполнены на скоростном (ножном) гончарном круге. Между собой они отличаются формой, внешним видом и величиной.

Одна крышка конусовидная, завершается полый, плавно сопряжённой с корпусом, шарообразной ручкой-головкой (рис. 21: 4). Край прямой и перпендикулярен стенке, по отношению к горизонтали скошен под углом 45°. Лицевая поверхность декорирована узкими полосками красного цвета, расположенными веером и, местами, радиально вокруг ручки. Размеры изделия: Н – 7,9 см, D – 16,0 см, Нгол – 3,0 см, Dгол – 3,1 см.

Ближайшие, опубликованные, аналогии ей представлены в материалах раскопок Тепсеня. Найденную там, подобную, крышку В.В. Майко относит к столовой керамике редких форм и считает не только чрезвычайно редкой для салтовских памятников, но уникальной для праболгарской культуры полуострова. При этом он не исключает, что та «изготовлена из нижней части позднеантичной амфоры», и особо акцентирует внимание на очень высоком качестве отделки. Видимо, о ней же идет речь в беглом описании находок из дома № 5, где упомянута, причём более уверенно, немного иная версия интерпретации артефакта – «крышка из нижней части античной амфоры» (Майко 2004а: 82, 193, рис. 190: 8). Предложенный исследователем вариант идентификации данного изделия сомнителен, равно как и само существование амфор аналогичной формы с полый, т. е. весьма хрупкой ножкой, нецелесообразной для нормальной и безопасной эксплуатации подобной керамической тары. Поскольку последняя, правда, в сильно фрагментированном виде, всё-таки известна (Каряка 2002: 24, мал. 2: 11), легко установить истину могла бы информация о составе теста и структуре черепка, но она в публикации отсутствует. Более того, учитывая другие известные находки обломков таких крышек, в том числе и на Тепсене (Паршина 2002: 124,

рис. 5; Пономарев 2003: 223, рис. 2: 2; Майко 2004а: 193, рис. 190: 11), подобную форму изделия не следует считать чрезвычайно редкой для керамических комплексов синхронных поселений Крыма.

Вторая крышка выделяется более изысканной конфигурацией абриса и отсутствием декоративной раскраски (рис. 21: 6). В нижней части она имеет дуговидный контур с уплощённым верхом, выше посредством каскада из двух плавно сопряжённых скруглённых уступов переходит в полую сложнопрофилированную ручку-головку. Край относительно прямой, по отношению к горизонтали скошен под углом близким к 30°. Поверхность гладкая. Размеры изделия: Н – 12,5 см, D – 27,0 см, Нгол – 4,2 см, Dгол – 4,5 см. Стремлением к усложнению формы наверху она сопоставима с крышками второй половины IX в. из Херсонеса (Седикова 1996: 125, рис. 2: 9, 10), а форма её корпуса имеет близкие параллели в материальной культуре Сотеры IX–X вв. (Паршина 2002: 124, рис. 5). Очень похожая профилировка ручки, насколько можно судить по предельно мелкой и плохо отпечатавшейся иллюстрации, применена на крышке из поселения Героевка-2 (Пономарев 2003: рис. 2: 2), которая, в свою очередь, массивностью головки более тяготеет к изделиям Саркела, интерпретированных С.А. Плетнёвой как «русская керамика» (Плетнева 1959: рис. 14: 17-19).

Достаточно представительной является большая группа лепных сосудов – горшков, кувшинов и крышки (рис. 20). Отдельные из них местами дорабатывались на гончарном круге. В большинстве своём они светло-коричневого цвета, с гладкой лицевой поверхностью и относительно плотным черепком на изломе. Тесто изделий содержит значительное количество мелкого песка и дресву, имеются включения известняковой крошки и кристаллов пирита.

Горшки представлены несколькими, не стыкующимися между собой, крупными фрагментами верхней и нижней частей, по меньшей мере, от трёх однотипных сосудов, два из которых поддаются достоверной реконструкции (рис. 20: 1, 6, 9). Они условно бочковидной формы, с широкими днищем и горлом, немного различаются очертаниями корпуса и общими размерами, а также местонахождением наибольшей выпуклости тулова. Венчик прямой ровный (в одном случае – край скруглён), отогнут наружу под углом близким к 45°. Изгиб относительно плавный, у одного из сосудов – с незначительным изломом поверхности. Ближайшей аналогией им является горшок, найденный в соседнем строении (рис. 5). Реконструируемые размеры изделий: Н – 22,6 / 21,2 / 20,4 см, Дг – соответственно, 22,4 / 20,4 / 20,0 см, Дг – 14,9 / 13,7 / 13,0 см, Дв – 16,0 / 14,8 / 14,0 см, Ддн – 15,0 / 14,0 / 13,8 см.

Среди находок из слоя пожара имеется ещё один сосуд с подобной, отчасти приближающейся к яйцевидной, формой тулова и таким же горлом (рис. 20: 7), который от предыдущего типа горшков отличался более стройными пропорциями, меньшей величиной, утолщёнными плечиками и наличием ленточной ручки с пальцевым вдавлением у венчика. Размеры изделия:

Н – 17,3 см, Ддн – 11,0 см, Дт – 16,6 см, Дг – 11,7 см, Дв – 12,6 см. Сечение ручки – 0,9×3,4 см.

Относительно хорошо сохранилась кубышка (рис. 20: 4), которая была найдена на нижней площадке лежанки вместе с двумя фрагментированными лепными горшками (Полевые чертежи 1991: л. 12). Она биконической формы с немного выпуклыми боками и плавно отогнутым наружу устьем. Венчик не выделен, край горла скруглён и заострен. Дно ровное тонкое. Стенки сосуда утолщаются к середине, достигая максимума на плечах и наиболее выступающей части тулова. Ручка плоская с округлыми боками, слегка возвышалась над венчиком. Размеры изделия: Н – 12,2 см, Дт – 11,8 см, Дг – 8,6 см, Дв – 9,8 см, Ддн – 9,8 см. Сечение ручки – 0,8×3,5 см.

Лепные кувшины представлены тремя сосудами разной формы и величины (рис. 20: 8, 10, 11).

Наиболее крупный из них, по сути, является одноручным горшком со сливом (рис. 20: 10). Горло широкое, устье утрачено. Венчик не выделен, на краю скруглён. Тулово бочковидное с расположением самой выпуклой части чуть ниже середины корпуса. Дно плоское. Ручка ленточная, возвышалась над венчиком. Наибольшая толщина стенок отмечена у дна сосуда, выше она плавно уменьшается почти в три раза. Размеры изделия: Н – 17,6 см, Дт – 14,5 см. Дг – 12,0 см, Ддн – 9,8 см. Сечение ручки – 1,2×3,9 см.

Самый маленький кувшин был грушевидной формы, более характерной для сосудов подобного назначения, и завершался относительно узким горлом с плавно отогнутым наружу прямым краем и сливом спереди (рис. 20: 8). Венчик не выделен, но с внешней стороны едва обозначен сглаженным ребром, сверху скруглён. Дно тонкое плоское. Ручка утрачена. Наибольшая толщина стенок отмечена в придонной части сосуда, выше она плавно немного уменьшается и лишь ближе к устью опять слегка увеличивается. Размеры изделия: Н – 13,2 см, Дт – 11,2 см, Дг – 6,8 см, Дв – 9,1 см, Ддн – 8,5 см.

Третий кувшин выделяется необычной, усечённо-конической, формой корпуса с угловатыми изломами лицевой поверхности в трёх местах – у самого дна, в центральной части и в основании горла (рис. 20: 11). Сосуд одноручный. Передняя сторона устья, где мог находиться слив, утрачена. Венчик не выделен, край горла плавно отогнут наружу, скруглён и заострен. Ручка ленточная с округлыми боками. Дно плоское тонкое. Размеры изделия: Н – 20,3 см, Дт – 11,9 см, Дг – 4,9 см, Дв – 6,0 см, Ддн – 11,5 см. Судя по характерному профилю венчика и угловатой поверхности, данный кувшин и кубышка изготовлены одним мастером.

Почти полностью сохранилась крышка (рис. 20: 3). Она усечённо-конической формы с немного выпуклыми боками и плоским верхом, к которому, почти заподлицо со стенками, прикреплена ленточная дуговидная ручка. Край изделия ровный прямой, снаружи отбивается слабовыраженным желобком. Высота: общая – 15,7 см, корпуса – 10,8 см. Диаметр: нижний – 32,0 см, верхний – 15,2-15,5 см. Сечение ручки – 1,0×4,0 см.

Среди кухонной посуды из слоя пожара существенно выделяется единственный, сильно фрагментированный, красноглиняный горшок, который на фоне представленных изделий выглядит несколько инородным (рис. 20: 5). Сосуд одноручный яйцевидной формы с чётко выраженным сужением корпуса у самого дна. Горло широкое с низкой шейкой, плавно отогнуто наружу. С внешней стороны венчик обозначен сглаженным изгибом поверхности, на краю скруглён. Ручка плоская петлевидная, возвышалась над устьем. Дно ровное массивное. Толщина стенок горшка практически одинаковая на всём протяжении. Лицевая поверхность тулова зонально, с разной величины промежутками, покрыта сплошным горизонтальным рифлением. Тесто содержит большое количество мелкого речного песка. Черепок на изломе мелкозернистый приглушенного морковного цвета. Размеры изделия: Н – 13,6 см, Дт – 13,3 см, Дв – 9,8 см, Дг – 8,7 см, Ддн – 7,8 см. Сечение ручки – 0,9×3,2 см.

Данный горшок, отличаясь от остальных сосудов комплекта своими морфологическими и технологическими показателями, демонстрирует совершенно иную ремесленную традицию, соотносимую с керамическим производством Юго-Восточного Крыма (Якобсон 1979: 60-64; Баранов 1990: 91-96; Майко 2004а: 196-205). В этой связи немаловажным представляется наблюдение С.А. Плетнёвой, отметившей в своё время на примере целого ряда памятников, что характерным признаком гончарной продукции аланского варианта салтово-маяцкой культуры является дресва, тогда как для кухонных горшков степного (в основном болгарского) варианта использовался речной песок (Плетнева 1967: 103-114; 1989: 139).

В глубине второго помещения, рядом с тыльной стеной, на полу найден хорошо сохранившийся красноглиняный пестик-курант (рис. 22: 1). Изделие представляет собой сильно вытянутую в высоту многогранную усечённую пирамиду с шарообразным утолщением сверху. Нижняя сторона предмета немного выпуклая. Ребра сглажены. Торцы граней скруглены, а поверхность каждой из них покрыта лощением и украшена, расположенными продольно в один ряд, сомкнутыми вдавлениями кончиком ножа. Сверху пестик имеет граффити (резу) в виде единицы, нижний конец которой отогнут назад. Размеры изделия: высота – 11,5 см, ширина – 2,7-5,8 см, диаметр головки – 3,4 см.

Подобные, но только круглые в сечении и без декоративной насечки, куранты известны по раскопкам Сотеры IX-X вв., где они использовались для растирания краски, следы которой, а именно красной охры, были найдены на поверхности самого инструмента и, расположенных рядом, двух камней (Паршина 2002: 124, рис. 6). Имеются также данные о том, что пестики, украшенные орнаментом в виде косых насечек или вдавлений острой палочкой, применялись на поселениях Таврики для перетирки мягких продуктов (Баранов 1990: 72).

Многочисленной и достаточно разнообразной является коллекция пряслиц. Всего при раскопках здания

их было найдено 14 штук, из которых 10 происходят непосредственно из слоя пожара.

В первом помещении, на полу, в разных местах обнаружено 2 пряслица.

Одно из них коричневоглиняное цилиндрической формы с немного выпуклыми обоими основаниями и округлыми боками (рис. 22: 7). Все поверхности гладкие, без декора. Размеры изделия: Н – 1,7 см, D – 4,6 см, Dотв – 0,9 см.

Второе пряслице красноглиняное сложной формы, возникшей вследствие комбинации нескольких геометрических объёмов (рис. 23: 4). Изделие представляет собой низкий цилиндр с немного скошенными боками, основания которого имеют вид усечённых конусов, более выступавшего в верхней части и почти не выраженного снизу. Все поверхности декорированы. Они украшены разными орнаментами, которые образованы расположенными в один ряд, преимущественно сомкнутыми между собой, вдавлениями кончиком ножа. Лицевая сторона имеет сплошное, коврового типа, покрытие мелкими насечками в виде многолучевой вихревой розетки. Тот же орнаментальный мотив, но только в виде слабо закрученной фигуры с десятью концами, применён для декорирования нижней поверхности. От предыдущего он отличается большей шириной и непрерывностью линий, что было достигнуто посредством уменьшения наклона инструмента, приведшего к слиянию, а местами смазыванию отпечатков. Подобным образом украшен и борт пряслица, орнамент которого состоит из одинаковых отрезков прямых линий, скошенных по отношению к основаниям. Размеры изделия: Н – 2,0 см, D – 4,1 см, Dотв – 0,8 см.

Три пряслица найдены в переотложенном состоянии рядом со зданием и, поскольку передняя часть того подверглась разрушению современными дорожными работами, вполне могли происходить из слоя пожара в первом помещении.

Одно из них красноглиняное цилиндрической формы с немного выпуклыми обоими основаниями и скруглёнными краями (рис. 23: 7). Все поверхности гладкие, без декора. Размеры изделия: Н – 0,9-1,0 см, D – 4,0 см, Dотв – 0,8 см.

Второе пряслице коричневоглиняное биконической формы с плоскими основаниями и сглаженным ребром посередине сбоку (рис. 23: 3). Лицевая поверхность украшена семилучевой звездой, которая составлена из 14 одинаковых маленьких кружков с углублениями в центре, т.н. коптских глазков. Тыльная сторона предмета декорирована геометрической звёздчатой фигурой из радиально расположенных прямых линий, образованных насечкой в виде коротких тонких штрихов. Размеры изделия: Н – 1,1 см, D – 3,4 см, Dотв – 0,6-0,8 см.

Третье пряслице сероглиняное, представляет собой усечённый конус со скошенным верхом и скруглёнными краями (рис. 22: 5). Нижнее основание плоское, остальные поверхности гладкие и неровные. Размеры изделия: Н – 1,9 см, D – 4,2-4,5 см, Dотв – 0,9 см.

В слое пожара второго помещения в разных местах обнаружено 8 пряслиц, из которых семь находилось на полу, а одно – на нижней площадке лежанки. Все они отличаются между собой внешним видом и величиной, тем самым образуя настоящую коллекцию из практически не повторяющихся предметов, хотя, безусловно, отдельные общие черты могут наблюдаться. В этом плане особо показательны два изделия, использовавших одинаковые орнаментальные мотивы.

Одно из них красноглиняное сложной формы – в виде низкого цилиндра с немного скошенными боками, завершавшегося усечённым конусом с выпуклым верхним основанием (рис. 22: 2). Нижняя часть пряслица плоская гладкая, лицевые поверхности декорированы. Изделие украшено орнаментом из близко и часто расположенных рядами мелких вдавлений кончиком ножа. Сверху они образуют сплошное, коврового типа, покрытие в виде четырёхконечного креста с заполнением всех секторов поля пунктирной насечкой, параллельной ветвям фигуры. Бока предмета декорированы тремя горизонтальными линиями отпечатков, чересполосно ориентированных в разные стороны. Размеры изделия: Н – 1,7 см, D – 4,3 см, Dотв – 0,8 см.

Второе пряслице коричневоглиняное лепёшковидной формы (рис. 22: 3). Нижняя часть плоская гладкая, лицевые поверхности декорированы. Изделие украшено подобным орнаментом, но из более близко и чаще расположенных в рядах мелких вдавлений кончиком ножа. Сверху они также образуют сплошное, коврового типа, покрытие в виде четырёхконечного креста, фигура которого здесь выражена намного чётче за счёт концентрического размещения пунктирной насечки в заполнении секторов поля. Особой динамичности изображению придает чересполосное изменение ориентации отпечатков, применяемое повсеместно. Бока предмета декорированы двумя горизонтальными линиями вдавлений. Размеры изделия: Н – 1,3 см, D – 5,1 см, Dотв – 0,8 см.

Подобный орнаментальный мотив, но в совершенно иной трактовке, использован ещё на одном, также коричневоглиняном, пряслице (рис. 23: 2). Изделие имеет сложную форму в виде блока (плоской катушки) с относительно ровной нижней и слегка выпуклой верхней сторонами. Декор лицевой поверхности выполнен в такой самой же технике, но отличается большей величиной вдавлений. Крест обозначен одинарными линиями, которыми, по сути, маркированы границы секторов композиции, плотно заполненных рядами отпечатков с концентрическим размещением и чересполосным изменением ориентации. Тыльная сторона пряслица покрыта мелкой и едва заметной насечкой – короткими прямыми штрихами, располагавшимися преимущественно параллельно, местами хаотически, относительно друг друга. Здесь имеется также несколько вдавлений кончиком ножа – в виде короткой цепочки и случайного отпечатка. Размеры изделия: Н – 1,9 см, D – 4,2 см, Dотв – 0,9 см.

Полностью декорированным было ещё одно пряслице (рис. 23: 1). Оно красноглиняное биконической

формы с немного выпуклыми основаниями и сглаженным ребром посередине сбоку. Обе его стороны украшены одинаковым орнаментом из близко и часто расположенных радиальными рядами мелких вдавленных кончиком ножа, образующих сплошное, коврового типа, покрытие. Отдельные цепочки отпечатков продолжают на смежных с ними участках боковой поверхности. Размеры изделия: Н – 1,7 см, D – 4,6 см, Dотв – 0,8 см.

Яркий пример орнамента из треугольных вдавленных, слившихся в сплошную линию, демонстрирует красноглиняное пряслице сложной формы (рис. 23: 5). Оно цилиндрическое с плоским нижним и выпуклым верхним основаниями, края по обводу с боков скошены (срезаны ножом до обжига). Лицевая сторона украшена шестиконечной звездой, пространство между лучами которой плотно, с концентрическим размещением, заполнено сомкнутыми рядами одинаково ориентированных отпечатков. Размеры изделия: Н – 1,7 см, D – 4,1 см, Dотв – 0,8 см.

Необычным видом выделяется красноглиняное пряслице биконической формы с немного выпуклыми боками и сглаженным ребром посередине сбоку (рис. 22: 4). По краям, с обеих сторон, оно симметрично профилировано тремя разной величины валиками, уменьшающимися по направлению к относительно плоским основаниям. Все поверхности гладкие. Размеры изделия: Н – 2,5 см, D – 3,6 см, Dотв – 0,8 см.

Два красноглиняных пряслица выполнены из теста, характерного для амфор причерноморского типа.

Одно из них обычное цилиндрическое с немного выпуклыми обоими основаниями и скруглёнными краями (рис. 23: 8). Все поверхности гладкие, без декора. Размеры изделия: Н – 1,3 см, D – 4,4 см, Dотв – 0,7 см.

Второе пряслице подобной формы, но меньшей величины и более тонкое (рис. 22: 6). Его нижнее основание слегка выпуклое, верхнее – плоское, декорировано цветным геометрическим орнаментом. Поверхность лицевой стороны разделена на четыре сектора, два из которых, противоположные, полностью покрыты красной краской, остальные, судя по уцелевшему фрагменту, – были украшены семью белыми кружками, расположенными двумя концентрическими рядами: по внешнему обводу – четырьмя, по внутреннему – тремя. Размеры изделия: Н – 0,9 см, D – 4,2 см, Dотв – 0,7 см.

Традиционно считается, что пряслица салтовских поселений Таврики были всего двух типов – лепёшкообразные и усечённо-конические, причём первые количественно преобладали (Баранов 1990: 80). Подобным образом практически все тепсеньские образцы главным исследователем памятника трактуются как плоские⁷ и выделяется только одно изделие, «имеющее полусферическую форму», хотя на иллюстрациях тем же автором изображены артефакты с иными отличительными признаками – выпуклыми основаниями, скошенными краями, ассиметричным объёмом, профилированной поверхностью (Майко 2004а: 214, рис. 120: 9, 11-16; 121). Многочисленными находками представлены пряслица в захоронениях Скалистинского могильника, непрерывно функционировавшего с конца IV по конец IX вв. По форме они разделены на три типа: высокие биконические, низкие биконические и плоские, которые происходят из погребений, соответственно, V–VII, VII–IX и V–VIII вв. (Веймарн, Айбабин 1993: 189). Аналогичные изделия обнаружены также на поселении близ сел Поляны и Бобровка, при археологическом изучении дома VIII–IX вв. (Якобсон 1970: 99-100, 150-151, рис. 43: 9; 60: 1-3, 7, 8). Исключительным разнообразием форм («встречаются конусовидные, биконические, цилиндрические и дисковидные, а также более сложных геометрических очертаний, напоминающих часть современной катушки или похожих на нее») отличается подёмный материал из Симеиза и Верхней Ореанды (Паршина 1974: 76, рис. 16). Судя по единичным публикациям, на остальных хронологически близких памятниках региона использовались в основном цилиндрические и биконические, нередко орнаментированные, пряслица, при этом отдельные артефакты разительно выделяются необычным видом и изысканным декором (Домбровский 1974: рис. 27: 10, 11; Белый 1993: 56, рис. 14; Баранов, Майко 1996: 76, рис. 3: 8, 9; Паршина 1991: 83; 2002: 126, рис. 6), а некоторые имеют близкие параллели за пределами Крыма (Левенок 1959: табл. VI: 1, 2). Во многом тождественными им являются несколько аналогичных орнаментированных изделий из археологических комплексов Алустана, Сугдеи и Херсона, датированных авторами исследований второй половиной X в. и X–XI вв. – обозначены как «не типичные для анализируемых памятников» (Майко 2002: 51, рис. 3: 17; 2004б: 231, рис. 11: 17, 18; Яшаева и др. 2011: №№ 397-399).

Установлено, что для украшения пряслиц применялись преимущественно различные варианты солярных знаков – лучи солнца, кружки с точкой в центре, концентрические окружности (Баранов 1990: 80). Известен пример граффити в виде паутины, трактованного исследователями как стилизованное изображение «вавилон» – мифологического образа вселенной (Герцен, Науменко 2001: 144, рис. 6: 20). Фунские находки позволяют дополнить ассортимент используемых символов крестообразными и звёздчатыми фигурами, а также мотивом сегнерова колеса. Поддается реконструкции технологическая сторона самого процесса. Декор на поверхность изделий чаще всего наносился подручным инструментом, вероятнее всего, кончиком ножа, что исследователями обычно ошибочно трактуется как орнамент, выполненный «наколами» (Майко 2002: 51), «штампом в виде треугольников» (Майко 2004а: 211) либо с помощью «мелкого треугольного штампа» и даже «гребенчатых наколов» (Белый 1993: 56). К сожалению, низкое качество и в большинстве своём предельно упрощённый вид введённых в научный оборот изображений, даже

⁷ Исключение сделано для одного сланцевого пряслица, но отсутствие в публикации, в том числе и в подписях к рисункам, каких-либо иных сведений о нём не позволяет ни его идентифицировать, ни понять, в чём же именно состоит исключительность данного изделия.

в тех случаях, когда предметы нарисованы в почти натуральную величину (Майко 2004а: рис. 120, 121), не позволяет судить не только об их декоративных и технологических особенностях, но зачастую искажает представление о форме самих изделий, тем самым извращается исходная информация, которая является первостепенной для плодотворного изучения артефактов. В этом плане весьма показательна коллекция пряслиц из раскопок Тепсеня, самая большая из числа опубликованных в настоящий момент (Майко 2004а: рис. 120, 121), причём сомнение, возникающее при визуальном восприятии изданных рисунков, усугубляется несоответствием содержащейся в них информации и приведённого описания находок. По крайней мере, констатация исследователем того, что «орнаментированные прясла имеют скошенные внут(р)ь края», не только не поддаётся логическому объяснению, но и не находит отражения в иллюстрациях, хотя совершенно не понятно, как это должно выглядеть. Не меньшее недоумение, вызывает также введённый в научный оборот вывод – «размеры анализируемых прясел самые разнообразные, от массивных, толщиной более 1 см, до миниатюрных, не более 1,5 см в диаметре» (Майко 2004а: 214).

С домашними ремёслами связана ещё одна, достаточно показательная, группа находок, полученных при археологическом изучении фунского строения № 2 – семь целых и фрагментированных красноглиняных гирь, которые предназначались для натяжения нитей в ткацком станке (Полевая опись 1991: №№ 188, 191, 267, 1050, 1098-1100). Четыре из них выявлены на полу помещений: одна – в первом, три – во втором. Из слоя пожара, вероятней всего, происходит ещё одно изделие, которое обнаружено рядом со зданием, в переотложенном состоянии. Крупные обломки двух гирь по отдельности представлены в каменном завале и, перекрывавшем его, натёчном грунте. Примечательно, что местными жителями аналогичные артефакты в виде подъёмного материала неоднократно были находимы прежде на северо-западной окраине поселения, а один известен по раскопкам соседнего укрепления XV в., где использовался обитателями замка в качестве спойли (Мыц, Кирилко 1991: кол. № 90/477).

Все гири одинаковой формы – конические с плоским основанием, края и вершина скруглены. Между собой они отличаются величиной и конструкцией. Тесто насыщено дресвой, содержит крошку известняка и шамот. Поверхность изделий шероховатая, местами наблюдаются следы пережога.

Наиболее крупные и массивные гири представлены пятью экземплярами (рис. 21: 2). Высота предметов колеблется в пределах 17,5-18,5 см, диаметр – составляет 13,0-14,5 см. На расстоянии 8,2-10,5 см от основания все они имеют сквозное круглое отверстие – проходит через центр, расположено горизонтально, с внешней стороны немного расширяется, Дотв – 1,5-2,0 см. В верхней их части, точно посередине, на оси, находится круглое гнездо. Диаметр выемки – 1,8-2,0 см, её глубина – 1,3 см.

Менее крупные гири представлены двумя экземплярами, отличались величиной и расположением гнезда (рис. 21: 3). Размеры изделий: Н – 14,4 и 14,6 см, D – 11,5 и 12,0 см. Горизонтальный канал в теле груза расположен на высоте 7,4 см. Дотв – 1,7-2,1 см. Между его выходами, сбоку, на расстоянии 8,5 см от основания находится круглое гнездо. Диаметр выемки – около 1,2 см, её глубина – 1,3 см.

Уровень нынешних знаний об орудиях труда, связанных с домашними ремёслами, прежде всего, прядением и ткачеством до сих пор остается относительно низким. Наряду с выразительной попыткой трактовать фрагмент глиняного грузила, предназначавшегося для утяжеления рыболовных снастей, как «инструментарий Тепсенских ткачей» (Майко 2004а: 214, рис. 121: 6), не менее показательным в этом плане является введённый в научный оборот вывод о том, что в эпоху раннего средневековья горизонтальный ткацкий станок, скорее всего, вытеснил в Крыму вертикальный стан, распространённый в античное время. По мнению исследователей, он подтверждается полным отсутствием в слоях VII–VIII вв. пирамидальных глиняных грузил-подвесок, использовавшихся для натяжения нитей (Баранов 1990: 80), тогда как пример Фуны даёт основание считать, что ситуация не была столь однозначной, и свидетельствует о недостаточной археологической исследованности региона.

Бытовая утварь представлена ещё одной необычной находкой – каменным корытцем, которое было обнаружено вместе с остатками керамических сосудов на нижней площадке лежанки (рис. 21: 1). Изделие овальной в плане формы с округлым дном и ровным верхом, вытесано из цельного блока известкового туфа. Обработка поверхностей тщательная, широкими плоскостями. Размеры предмета: высота – 11,0 см, ширина – 23,0 см, длина – 25,0 см, глубина – 7,2-9,3 см. Толщина: стенок – 3,5 см, дна – 1,7-3,0 см.

В слое пожара строения найдено несколько железных изделий, причём все они обнаружены только в одном, первом, помещении. Некоторые из них имеют непосредственное отношение к самому строению, часть предметов принадлежит к числу инструментов.

Перед проходом, ближе к левому краю, была выявлена лицевая пластина от накладного замка (рис. 24: 2). Она прямоугольной формы с двумя продолговатыми отверстиями: горизонтальным, в центре – для ключа и вертикальным, сбоку – под ушко запорной скобы. Её габариты: высота – 9,6 см, ширина – 10,9 см, толщина – 0,1 см. Просвет скважины – 1,0×2,3 см. Размеры второй прорези – около 2,2×0,6 см. К дверному полотну изделие крепилось четырьмя коваными гвоздями, которые находились строго на диагоналях пластины, отступая от края на 2,0-2,2 см. По меньшей мере, один из них был с декоративной круглой головкой. Судя по его длине и отсутствию загиба на конце, толщина створки составляла не менее 3,3 см. Сечение гвоздей квадратное, с максимальной величиной стороны 0,3-0,4 см. Аналогичное изделие обнаружено на поселении близ сел По-

ляны и Бобровка, при археологическом изучении дома VIII–IX вв. (Якобсон 1970: 103, рис. 60: II; 63).

Замку принадлежал также ладьевидный предмет сложной пространственной формы и конструкции, который является засовом, обеспечивавшим слаженную работу всего механизма (рис. 24: 7). Его размеры – 1,2×1,2×7,1 см. Подобные детали были стандартными, известны по раскопкам поселения близ с. Передового, датированного VIII–IX вв. (Якобсон 1970: 89–90, рис. 51: 4), применялись они и в более поздних по времени, модифицированных, изделиях из Херсона (Третесский 1905: 114–115; Маликов 1961: 61–67, рис. 2).

Возможно, с данной дверью связана ещё одна находка из слоя пожара – фрагмент симметрично изогнутой дугообразной скобы с круглым отверстием в центре небольшого воронкообразного углубления (рис. 24: 3). Размеры предмета: ширина полосы – 1,4–2,2 см, толщина – 0,3 см, длина обломка – 5,3 см, диаметр выемки – 0,4 см. Определённое сходство с изделием имеет дужка из раскопок поселения близ с. Передового (Якобсон 1970: 96, рис. 56: 8).

Раритетным артефактом является маленький черешковый нож с дугообразным лезвием, который предназначался для обрезки лозы и сбора винограда (рис. 24: 9)⁸. Рабочая часть инструмента в сечении треугольная, наибольшую ширину имеет посередине её половины, ближней к рукояти, постепенно сужается по направлению к заостренному под прямым углом концу. Черешок на срезе круглый. Общая длина предмета – 8,8 см. Размеры лезвия: ширина – 0,4–1,3 см, длина – 3,6 см, толщина спинки – 0,2 см. Высота дуги – 0,8 см, её пролёт – 2,9 см. Максимальный диаметр черешка – 0,6 см, его длина – 5,0 см.

В слое пожара найден ещё один нож, представлен фрагментарно (рис. 24: 8). Лезвие сильно сточено вследствие продолжительного использования, конец утрачен. Черешок широкий пластинчатый, с рукоятью мог соединяться посредством заклёпок. Его сечение прямоугольное, неизменное на всём протяжении – 1,3×0,3 см. Ширина клинка у рукояти – 1,8 см, посередине уменьшается до 1,3 см. Толщина спинки – около 0,3 см. Длина фрагмента – 7,8 см (Полевая опись 1990: № 257).

Коллекцию ножей дополняет находка из слоя современного разрушения здания, образовавшегося при прокладке дороги (рис. 24: 5). Форма инструмента традиционная. Клинок широкий треугольного сечения, спинка прямая с незначительным изгибом у заостренного конца. Черешок пластинчатый короткий, уменьшается по направлению к торцу. Общая длина изделия – около 12,0 см, из них на рабочую часть приходится 10,1 см. Ширина: лезвия – 0,9–1,7 см, черешка – 0,5–0,9 см. Толщина спинки – 0,2–0,4 см.

⁸ В первой публикации находки В.В. Майко, ссылаясь на обстоятельное исследование А.Б. Варенова о средневековом садовом инвентаре, отнёс это изделие к группе т.н. виноградных ножей, что выглядит несколько некорректно по отношению к источнику и упомянутому специалисту, трактовавшему данный тип инструмента исключительно как «виноградарский нож» (Майко 2004а: 228, рис. 130; Варенов 1994: 62–64).

Там же найден ещё один, раритетный для этого объёма, артефакт – железный гвоздь, оказавшийся единственным такого рода скобяным изделием из раскопок здания (рис. 24: 4). Шляпка трапециевидной формы, выпуклая. Стержень в сечении квадратный, утончается равномерно, конец острый. Его размеры: максимальная толщина – 0,9 см, длина – 10,1 см. Габариты шляпки – 0,5×2,1×1,9 см.

Данный гвоздь мог использоваться в обвязке дверей, равно как и для соединения отдельных деревянных деталей крыши. То обстоятельство, что в материалах раскопок он представлен в одном экземпляре, является весьма существенным и может свидетельствовать о следующем – либо при возведении здания не использовалось гвоздевое крепление, либо его применение было ограниченным, либо, вероятнее всего, после пожара остатки уцелевших конструкций были перемещены за пределы строения и там демонтированы.

Важные сведения об интерьере дома и быте его обитателей получены при археологическом изучении второго помещения. В частности, при расчистке слоя пожара в северном углу строения, у лежанки, непосредственно на поверхности пола отмечено зольное пятно округлой формы, предположительно, принадлежавшее очагу открытого типа. Его размеры: площадь – около 1,5 кв. м, максимальная толщина образования – 0,05 м.

Не менее показательны находки из заполнения одной из хозяйственных ям (№ 1) в помещении, которая ещё до пожара была упразднена и засыпана вровень с полом переотложенным материковым суглинком, возможно, при сооружении второй ямы (№ 2).

Наиболее значительной и разнообразной является группа сильно фрагментированной керамической тары. Она представлена единичными обломками красноглиняных пифосов трёх типов – гладкостенного яйцевидного, с желобчатой поверхностью и низкой массивной ножкой (Ддн – 14,0 см), осмоленного внутри сосуда, а также нескольких амфор причерноморского типа, среди которых имеются редкие формы (рис. 15: 5–7). Отдельные изделия отличаются относительно неплохой сохранностью и поддаются реконструкции.

Особо выделяются верхняя часть большой красноглиняной амфоры с дообжиговой деформацией корпуса (рис. 18: 2) и соотносимое с ней округлое дно (рис. 18: 6). Горло усечённо-конической формы с воронковидным устьем. Венчик валикообразный. Поверхность плеч рифлёная. Ручки массивные стандартного сечения, но отличались между собой деталями: лицевая сторона одной обычно профилирована скруглённым ребром, второй – желобком с острыми краями. Черепок плотный, на изломе красно-коричневого цвета. Размеры изделия: Н – 80,0 см. Дг – 45,5 см, Нг – 10,0 см, Дг – 8,0–12,0 см, Дв – 11,2 см. Ддн – 25,0 см. Сечение ручек – 2,8×4,5 см.

Своими морфологическими и технологическими характеристиками данный сосуд во многом тождествен двум другим, ранее представленным, амфорам причерноморского типа (рис. 18: 3, 5), которые также выделяются наличием существенных деформаций корпуса и

однозначно могут трактоваться как производственный брак, ибо во время обжига на тулове, по крайней мере, одной из них образовались мощные сквозные трещины, полностью исключавшие возможность использования той по назначению. Это обстоятельство позволяет считать их местной продукцией, выделив в качестве идентификационных признаков форму изделий, специфический цвет черепка и профилирование лицевой стороны ручек желобком.

Интересна в технологическом плане находка фрагмента верхней части ещё одной крупной красноглиняной амфоры (рис. 16: 4). На сколе чётко видно, как утолщение в основании горла на стыке с туловом охватывает и перекрывает с внешней стороны скруглённый край плеча. Профиль ручек немного отличается от стандартного наличием вдоль ребра слабо выраженного желобка. Поверхность уцелевшей части сосуда имеет редкие сглаженные бороздки. Размеры изделия: Дг – 8,9-13,1 см, сечение ручек – 3,2×4,6 см.

Выделяются разрозненные фрагменты большого светлоглиняного кувшина с шарообразным корпусом и широким плоским дном (рис. 19: 3). Ручка ленточная, крепилась к наиболее выступавшей части тулова. Лицевая поверхность сосуда гладкая, украшена тремя орнаментальными полосами в виде волны в прямолинейном обрамлении: две из них располагались в верхней части плеч, одна – посередине корпуса. Горло декорировано прямыми горизонтальными линиями, возможно, также с волнистым заполнением. Орнамент нанесен минеральным пигментом красного цвета. Тесто из хорошо отмученной глины, содержит небольшое количество шамота. Черепок плотный, на изломе охристый. Размеры кувшина: Нт – 29,6 см, Дт – 27,4 см, Дг – около 9,3 см, Ддн – 18,0 см. Сечение ручки – 0,9×5,0 см.

Предположительно, крышке принадлежал крупный обломок красноглиняного изделия полусферической формы (рис. 21: 5). Характерной его особенностью является прямоугольный выступ на конце стенки. Край немного скошен наружу. Лицевая поверхность предмета декорирована криволинейными полосами красного цвета, которые в пределах фрагмента расположены относительно параллельно рядами под наклоном к основанию и частично сходятся с разных сторон напротив выступа. В изделии использовано тесто, которое обычно применялось для изготовления амфор причерноморского типа. Дв – 20,0 см. Размеры выступа: высота – 0,8 см, ширина – 4,1 см.

Аналогичный состав керамической массы имеет ещё одна находка из заполнения ямы – красноглиняное пряслище цилиндрической формы с немного выпуклыми обоими основаниями, скруглёнными краями и слегка скошенными книзу боками (рис. 23: 6). Все поверхности гладкие, без декора. Размеры изделия: Н – 1,1 см, Д – 4,1 см, Дотв – 0,8 см.

В вещевом комплексе ямы представлено также единственное стеклянное изделие – обломок нижней части рюмки (рис. 24: 10). Ножка низкая массивная, плавно утончается кверху, а непосредственно под ассиметричным утолщением её торца, поддерживавшим

корпус, образует перехват – резко уменьшается в сечении. Основание тонкое, возвышается посередине, край немного приподнят и отогнут книзу. Стекло прозрачное зеленоватое. Размеры ножки: высота – 2,8 см, толщина – 0,8-1,7 см, диаметр основания – 5,4 см. Толщина: основания – 1,5 мм, стенок корпуса в нижней части – 2,0 мм.

Вторая яма помещения во время пожара была пустой, как следствие выявленное раскопками заполнение её внутреннего пространства ничем не отличалось от расположенного над ней слоя, а их керамический материал, преимущественно обломки черепицы, оказался взаимно дополняемым.

Ещё одним, не менее информативным, археологическим объектом средневековой Фуны, который также был исследован в 1991 г. стал новый, неизвестный ранее, участок некрополя, хронологически соотносимого с данным поселением (рис. 2: б). Он расположен к северо-западу от того на расстоянии около 1 км, находится на юго-восточном склоне небольшой возвышенности у подножия горы. Охранные исследования были проведены на двух провалившихся склепах, работы обуславливались начавшимися грабительскими раскопками кладоискателей.

Склеп К1 (рис. 25). Грунтовый склеп, вырублен в материковой глине склона. Входная яма прямоугольной в плане формы с немного скошенными книзу стенками. Размеры: длина – 1,35 м, ширина – 0,76-0,85 м, глубина – 0,40-1,30 м. Погребальная камера находится на продольной оси дромоса, ориентирована на северо-северо-запад. Она в плане округлая с незначительным спрямлением абриса на отдельных местах. Размеры: диаметр – около 2 м, глубина – 2,80 м. Её высота из-за обрушения свода точному определению не поддаётся. Пол относительно ровный, немного понижается к середине. Перепад уровней погребальной камеры и дромоса составляет 0,90 м. Закладная плита не сохранилась.

Внутреннее пространство склепа было заполнено материковой глиной, в верхней части дополнялось свалкой бытового мусора. На глубине около 0,90 м от современной дневной поверхности найдена надгробная стела из известкового туфа (рис. 28). Она имеет форму параллелепипеда с немного западающими боками, выпуклой тыльной стороной и скругленными краями. В её верхней части спереди находится прямоугольная ниша. Обработка поверхности надгробия грубая. Размеры: общие – 70,0×28,5(24,0)×13,0 см, выемки – 27,0×12,5×5,6 см.

В склепе обнаружено 5 захоронений. Все покойники лежали на спине в вытянутом положении, лицом вверх.

Захоронение 1. Погребена женщина, головой ориентирована на юг. Руки были вытянуты вдоль тела. На правой половине тазовой кости найдена железная пряжка (№ 1). Череп и большая часть скелета истлели.

Пряжка железная (рис. 25: 1). Форма и сечение рамки прямоугольные. Язычок представляет собой круглый стержень с небольшим прогибом посередине, на внешнем конце он заострен и слегка отогнут вовнутрь.

Его противоположный край завершается кольцевидной петлёй, посредством которой деталь крепится к основе. Размеры рамки: высота – 2,9 см, ширина – 3,7 см, сечение полосы – 0,4×0,6 см. Длина язычка – 4,6 см, его толщина – около 0,6 см, диаметр петли – 1,5 см.

Захоронение 2. Погребен мужчина, головой ориентирован на юг. Руки были сложены в области живота. Инвентарь отсутствует.

Захоронение 3. Погребена пожилая женщина, головой ориентирована на север. Перекрывает захоронение 1. Руки были сложены в области живота. У левого виска найдена бронзовая серьга (№ 2).

Серьга бронзовая (рис. 25: 2). Предмет кольцевидной формы с разомкнутыми концами, изготовлен из круглой в сечении проволоки. Изделие украшено маленьким подвижным колечком из бронзовой полосы. Диаметры: серьги – 16,0 мм, проволоки – 1,5 мм, пронози – 3,5 мм. Сечение ленты – 0,5×3,0 мм.

Захоронение 4. Предположительно, погребена женщина, головой ориентирована на север. Кости верхней части скелета полностью истлели. В области живота найден железный нож (№ 3), повернутый острием в сторону головы.

Нож железный (рис. 25: 3). Лезвие большое широкое, конец скруглён снизу, спинка прямая на всём протяжении. Заточена только нижняя часть клинка, в верхней половине он сохраняет прямоугольное сечение. Черешок пластинчатый, плавно сужается к утраченному концу. На поверхности металла отпечатались структура ткани от ножен и древесина рукояти. Размеры клинка: длина – 13,7 см, ширина – 2,1-2,5 см, толщина – 0,4 см. Сечение черешка – 1,0(1,3)×0,3 см.

Захоронение 5. Погребён подросток, головой ориентирован на север. Сохранность скелета очень плохая, кости сильно истлели. Инвентарь отсутствует.

Склеп К2 (рис. 26-28). Находится в 7 м к востоку от предыдущего погребального сооружения. Склеп грунтовый, вырублен в материковой глине склона. Входная яма прямоугольная в плане с относительно отвесными стенками. Размеры: длина – в пределах 2,65 м (около 1,90 м), ширина – 0,64-0,70 м, глубина – 0,40-1,10 м. Погребальная камера находится на продольной оси дромоса, относительно которой немного смещена в западном направлении, ориентирована на северо-северо-запад. На уровне пола она в плане почти квадратная с немного выпуклыми сторонами и скруглёнными углами, выше её очертания приобретают форму близкую к пятиграннику. Размеры: ширина – 2,00-2,10 м, длина – 2,05 м, глубина – 2,90 м. Высота усыпальницы и точная конструкция её завершения из-за обрушения свода не установлены. Первоначальный перепад уровней дромоса и пола погребальной камеры составлял 1,30 м, впоследствии за счёт трёх выравнивающих подсыпок он уменьшился до 0,65 м.

Внутреннее пространство сооружения было заполнено материковой глиной. Под самым верхом найден фрагмент стелы из известкового туфа (рис. 25), которая аналогична надгробию склепа К1. Размеры изделия: поперечное сечение – 29,7×15,5 см, ширина и глубина

ниши – соответственно, 17,0 и 4,1 см. Входная яма заполнена переотложенным суглинком с примесью гумуса. В засыпи обнаружено два обломка красноглиняных сосудов – мелкие фрагменты стенки амфоры и дна кувшина. Судя по составу теста, они могут быть отнесены к VIII–X вв. Склеп многослойный (рис. 26). Раскопками выявлено 4 яруса захоронений, всего было погребено 17 человек.

Верхний ярус (слой I). In situ сохранилась закладная плита входа из необработанного песчаника (рис. 26). Её размеры: 0,70×0,64×0,07(0,08) м. Снизу она поддерживалась однослойной кладкой из крупного бута, которая была поставлена непосредственно на поверхность последнего пола склепа и в качестве опорной стены ограждала со стороны погребальной камеры насыпной участок основания дромоса. Высота конструкции – 0,65 м, её толщина – 0,25-0,38 м. Верхний ярус представлен двумя погребениями (рис. 28).

Захоронение 1. Погребен мужчина. Тело находилось в вытянутом положении на спине, головой ориентировано на запад, лицом вверх. Руки были сложены на груди. Инвентарь отсутствовал.

Захоронение 2. Погребена женщина. Тело находилось в вытянутом положении на спине, головой ориентировано на запад, лицом вверх. Руки были сложены на животе. Средняя часть скелета потревожена, вследствие чего отдельные кости утрачены или смещены на соседнее захоронение. Инвентарь отсутствовал.

Захоронения верхнего яруса залежали на подсыпке из материковой глины, перемешанной с гумусом. Поверхность ровная с небольшим уклоном к северу. Толщина слоя – 0,30-0,35 м. При его изучении обнаружены три мелких невыразительных фрагмента сосудов, два из которых принадлежат красноглиняным амфорам причерноморского типа VIII–X вв. В северной части склепа, на подстилавшей данный слой поверхности, выявлены костные останки трёх покойников (*захоронения 3-5*) в виде сильно раздробленных черепов (рис. 28). Инвентарь отсутствовал. Перепад уровней дромоса и погребальной камеры этого времени составлял около 1 м.

Захоронения 3-5 залежали на подсыпке из материковой глины и гумуса. Поверхность ровная с небольшим уклоном к северу. Толщина слоя – 0,20-0,25 м. Разница в отметках низа дромоса и погребальной камеры – 1,20 м.

Данный ярус содержал 10 захоронений, одно из которых совершено во входной яме (рис. 27). Все тела находилось в вытянутом положении на спине, головой ориентированы на север, лицом вверх. Сохранность костных останков, особенно расположенных в западной части склепа, крайне плохая – вследствие затекания воды они, большей частью, истлели и превратились в труху.

Захоронение 6. Погребение осуществлено в грунтовой могиле с каменным перекрытием, которая впущена в пол входной ямы у западного борта (рис. 26-28). Сооружение прямоугольное в плане с относительно вертикальными стенками. С северной стороны, под

самым верхом, оно ограничено необработанным блоком песчаника. Размеры могилы: длина – 1,67 м, ширина – 0,42 м, глубина – 0,27 м. Перекрытие выполнено из преимущественно плитчатого бута разной величины и формы, уложенного поверх целика в восточной части входной ямы с упором отдельных камней в западный борт, местами заступавших и поддерживавших друг друга. Погребена пожилая женщина. Руки были вытянуты вдоль тела, правая конечность располагалась под ним. В области шеи и плеч найдены рассыпанные бусы (№ 1).

Бусы (рис. 27: 1). Всего 14 предметов. Стекланные – 9 шт.: круглые шарообразные синего цвета – 3, многочленные с металлической прокладкой – 4, плоские каплевидной формы синего цвета – 2. Пастовые – 3 шт.: глазчатая круглая красно-коричневая с концентрическими белыми глазками и синим ядром – 1, глазчатополосатая круглая (полосы – голубые на жёлтом фоне, глазок – красный с жёлтой серединой) – 1, мозаичная цилиндрическая с голубыми полосами на жёлтом фоне – 1. Каменные – 2 шт.: обе – сердоликовые, круглые неправильной формы, одна – с двусторонним сверлением канала отверстия.

Захоронение 7. Погребен мужчина. Тело находилось напротив входа, похоронено последним. Руки были сложены в области живота. На правой лопатке скелета лежало железное кольцо (№ 2). Рядом, ниже и правее, на расстоянии 1,5 см обнаружена железная пряжка (№ 3).

Кольцо железное (рис. 27: 2). Предмет округлой формы, стороны немного спрямлены. Сечение круглое. Размеры: высота – 3,2 см, ширина – 3,4 см, диаметр стержня – 0,5 см.

Пряжка железная (рис. 27: 3). Рамка п-образной формы с кольцевидными петлями на обоих концах для крепления осевого стержня язычка, в сечении квадратная. В продольном направлении она выгнута наружу, в поперечном – наоборот вогнута, немного сужается с боков посередине и у тыльного края. Язычок представляет собой совмещенный с осью немного изогнутый, подобно основной конструкции, круглый стержень с каплевидной головкой на конце. Размеры рамки: высота – 2,7-3,1 см, ширина – 4,2 см, сечение – 0,5×0,6 см, диаметр петли – около 1,5 см. Длина язычка – 4,6 см, его толщина – около 0,6 см.

Захоронение 8. Предположительно, погребена женщина. Руки были вытянуты вдоль тела. Череп не сохранился. Инвентарь отсутствовал.

Захоронение 9. Погребена женщина. Сохранность скелета крайне плохая. Руки могли быть сложены в области живота. Под черепом обнаружена бронзовая серьга (№ 4). Рядом с ним *in situ*, в непо потревоженном состоянии, найдены бусы (№ 5).

Серьга бронзовая (рис. 27: 4). Салтовского типа. Изделие цельнолитое, представляет собой сложную композицию в виде разомкнутого кольца овальной формы (22×17 мм, Дсечения – 2-3 мм) с шаровидным выступом (D – 4 мм) сверху и ложной подвески на диске (D – 8 мм, толщина – 2,5 мм), составленной из расположенных по-

следовательно на одной оси трёх шайб (D – 4 мм), шарика (D – 8 мм), шайбы (D – 4 мм) и эллипсоидной головки (D – 3 мм). Нижний конец кольца на краю утолщён и скруглён, верхний – тонкий с ровным торцом. Общая длина предмета – 48 мм, его подвески – 27 мм.

Бусы (рис. 27: 5). Всего 25 предметов. Стекланные – 21 шт.: круглых шарообразных синего, голубого, жёлтого и розового цветов – 8, круглая биконическая синяя – 1, двухчленные с металлической прокладкой – 7, трёхчленные – 2, четырёхчленные синезелёного цвета – 2, плоская каплевидная синяя – 1. Пастовые – 4 шт.: круглая маленькая с парой глазков в виде синего ядра на белом поле в красном обрамлении, соединённых чередующимися жёлтыми и зелёными полосами – 1, круглая средней величины мозаичная из пучка жёлтых и голубых нитей – 1, ассиметричная округлая с охристым пятном вокруг отверстия и продольными полосами голубого, коричневого и жёлтого цветов – 1, маленькая усечённо-пирамидальной формы с ромбовидным основанием цвета лазури – 1.

Захоронение 10. Перекрыто сверху захоронениями 7 и 9. Погребена женщина. Сохранность скелета плохая, почти все кости истлели и утрачены. Справа от черепа обнаружена бронзовая серьга (№ 6), под ним находились рассыпанные бусы (№ 7). В районе левой половины грудной клетки найден деформированный железный предмет (№ 8).

Серьга бронзовая (рис. 27: 6). Изделие представляет собой разомкнутое кольцо неправильной эллипсоидной формы из круглой в сечении проволоки. Один конец на краю заострен, второй – слегка скруглён. Размеры: высота – 15 мм, ширина – 19 мм, диаметр – 2-2,5 мм.

Бусы (рис. 27: 7). Всего 20 предметов. Стекланные – 15 шт.: округлые разной величины синего и розового цветов – 2, цилиндрические уплощённые синяя и голубая – 2, усечённо-пирамидальной формы с ромбовидным основанием голубая – 1, одночленные с металлической прокладкой бесцветные и голубая – 3, двухчленные бесцветные, желтая и голубая – 4, трёхчленная бесцветная – 1, спиралевидная бесцветная – 1, плоская каплевидная синего цвета – 1. Пастовые – 3 шт.: шаровидная средней величины с многочисленными белыми кругами – 1, цилиндрическая полосатая красного цвета – 1, призматическая скруглённая с усложнёнными глазками – синее ядро на белом фоне в двойном обрамлении красным и жёлтым, соединявшие их полосы зелёные – 1. Каменные – 2 шт.: шаровидная сердоликовая – 1, многогранная неправильной формы агатовая – 1.

Предмет железный деформированный (рис. 27: 8). Изделие могло быть пряжкой, аналогичной той, что принадлежала захоронению 7 (рис. 27: 3), от которой отличалась сечением и более скруглённым абрисом передней части рамки. Размеры: 5,0×4,5×1,1 см, диаметр стержня – 0,6 см.

Захоронение 11. Пол и возраст не определены. Находится у самой, восточной, стены погребальной камеры, куда кости были сдвинуты при выполнении захоронения 8. Инвентарь отсутствует.

Захоронение 12. Пол и возраст не определены. Руки были сложены на груди. В западной половине склепа отмечено резкое понижение уровня пола, в результате чего анатомическое строение нижней половины скелета оказалось нарушенным. Костные останки верхней части тела вследствие постоянного увлажнения истлели и почти полностью утрачены. Инвентарь отсутствует.

Захоронение 13. Сохранность погребения крайне плохая. Верхняя часть скелета истлела, костные останки его нижней половины сдвинуты к западной стене склепа и частично перекрывались захоронением 12. Руки были вытянуты вдоль тела. Инвентарь отсутствовал.

Захоронение 14. Сохранность погребения плохая, кости почти полностью истлели. Скелет смещён к западной стене камеры. Под остатками черепа найдена бронзовая серьга (№ 9).

Серьга бронзовая (рис. 27: 9). Салтовского типа. Изделие представляет собой разомкнутое кольцо овальной формы из круглой проволоки ($D = 2-2,5$ мм) с цельнолитой подвеской в виде вертикальной композиции из разных фигур, расположенных на одной оси сверху вниз в такой последовательности: шар ($D = 6$ мм) с круглой головкой ($D = 3$ мм) и сквозным горизонтальным отверстием для подвешивания ($D = 2,5$ мм), трёх маленьких шариков ($D = 3$ мм), слившихся на одном уровне в единый объём ($3 \times 4 \times 6$ мм), и каплевидного четырёхгранного (в сечении – комбинация овала и ромба) завершения ($13 \times 6 \times 4$ мм) с шариком на конце ($D = 1,5$ мм). Размеры: общие – $44 \times 21 \times 6$ мм, кольца – $24 \times 21 \times 2$ мм, подвески – $27 \times 6 \times 6$ мм.

Захоронение 15. Сохранность погребения плохая. Костные останки смещены к западной стене склепа, большей частью они истлели и утрачены. На уровне живота найден железный нож (№ 10).

Нож железный (рис. 27: 10). Лезвие большое широкое треугольного сечения, спинка прямая. Клинок на конце острый, сужается постепенно посредством незначительного искривления абриса, главным образом с нижней стороны и частично сверху. Черешок пластинчатый короткий с заостренным торцом. На поверхности металла отпечатались волокна деревянных ножен. Размеры клинка и черешка: длина – 13,8 и 3,5 см, ширина – 2,3 и 0,5-1,7 см, толщина – 0,4 и 0,2-0,3 см. Общая длина изделия – 17,3 см. Расстояние от края ножен до рукояти – 1,2 см.

Захоронения третьего яруса покоились на подсыпке из материковой глины с гумусом мощностью до 0,20 м. Она перекрывала самый нижний, четвёртый, слой погребений, которые находились непосредственно на полу в восточной части склепа и представлены двумя захоронениями (рис. 26). Перепад уровней дромоса и первоначальной погребальной камеры равен 1,30 м.

Захоронение 16. Предположительно, погребён мужчина. Руки были вытянуты вдоль тела. Рядом с правой бедренной костью, с внутренней стороны, найдена бронзовая пряжка (№ 11), чуть выше, на расстоянии 3 см – железное кресало (№ 12).

Пряжка бронзовая (рис. 26: 11). Сохранились две литые детали изделия – щиток и язычок. Соединявший их стержень рассыпался. Рамка отсутствует. Щиток фигурный в виде пятигранника со сторонами взаимно перпендикулярными спереди, в монтажной зоне, и симметрично скошенными относительно продольной оси по направлению к противоположному краю, гладким овальным диском на внешнем конце, прямоугольными уступами с боков и тремя отверстиями внутри – двумя круглыми и одним треугольным в виде сердечка. Его лицевая поверхность на прямоугольном участке украшена тремя вертикальными врезными бороздками. Для крепления соединительного стержня и самого пояса предусмотрены парные петли – соответственно, кольцевидные на торце и скруглённые на конце плоские выступы с отверстием под штифт на продольной оси тыльной стороны изделия. Язычок каплевидной формы с чётко обозначенной пятой, дуговидным профилем, выемкой в верхней части и округлым желобком снизу. Размеры: щитка – $24 \times 46 \times 9$ мм, язычка – $10 \times 29 \times 6$ мм. Пряжка шарнирная, принадлежит к типу «Коринф», вариант 2. Ближайшей аналогией ей является подобное изделие из склепа 54 этого же некрополя, датированное второй половиной VIII в. (Айбабин, Хайрединона 2008: 39, рис. 21: 3).

Кресало железное (рис. 26: 12). Изделие представляет собой прямоугольную пластину с двумя выступами сверху по краям, плавно сужающимися по направлению к скруглённым концам и одинаково отогнутыми вовнутрь в виде ручки. В нижней половине рабочая часть инструмента с обеих сторон заточена, вследствие чего его сечение здесь приобретает треугольный профиль. Размеры: высота – 4,1 см, ширина – 6,2 см, толщина – 0,2-0,4 см. Аналогичное кресало представлено ещё в одном из склепов Лучистенского некрополя, датированного 750-900 гг. (Айбабин, Хайрединона 2008: рис. 35, табл. 21: 6).

Захоронение 17. Детское. Скелет истлел практически полностью, за исключением двух небольших фрагментов бедренных костей. Инвентарь отсутствует.

Сооружение склепа может быть отнесено к рубежу VIII–IX вв., свидетельством чему является несколько ключевых находок. Прежде всего, это бронзовая пряжка типа «Коринф» варианта 2, связанная с наиболее ранними захоронениями погребального комплекса. Подобные изделия были широко распространены в Византии и прилегающих регионах во второй половине VIII–IX вв. (Веймарн, Айбабин 1993: 173), а на самом некрополе обнаружены в закрытых комплексах второй половины VIII в. (Айбабин, Хайрединона 2008: 39, рис. 21: 3). Бронзовые цельнолитая серьга и серьга с фигурной литой подвеской, представленные в появившихся затем погребениях III яруса, характерны для салтовской культуры и датируются обычно концом VIII – первой половиной IX вв. (Плетнева 1967: рис. 36). Типологически близкие им украшения известны по находкам в одном захоронении двенадцатой группы комплексов IX в. этого же некрополя (Айбабин, Хайрединона

2008: 67, рис. 33: 14; 35) и в нескольких, надо полагать, синхронных склепах Скалистинского могильника (Веймарн, Айбабин 1993: рис. 8: 21; 18: 21, 29; 20: 19; 22: 19, 32; 29: 27; 31: 19; 44: 23, 24; 75: 28; 85: 9), а также по литейным формам из Тепсеньского и Баклинского городищ (Баранов 1990: 85, рис. 28: 3). Время совершения последних погребений комплекса точному определению не поддается, но характерное для них широтное положение тела, ориентированного головой на запад, и отсутствие инвентаря свидетельствуют о произошедших изменениях в похоронном обряде, связанных, видимо, с христианизацией местного населения.

В отличие от представленных новых склепов неизвестного раннее юго-восточного участка Лучистинского некрополя, датировка которых, благодаря детально разработанной типологии вещей – хронологических индикаторов, а также убедительно обоснованной относительной и абсолютной периодизации закрытых комплексов (Айбабин, Хайрединова 2008), является вполне достоверной, однозначное же определение времени возведения, существования и гибели исследованного строения на соседнем поселении до сих пор затруднительно. Причина того кроется в традиционно⁹ низком качестве археологического изучения многих подобных памятников региона и, как следствие, ограниченных информационных возможностях источниковой базы. В этом плане весьма показательны введённые в научный оборот результаты неоднократных попыток обобщения и систематизации фактологического материала, которые в большинстве своём не сопоставимы между собой и малопригодны для применения из-за недостоверности исходных данных (Могаричев и др. 2009: 104-174).

Не менее яркий пример нынешнего состояния обозначенной проблемы демонстрирует весьма популярная в местных научных кругах концепция о почти мгновенном прекращении функционирования т.н. салтовских поселений Восточного Крыма и Таманского полуострова вследствие похода хазарского военачальника Песаха, получившая наибольшее обоснование в трудах В.В. Майко и нашедшая поддержку в той или иной степени у ряда других авторов (Майко 1998: 13-14; 2004а: 40-45; 2005; Айбабин 1999: 227; Науменко 2001: 354; Зинько, Пономарев 2005: 417; Голенко 2007: 265). Очевидная конъюнктурность данной исторической реконструкции проявляется в том, что поход Песаха, если таковой и был, пока никак не отразился в археологических комплексах, соответственно, не имеют подтверждения и концепции, увязывающие смену материальной культуры городов и поселений Крыма с оным событием (Сазанов, Могаричев 2012: 141, 147). Надо полагать, именно поэтому позже В.В. Майко приходит к новому выводу – практически все салтовские памятники полуострова прекращают своё существование постепенно, в течение первой половины

X в., и больше не восстанавливаются, а на южном берегу Крыма жизнь продолжается в городах и некоторых сельских поселениях (Майко 2012: 7-8, 28), хотя по-прежнему постулирует: «немає підстав сумніватися і в поході Песаха на Таврику, що мав для півострова дуже серйозні наслідки», только теперь с оговоркой: «Однак, абсолютизувати його не можна» (Майко 2012: 23, 28).

Судя по составу артефактов и археологическому контексту, возведение, функционирование и гибель в пожаре исследованного строения фунского поселения занимало незначительный хронологический промежуток, который также приходится на X в. Для уточнения временных рамок немаловажным является то обстоятельство, что обрушение кладок здания произошло позднее, а до того пожарище и руины были доступными для местных жителей, изъывших уцелевшие и пригодные для дальнейшего использования изделия, а также демонтировавших остатки конструкции крыши. Поскольку каменный завал внутри строения образовался одномоментно, есть основание соотнести его с катастрофическим природным явлением, предположительно, мощным землетрясением. Однозначное же определение времени уничтожения постройки огнём, как и разрушения всего поселения, составляет известные трудности, потому что X в. был наполнен событиями военно-политического характера, приведшим к гибели многие памятники Крыма.

Показателен пример соседнего Алустана, при исследовании цитадели которого было выявлено четыре слоя пожара и разрушения X в. В самом верхнем из них, соотносимом с последствиями военных действий Византии по установлению контроля над побережьем Таврики, найден солид Никифора II Фоки (963-969). Причём, судя по известной переписке хазарского кагана Иосифа, чётко обозначившего границы своих владений, ещё в 50-60-х годах X в. Алус (Алустон) и ближайшие окрестности находились под его властью (Мыц, Адаксина 1999: 125-126). Входила ли в их число Фуна, достоверных сведений нет, но характерные амфора и кувшин, предположительно, византийского происхождения, представленные в керамической коллекции из слоя пожара строения, сопоставимы с находками из Партенита второй половины X в. и дают основание считать, что в это время её поселение существовало.

Поскольку отсутствуют надёжные хронологические реперы и качественная источниковая база, материалы археологических раскопок памятника пока не позволяют с достаточной долей уверенности связать гибель данного населённого пункта с каким-либо известным событием X в. и тем самым определить его относительно точную дату. На данном этапе исследований можно лишь предполагать, что непродолжительное время существовавшее здание было сожжено в пределах конца второй – третьей четверти X в., вероятнее всего, одновременно с последним в столетии разрушением Алустана.

⁹ Исключения единичны (Белый 2001: 189-229; Лысенко, Тесленко 2012: 103-122).

ЛИТЕРАТУРА

- Адаксина С.Б. 2002. *Монастырский комплекс X–XVI веков на горе Аю-Даг. МЮКАЭ I*. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа.
- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. 1999. Археологические исследования храма монастыря святых апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма. В: *Отчетная археологическая сессия за 1998 год*. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 21–24.
- Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: ДАР.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. 2008. *Могильник у села Лучистое. Том I. Раскопки 1977, 1982–1984 годов*. Симферополь; Керчь: Издательский дом «АДЕФ-Украина».
- Бабенчиков В.П. 1953. Средневековое поселение близ села Планерское (Раскопки 1949–1951 годов). *КСИИМК XLIX*, 104–116.
- Баранов И.А. 1990. *Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура)*. Киев: Наукова думка.
- Баранов И.А., Майко В.В. 1996. Комплексът на салтовски съоръжения в Судакската крепост. В: *Българите в Северното Причерноморие V*. В. Търново, 71–88.
- Барсамов Н.С. 1932. *Сообщения об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле 1929–1931 гг.* Феодосия.
- Белецкий С.В. 1999. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогобича. *STRATUM plus* (6). С-Петербург; Кишинев; Одесса: Высшая антропологическая школа, 288–330.
- Белый А.В. 1993. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 2. В: Могаричев Ю.М. (ред.-сост.). *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь: Таврия, 49–58.
- Белый А.В. 2001. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Комплекс построек № 3, 4, 7. В: Могаричев Ю.М., Храпунов И.Н. (ред.-сост.). *Бахчисарайский историко-археологический сборник 2*. Симферополь: Таврия-Плюс, 189–229.
- Варенов А.Б. 1994. Садовый нож из нижнего слоя Псковского городища. В: Кирпичников А.Н., Овсянникова О.В. (отв. ред.). *Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. Сборник статей к 75-летию В.Д. Белецкого*. СПб.: «Арт-Контакт», 61–66.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И. 1993. *Скалистинский могильник*. Киев: Наукова думка.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е. 2001. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун. *АДСВ 32*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 127–147.
- Голенко В.К. 2007. *Древний Киммерик и его округа*. Симферополь: Сонат.
- Домбровский О.И. 1974. Средневековые поселения и «Исары» Крымского Южнобережья. В: Бибииков С.Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 5–56.
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. 2005. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата. *МАИЭТ XI*, 406–429.
- Йотов В. 2011. Новые данные о раннесредневековых могильниках на территории современной Румынии. В: *Международный научный семинар «Керамика Хазарского Каганата (VII–X вв.) и проблема идентификации болгарской керамики в странах Причерноморья и Поволжье»: Тезисы*. Симферополь, 48–49.
- Каряка О.В. 2001. Амфори нижнедніпровських городищ IV ст. до н.е. В: Паршина О.О. (наук. ред.). *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. Киев: Стило, 18–25.
- Керамическое производство 1966. – *Керамическое производство и античные строительные керамические материалы*. В: Зеест И.Б. (отв. ред.). САИГ 1–20.
- Кирилко В.П. 2005. *Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.)*. Киев: ИД «Стило».
- Кирилко В.П. 2011. Сосуд с дообжиговым рисунком-граффити всадника из раскопок средневековой Фуны. В: *Международный научный семинар «Керамика Хазарского Каганата (VII–X вв.) и проблема идентификации болгарской керамики в странах Причерноморья и Поволжье»: Тезисы*. Симферополь, 50–54.
- Кирилко В.П., Мыц В.Л. 1993. Средневековая Фуна: замок, поселение, некрополь. В: Козак Д.Н. (відп. ред.). *АДУ 1991 року*. Луцьк: «Надстир'я», 41–42.
- Кропоткин В.В. 1958. Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и вопрос локализации города Фуллы). *СА XXVIII*, 198–218.
- Левенок В.П. 1959. Пряслица городища Саркел – Белая Вежа. *МИА 75*, 340–352.
- Лысенко А.В., Тесленко И.Б. 2012. Комплекс археологических объектов в балке Еди-Евлер и ее ближайших окрестностях (краткие итоги исследований 2003–2007 гг.). В: Майко В.В. (отв. ред.). *Археологический альманах 28: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака*. Донецк: «Донбасс», 103–122.
- Майко В.В. 1998. *Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом у VII–X ст.* Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Киев.
- Майко В.В. 2002. К вопросу о зольнике Алустона второй половины X в. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стило, 48–58.
- Майко В.В. 2004а. *Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму*. Киев: «Академперіодика».
- Майко В.В. 2004б. Сугдея во второй половине X – начале XI вв. В: Куковальская Н.М. (гл. ред.). *Сугдейский сборник*. Киев; Судак: Академперіодика, 201–244.
- Майко В.В. 2005. Проблемы салтовской культуры Крыма и Кембриджский аноним. *Хазарский альманах 4*. Харьков.
- Майко В.В. 2012. *Південно-східний Крим у другій половині X–XII ст.* Автореф. дис. ... докт. іст. наук. Київ.

- Маликов В.М. 1961. Новый вариант дверного замка XIII–XIV вв. *Сообщения Херсонесского музея II*. Симферополь: Крымиздат, 62–67.
- Миллер А.А. 1888. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях. *ДТМАО XII*.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. 2009. *Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени*. Симферополь: «АнтикВА».
- Мыц В.Л. 1993. О работах Горно-Крымской экспедиции Института археологии АН Украины в 1991 году. В: Козак Д.Н. (в. ред.). *АДУ 1991 року*. Луцк: «Надстир'я», 75–77.
- Мыц В.Л., Адаксина С.Б. 1999. Находки золотых византийских монет из Алустана. *STRATUM plus* (6). СПб; Кишинёв; Одесса: Высшая антропологическая школа, 123–127.
- Мыц В.Л. 2002. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70-е гг. XV в. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 139–189.
- Мыц В.Л. 2009. *Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум.
- Мыц В.Л., Адаксина С.Б., Кирилко В.П. 1993. *Отчет о раскопках средневековой крепости Алустан в 1992 г.* Научный архив КФ ИА НАНУ.
- Мыц В.Л., Кирилко В.П. 1992. *Отчет об археологическом исследовании укрепления, поселения и некрополя Фуны в 1991 г.* Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. № 1354. Папка 1718.
- Мыц В.Л., Кирилко В.П. 1995. *Отчёт о раскопках средневекового укрепления Фуна близ с. Лучистого в 1994 г.* Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. № 312. Папка 680.
- Науменко В.Е. 1997. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа. В: Храпунов И.Н. (ред.-сост.). *Бахчисарайский историко-археологический сборник I*. Симферополь: Таврия, 324–340.
- Науменко В.Е. 2001. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений. В: Могаричев Ю.М., Храпунов И.Н. (ред.-сост.) *Бахчисарайский историко-археологический сборник 2*. Симферополь, 336–361.
- Паршина Е.А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.). В: Бибииков С.Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 56–94.
- Паршина Е.А. 1991. Торжище в Партенитах. В: Толочко П.П. (отв. ред.). *Византийская Таврика: Сб. науч. тр. (к XVIII конгрессу византистов)*. Киев: Наукова думка, 64–100.
- Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. 2001. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. В: Паршина О.О. (наук. ред.). *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. Київ: Стилос, 52–81.
- Паршина Е.А. 2002. Средневековое поселение в урочище Сотера. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 117–131.
- Плетнева С.А. 1959. Керамика Саркела – Белой Вежи. *МИА 75*, 212–272.
- Плетнева С.А. 1967. От кочевий к городам (Салтово-маяцкая культура). *МИА 142*.
- Плетнева С.А. 1989. *На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс)*. Москва: Наука.
- Полевой дневник 1991. – *Полевой дневник арх. В.П. Кирилко по археологическому исследованию средневекового укрепления Фуна близ с. Лучистого*. Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. № 1360. Папка 1724.
- Полевая опись 1991. – *Полевая опись находок из раскопок средневековой крепости Фуна в 1991 году*. Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. № 1360. Папка 1724.
- Полевые чертежи 1991 – *Полевые чертежи раскопок укрепления, поселения и некрополя Фуны в 1991 г.* Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. № 1365. Папка 1729.
- Пономарев Л.Ю. 2003. К характеристике салтовского керамического комплекса поселений Керченского полуострова. В: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья*. Керчь, 217–224.
- Пономарев Л.Ю. 2012. Жилища Восточного Крыма эпохи Хазарского каганата (по материалам раскопок салтово-маяцких поселений Керченского полуострова). В: *Сугдейский сборник V: Материалы V Судацкой международной научной конференции «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре» (г. Судак, 23–24 сентября 2010 г.)*. Киев; Судак: «Горобец», 186–209.
- Романчук А.И. 1976. Раннесредневековая строительная керамика Херсонеса. *ВВ 37*, 156–159.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. 2012. К дискуссии о так называемом походе Песаха в Крым: археологический аспект. В: Майко В.В. (отв. ред.). *Археологический альманах 28: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака*. Донецк: «Донбасс», 141–148.
- Седикова Л.В. 1996. Керамический комплекс 2-й половины IX в. из цитадели в Херсонесе. В: Могаричев Ю.М., Храпунов И.Н. (ред.-сост.). *Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма*. Симферополь: Таврия, 123–124, 205.
- Сидоренко В.А. 1982. *Отчет об археологических исследованиях Алуштинской крепости в 1981 г.* Научный архив ИА НАНУ. Ф. экспедиций № 1007. Папка № 1353. 30 с.
- Стамов Ст. 1989. *Българската жилищна архитектура (XV–XIX век)*. София: Издателство на Българската академия на науките.
- Тесленко И.Б. 2011. *Отчет об археологических раскопках средневекового храма и могильника на территории с. Семидворье, Лучистовского с/с, г. Алушта в 2007 г. Часть II. Раскопки храма*. Научный архив КФ ИА НАНУ. Инв. № 1478. Папка 1841.
- Третесский Н.И. 1905. Описание дверного замка, найденного в Херсонесе в 1903 г. *ИАК 16*.
- Якобсон А.Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). *МИА 17*.

Якобсон А.Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. *МИА* 63.
Якобсон А.Л. 1970. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. *МИА* 168.
Якобсон А.Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: ИД «Наука». Ленинградское отделение.
Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залеская В., Журавлев Д. 2011. *Наследие византийского Херсона*.

Севастополь; Остин: Телескоп, Институт классической археологии.

Grigorov Valeri, Dimitrov Janko. 2013. New Data about Pottery Production in the 9th–10th centuries in Pliska (Capital of the First Bulgarian Kingdom). В: *Be-SA Българско е-Списание за Археология* (<http://be-ja.org>). Vol. 3 (2013), 121–135. (http://be-ja.org/issues/2013-3-1/Be-JA_3-1_2013_121-135.pdf - Дата обращения - 21 ноября 2013 г.)

В.П. Кирилко

«НОВИ» АРХЕОЛОГІЧНІ ПАМ'ЯТКИ СЕРЕДНЬОВІЧНОЇ ФУНИ

Перша публікація результатів охоронних розкопок двох об'єктів, проведених КФ ІА НАНУ ще 1991 р. на території середньовічної Фуни.

Повністю досліджена одна з будівель південної частини поселення, розташованого біля підніжжя г. Південна Демерджи, поруч з балкою Ай-Констант. Вона являла собою унікальний симбіоз напівземлянки і кам'яного дому-п'ятистінки. Знахідки, що утворюють закритий комплекс, датовані переважно IX–X ст. Склад артефактів і археологічний контекст пам'ятки дають підстави вважати, що зведення, функціонування та загибель в пожежі дослідженої будови займало незначний хронологічний проміжок, який припадає на X ст. На цьому етапі досліджень можна припустити, що будинок існував нетривалий час і згорів у межах кінця другої – третьої чвертей X ст.

Розкопками вивчені два ґрунтові склепи нової, південно-східної, ділянки некрополя Лучисте. Спорудження одного з них, багатощарового, віднесено до рубежу VIII–IX ст. Час здійснення останніх поховань дослідженого комплексу точному визначенню не піддається, але характерне для них положення тіла, орієнтованого головою на захід, і відсутність інвентарю свідчать про виниклі зміни в поховальному обряді, що, ймовірно, були пов'язані з християнізацією місцевого населення.

Ключові слова: Фуна, поселення IX–X ст., некрополь Лучисте, ґрунтовий склеп, середньовічна кераміка.

V.P. Kirilko

THE «NEW» ARCHEOLOGICAL SITES OF MEDIEVAL FUNA

The first publication of the two object guard excavations that were conducted by Crimean branch of Archaeological Institute NAS of Ukraine in 1991 on the territory of medieval Funa.

The examination of one of the buildings in southern part of the settlement, that lays by the toe of south Demergi mountain is completed. It is the unique symbiosis of semi-dugout and stone house with 5 walls. The findings of this closed complex date back mostly to 9th-10th centuries. According to the artifacts found and archaeological context of the site the foundation, existence and destruction in fire of this building occupied a short period of time in 10th century. At current point of examination we can more or less presume that the building did not exist for a long period of time and was burnt down during late 2-3 quarters of 10th century.

During the excavations the two vaults of new south-east sector of Luchistoye necropol were examined. The foundation of the multilayered one dates back to 8th-9th centuries. The time of last burials of the complex under study cannot be defined precisely but the typical latitudinal body position with western head orientation and the lack of inventory mark the changes in burial ceremony that must be corresponding to Christianization of the local population.

Keywords: Funa, settlement of the 9th-10th centuries, necropolis Luchistoye, vault, medieval ceramics.

Рис. 1. Гора Южная Демерджи и её ближайшие окрестности. Общий вид с запада. 2009 г.
Автор фотографии Кристиан Трелла.

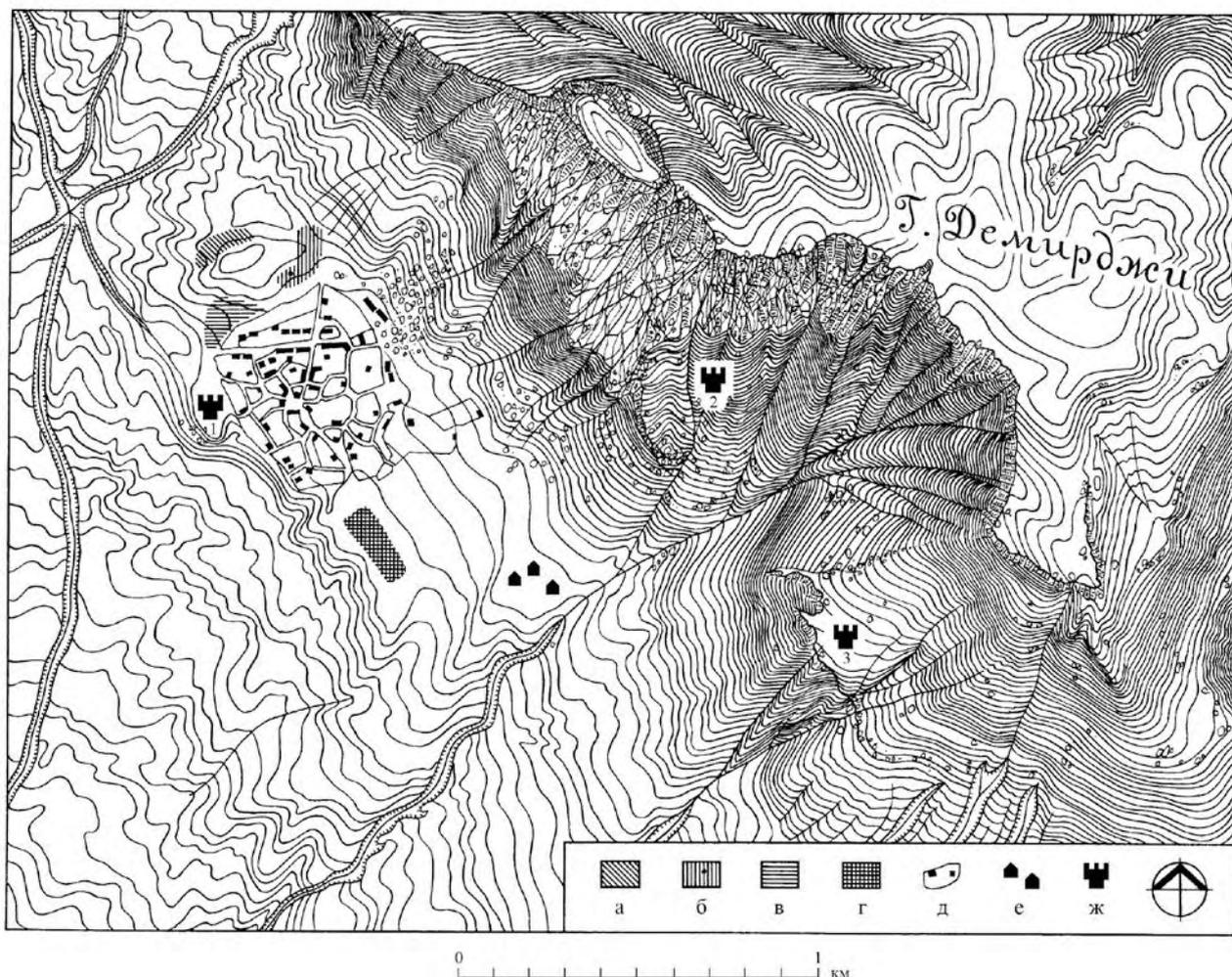

Рис. 2. Ситуационный план Фуны. Условные обозначения: а – северо-западный участок некрополя с погребениями конца IV–X вв.; б – юго-восточный участок некрополя с погребениями VII–XII вв., точкой указано местонахождение склепов К1 и К2; в – южный участок некрополя XIII–XVIII вв.; г – мусульманский некрополь XVIII–XIX вв.; д – поселение XIII–XIX вв.; е – поселение IX–X вв.; ж – укрепления (1 – укрепление XV в.; 2 – укрепленное поселение X–XIII вв. «Демерджи I»; 3 – сторожевое укрепление X–XIII вв. «Демерджи II»).

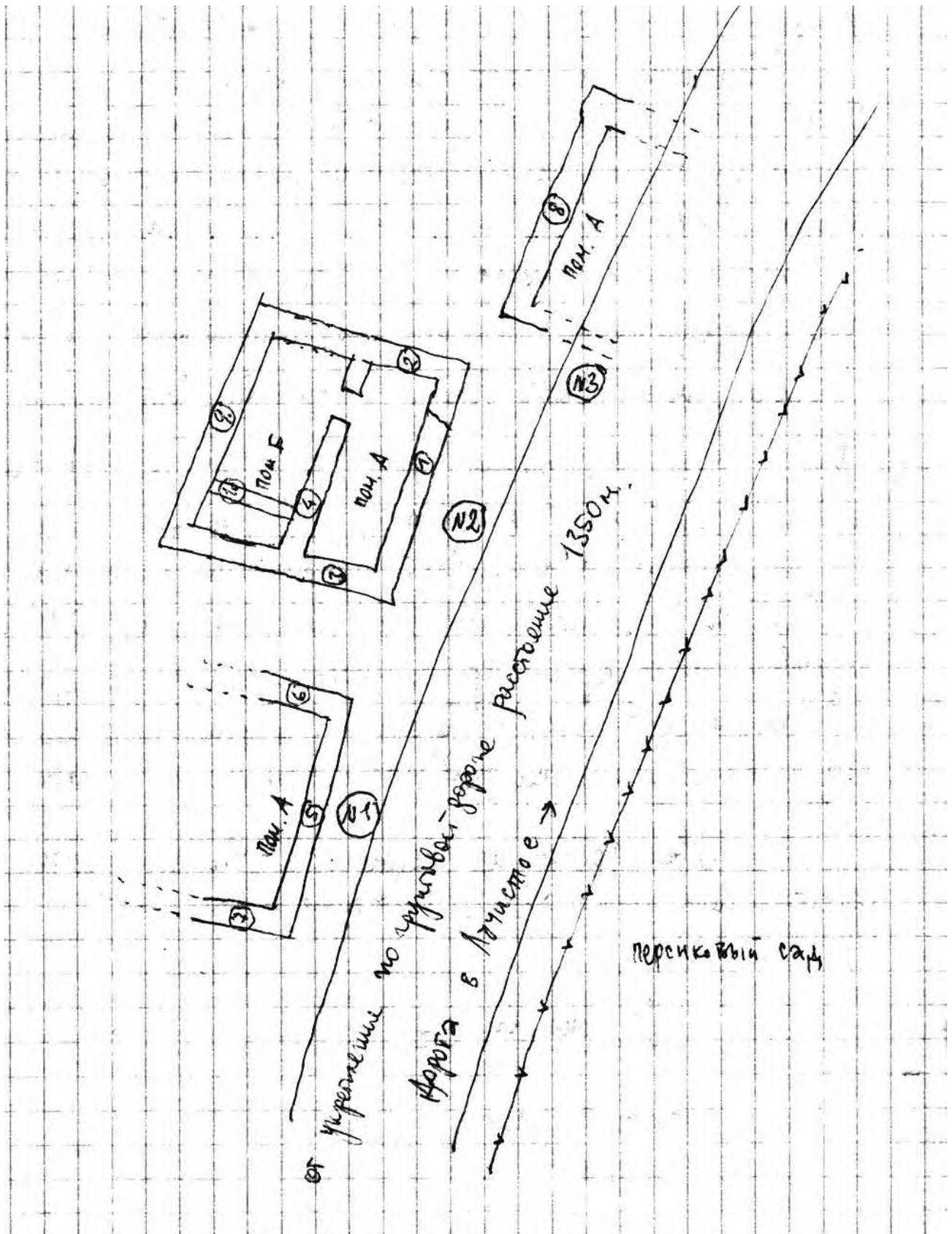

Рис. 3. Ситуационный план исследованных строений поселения IX–X вв. (Полевой дневник 1991: 7).

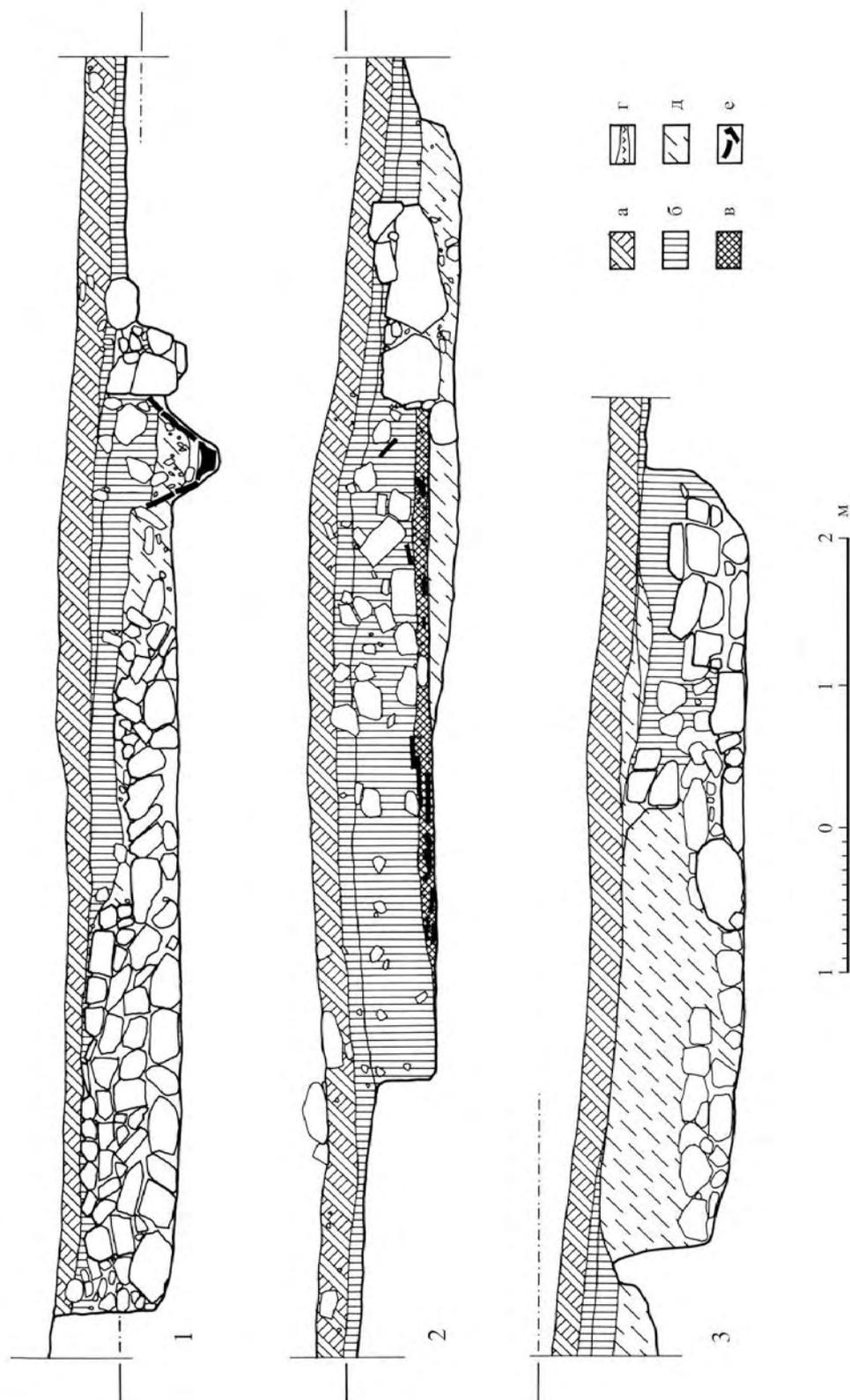

Рис. 4. Стратиграфия северо-восточного борта современной грунтовой дороги: 1 – строение № 1; 2 – строение № 2; 3 – строение № 3. Условные обозначения: а – дерн; б – рыхлый грунт светло-серого цвета с коричневатым оттенком; в – прокалённый глинистый грунт, древесный уголь; г – зола; д – серо-желтоватая материковая глина; е – фрагменты керамических изделий.

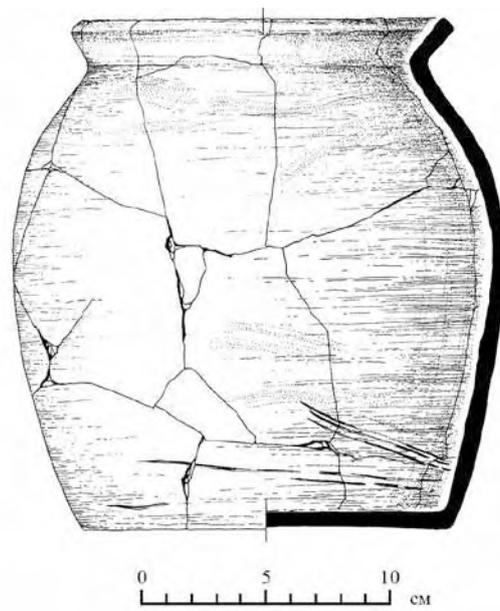

Рис. 5. Лепной горшок из строения № 1.

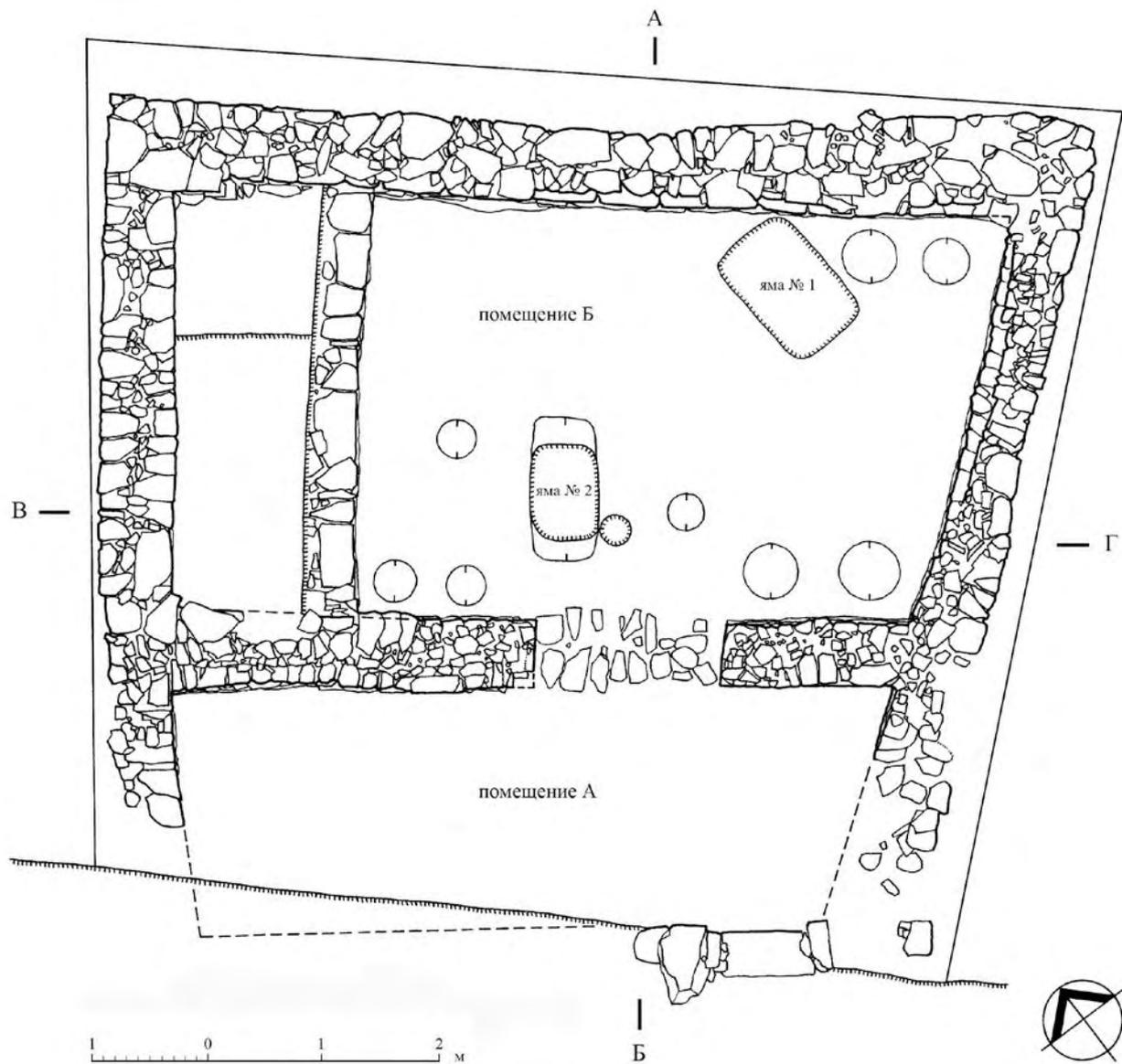

Рис. 6. План строения № 2.

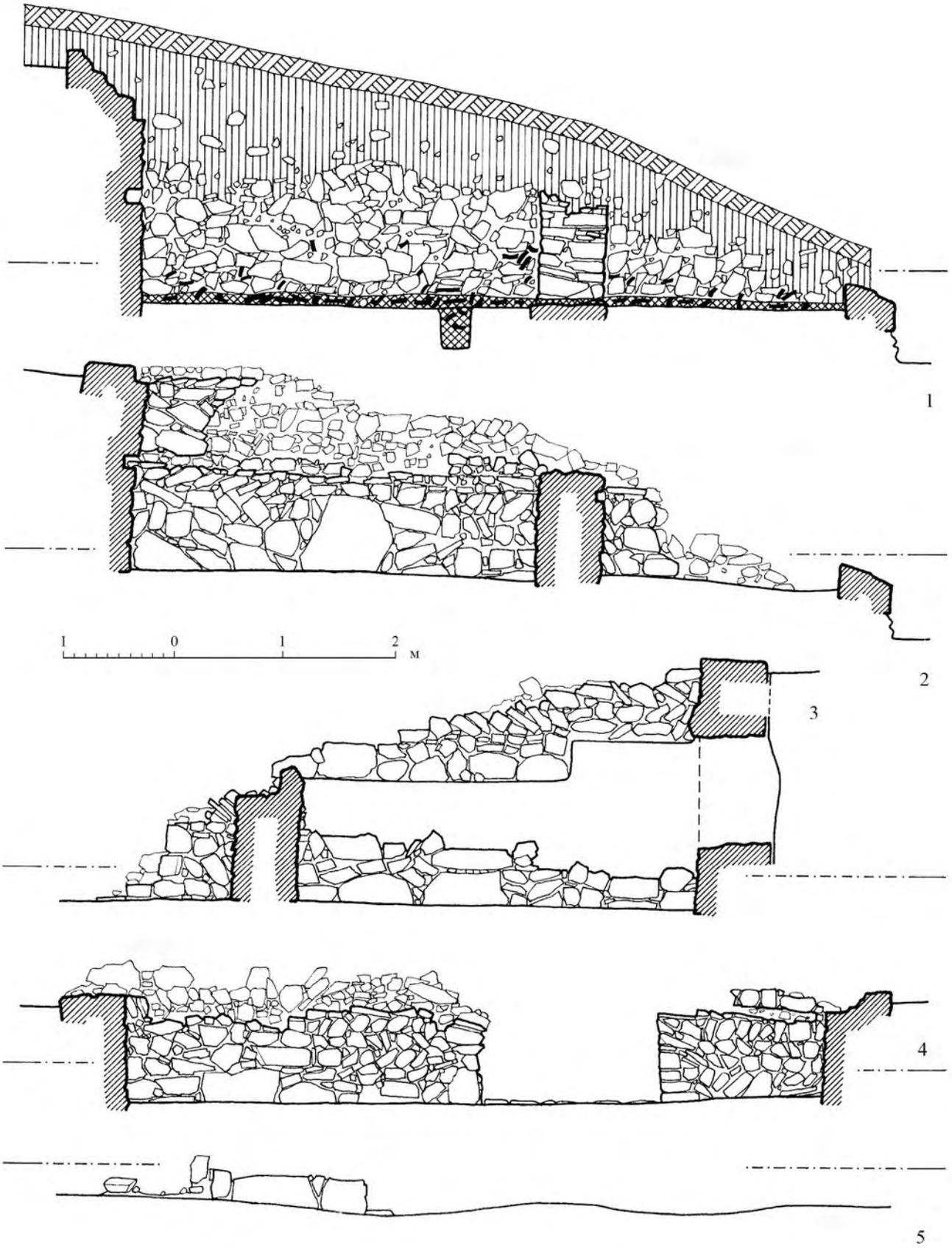

Рис. 7. Виды и разрезы строения № 2: 1 – продольный стратиграфический разрез А-Б; 2 – разрез А-Б; 3 – разрез Б-А; 4 – юго-западный вид внутренней стены, 5 – северо-восточный вид передней стены.

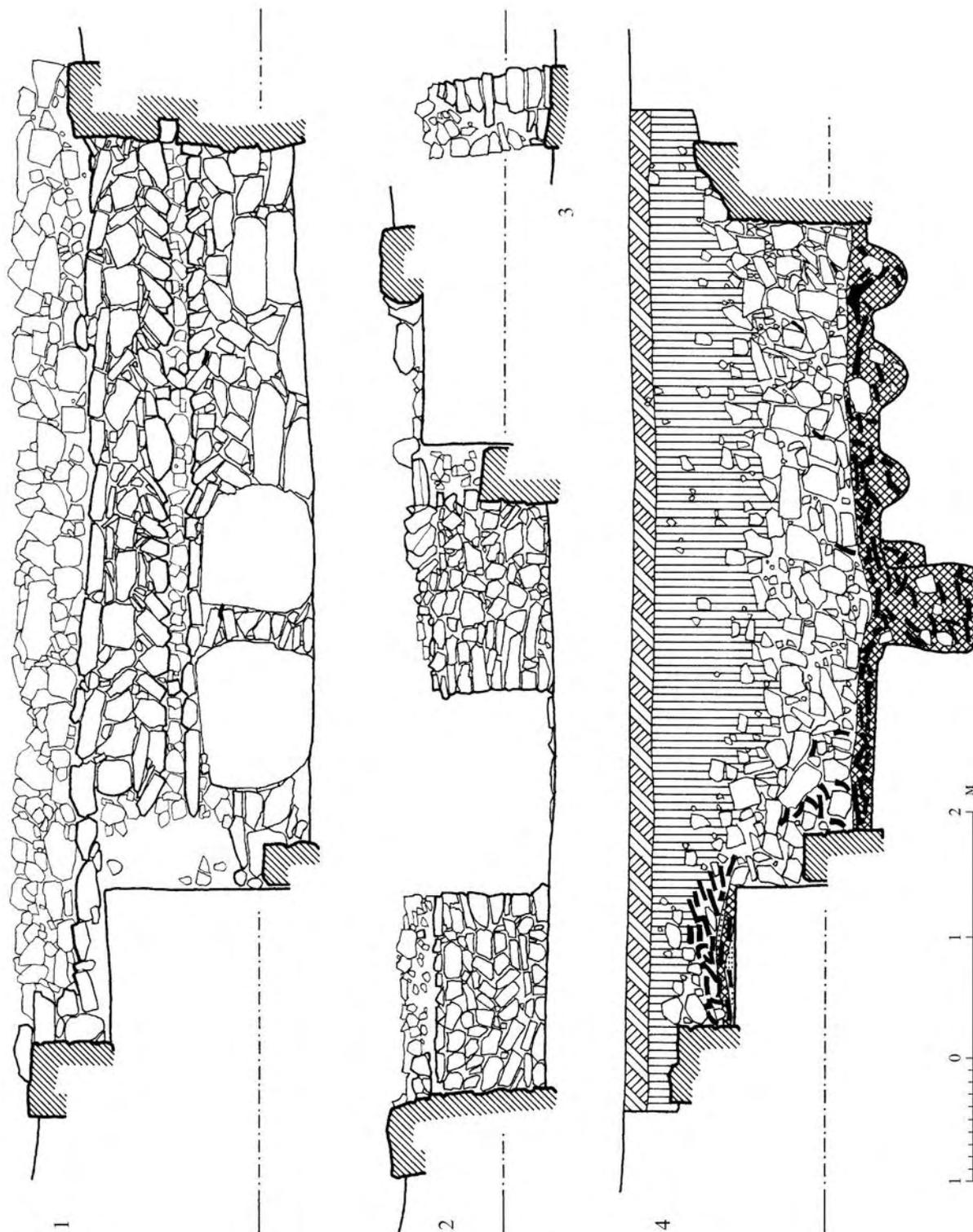

Рис. 8. Виды и разрезы строения № 2: 1 – разрез В-Г; 2 – разрез Г-В; 3 – юго-восточный вид северо-западного откоса прохода между помещениями; 4 – поперечный стратиграфический разрез В-Г.

Рис. 9. Строение № 2. Общий вид с северо-запада.

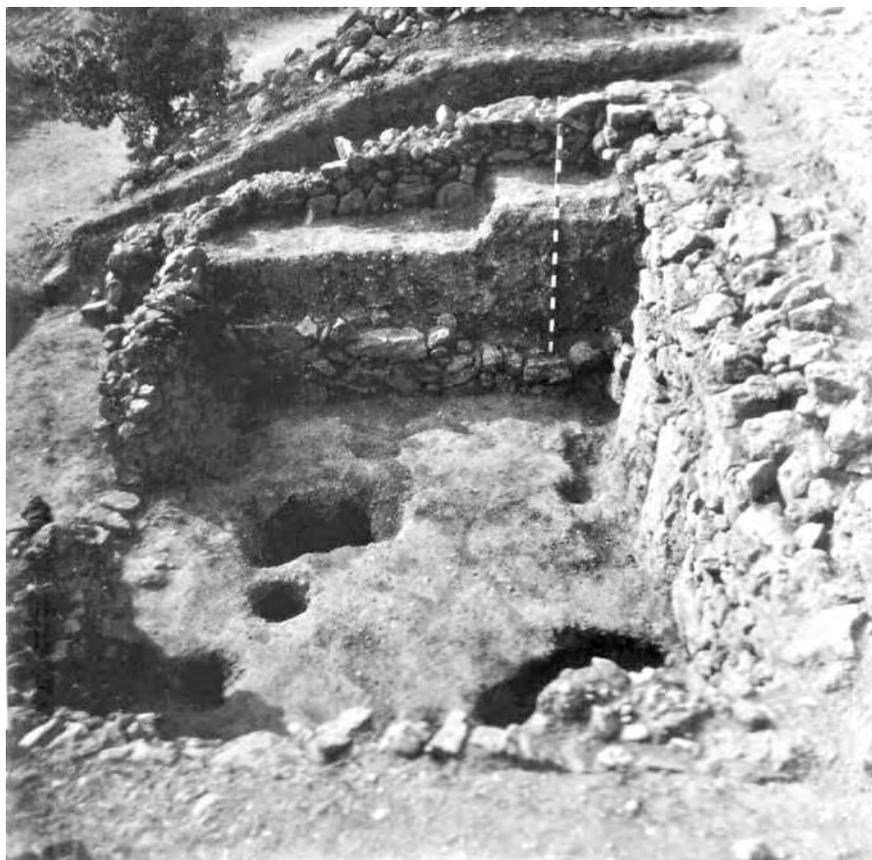

Рис. 10. Строение № 2. Общий вид с юго-востока.

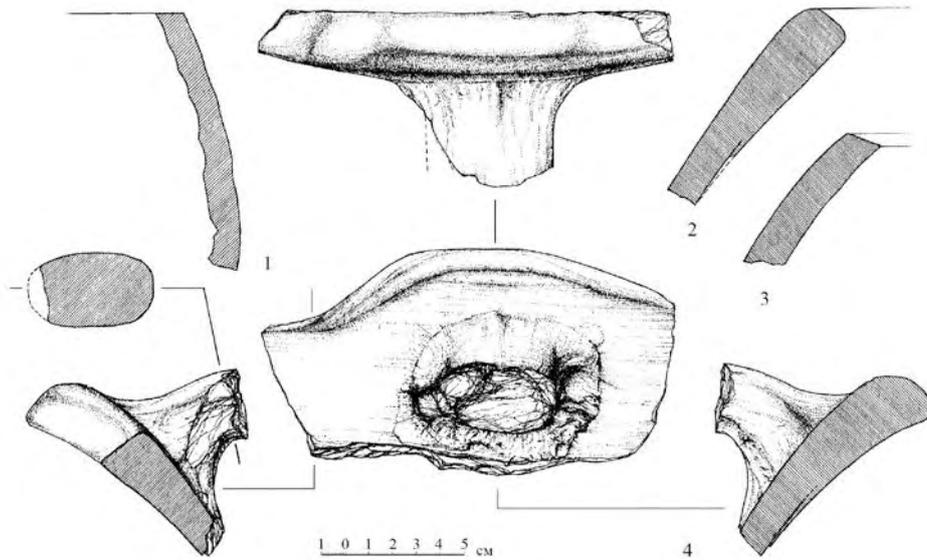

Рис. 11. Фрагменты керамических тарных сосудов: 1-3 – из слоя пожара в помещении Б; 4 – из слоя каменного завала в помещении А.

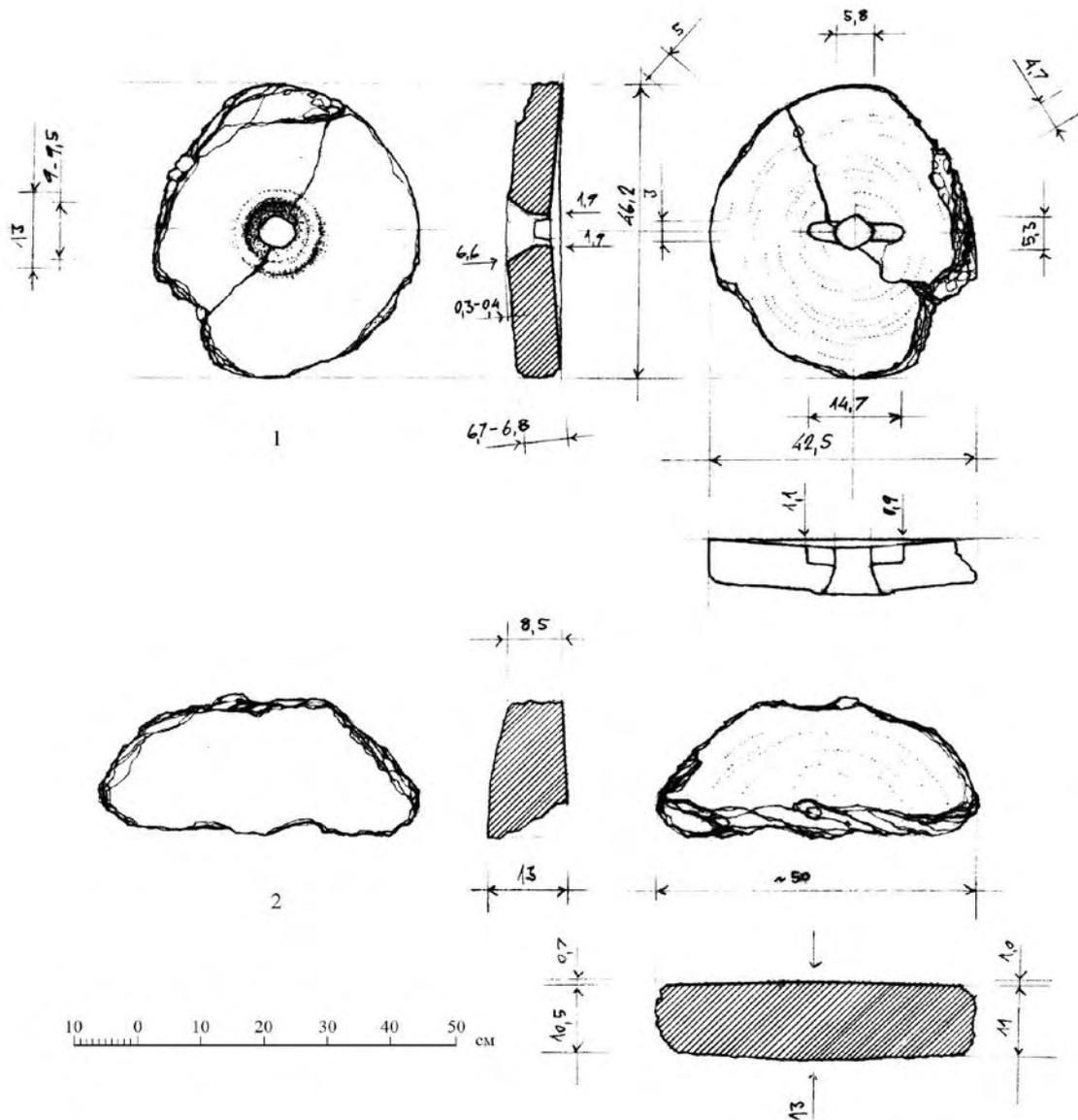

Рис. 12. Жернова из слоя каменного завала в помещении Б.

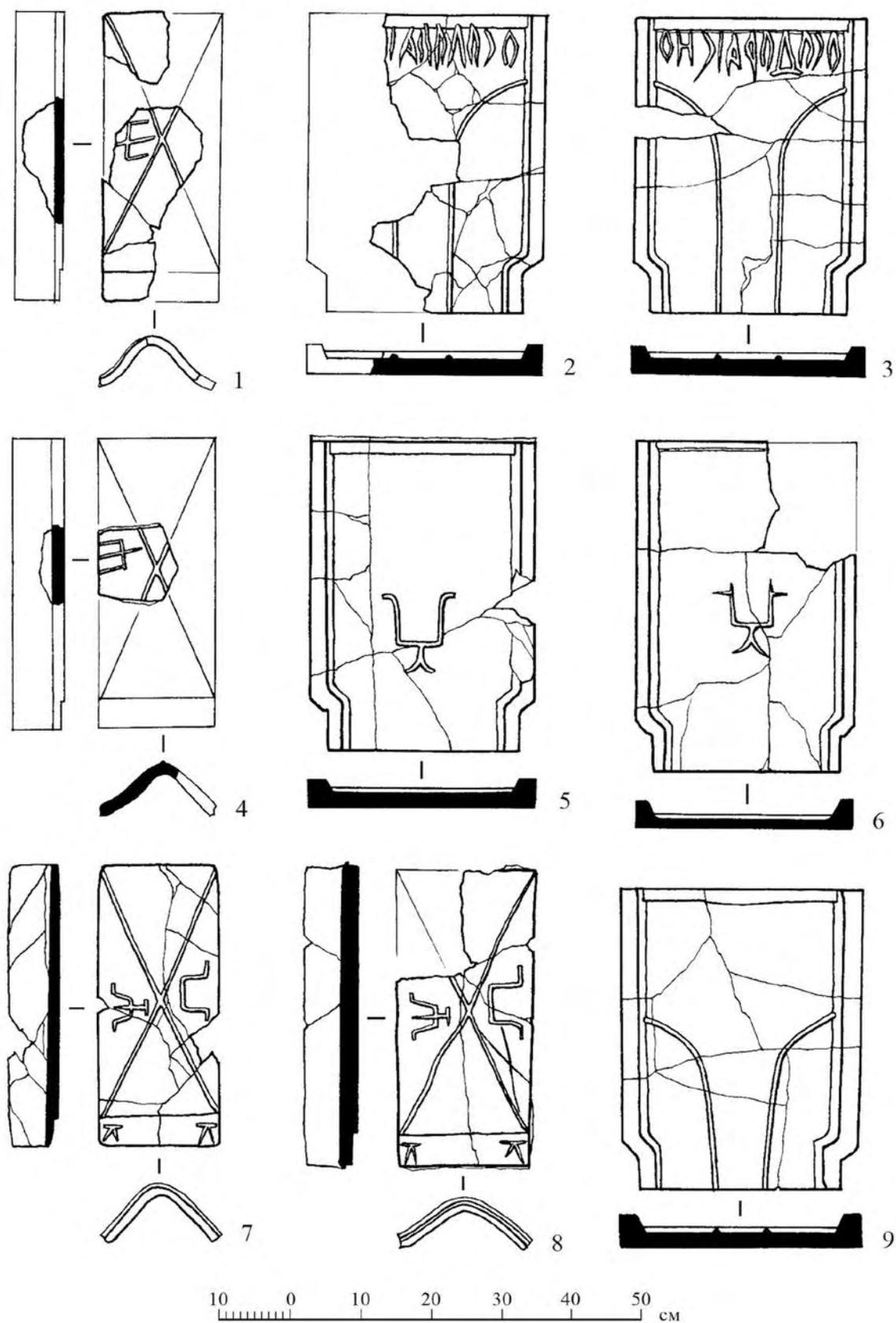

Рис. 13. Керамическая черепица из слоя пожара.

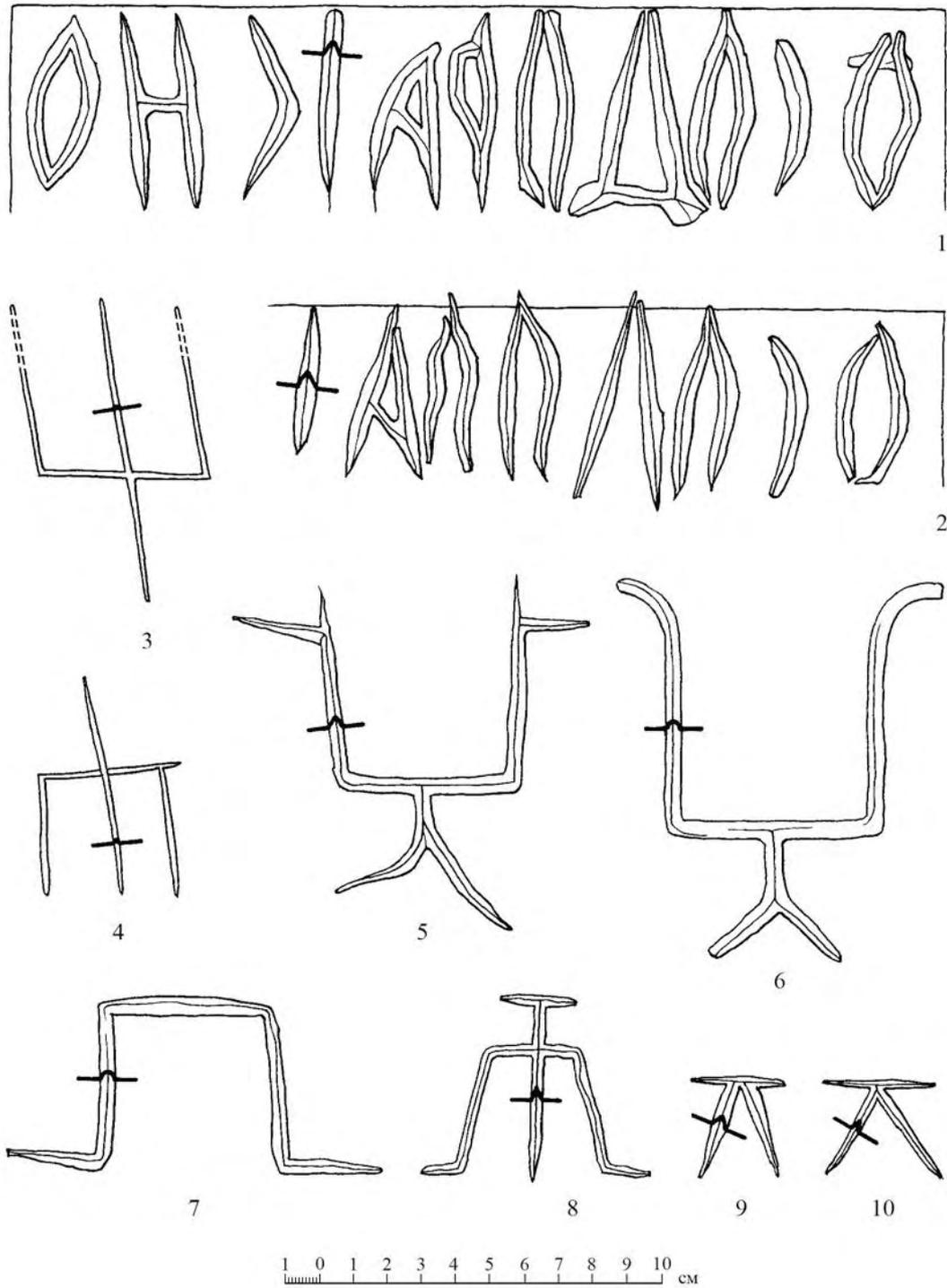

Рис. 14. Рельефные знаки на черепице из слоя пожара.

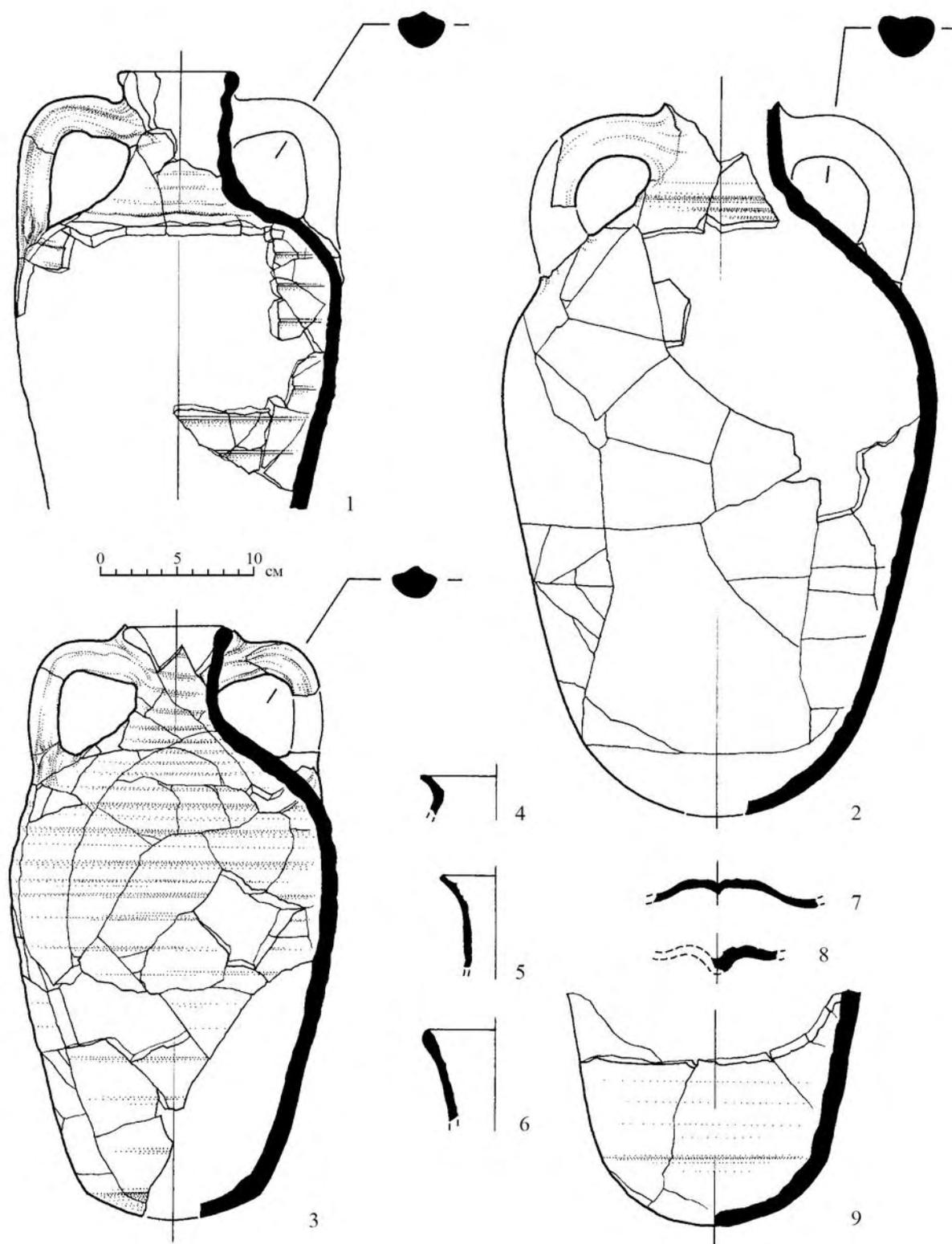

Рис. 15. Фрагменты амфор. Место находки: 1, 9 – пом. А, слой пожара; 2, 3, 8 – пом. Б, слой пожара; 4 – пом. Б, слой натёчного грунта; 5-7 – пом. Б, заполнение ямы № 1.

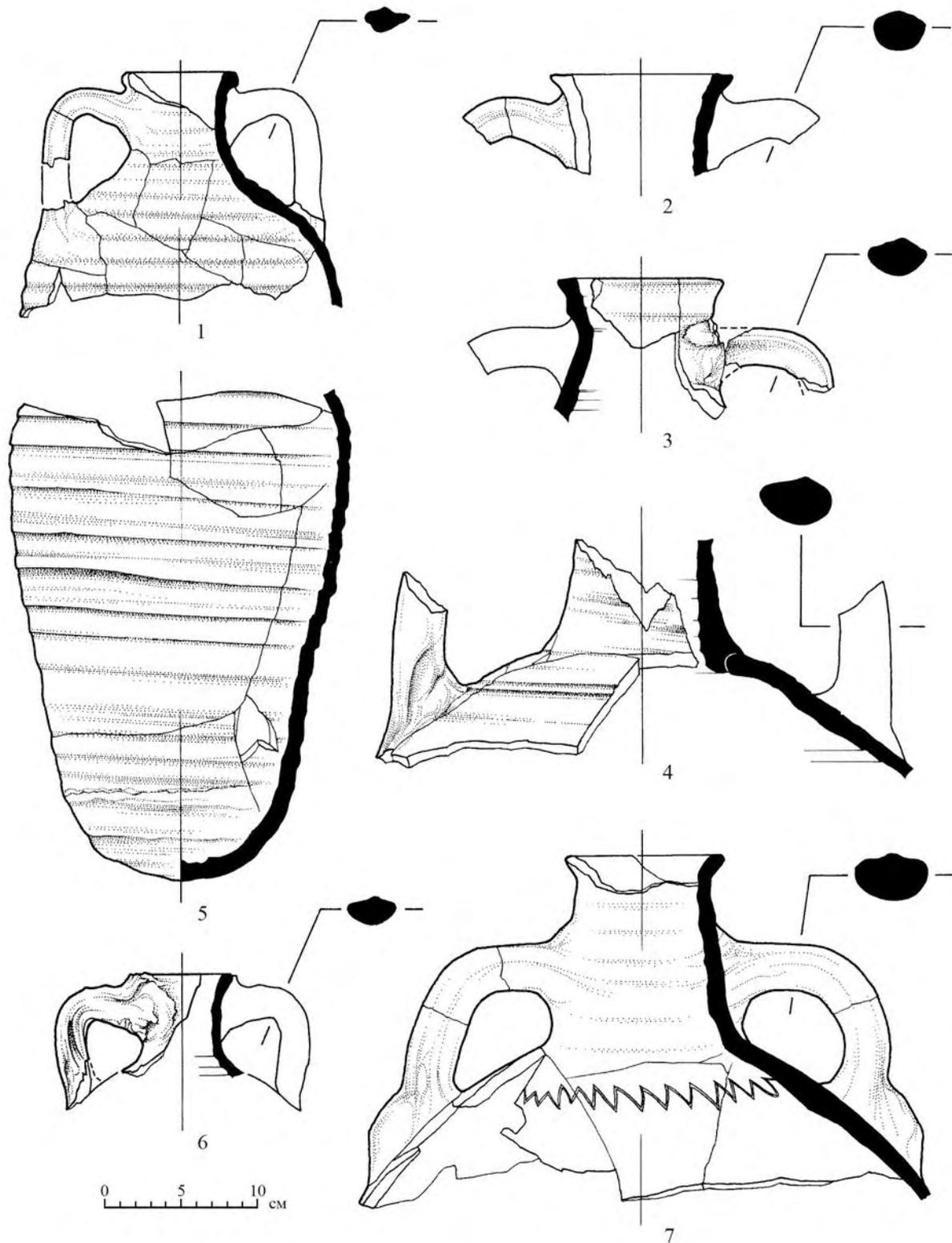

Рис. 16. Фрагменты амфор. Место находки: 1 – пом. А, слой пожара; 2 – пом. Б, слой натёчного грунта; 3, 6 – пом. Б, слой пожара; 4 – пом. Б, заполнение ямы № 1; 5 – засыпь пустот строительного котлована; 7 – пом. Б, каменный завал.

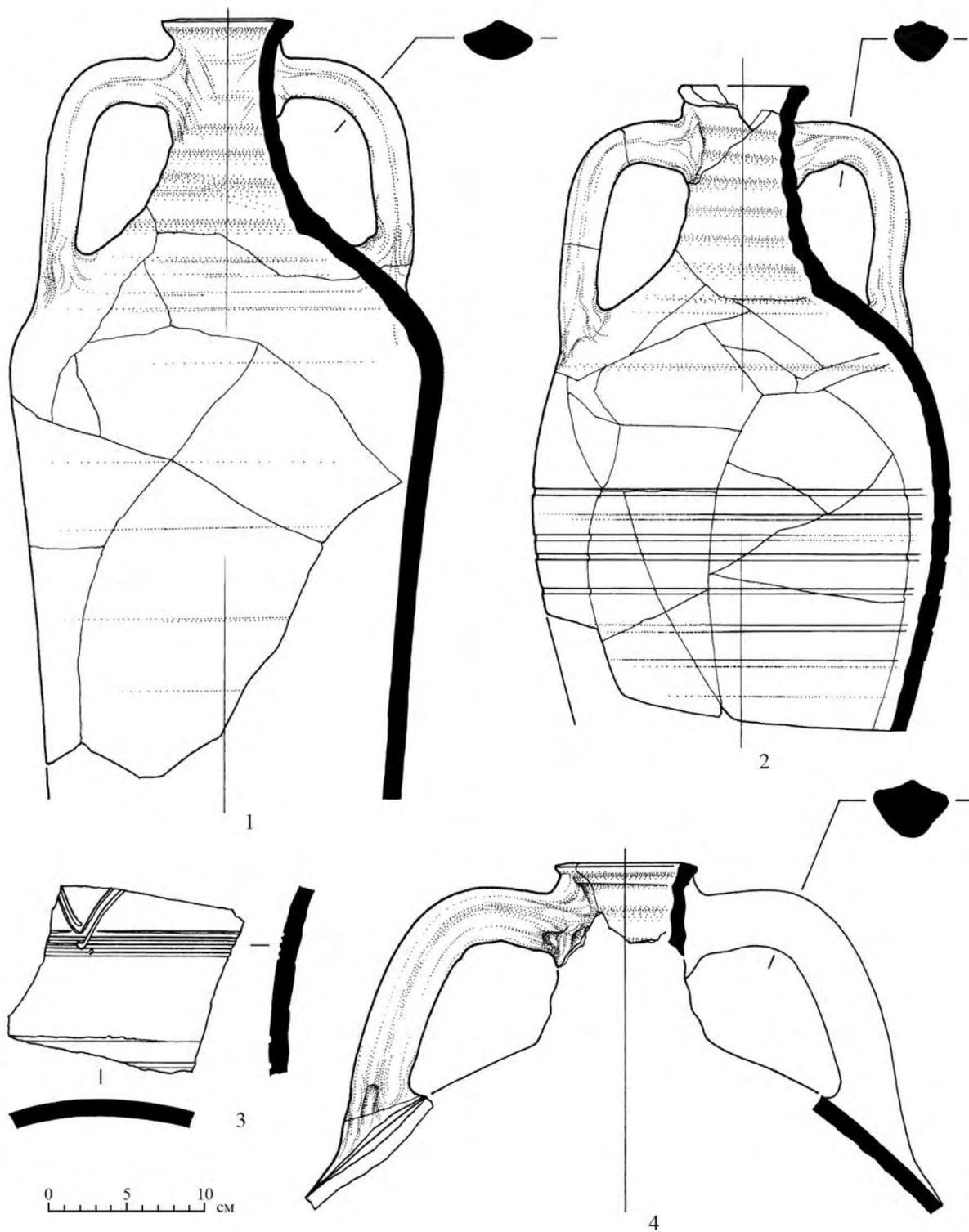

Рис. 17. Фрагменты амфор. Место находки: 1 – засыпь пустот строительного котлована; 2 – пом. Б, каменный завал; 3, 4 – пом. Б, слой пожара.

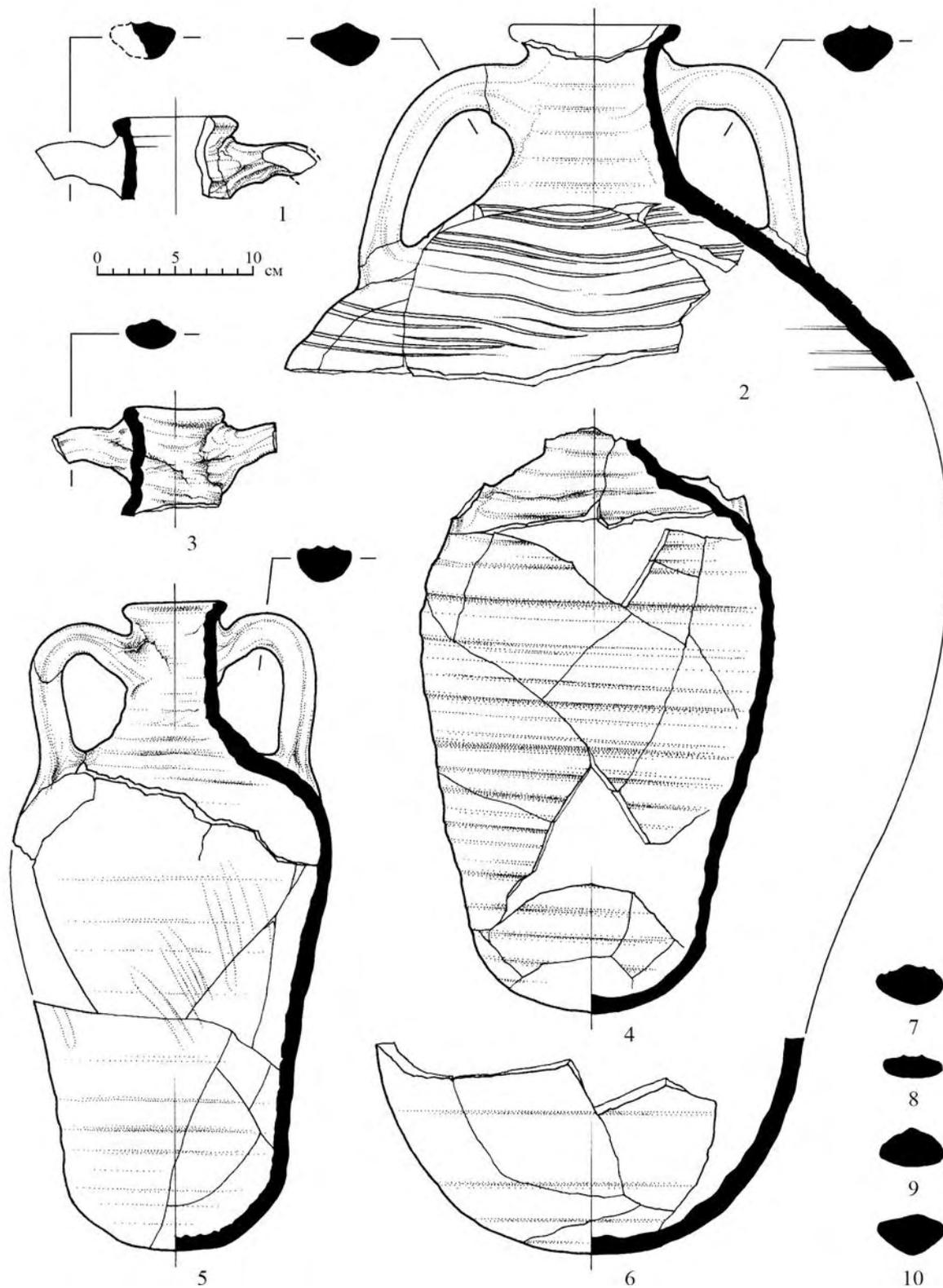

Рис. 18. Фрагменты амфор. Место находки: 1 – пом. Б, слой натёчного грунта; 2, 6 – пом. Б, заполнение ямы № 1; 3, 8-10 – пом. Б, каменный завал; 4, 7 – пом. Б, слой пожара; 5 – засыпь пустот строительного котлована.

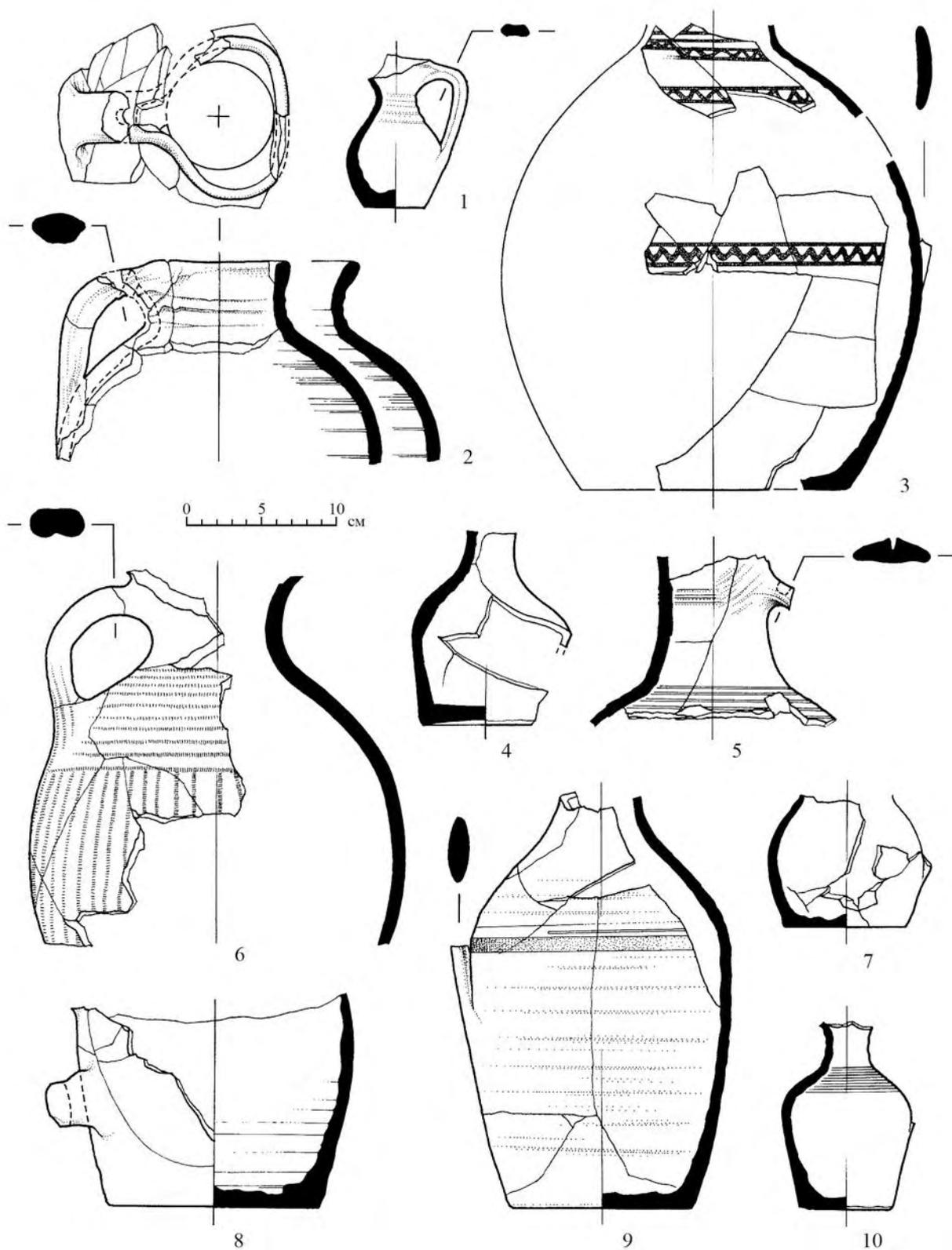

Рис. 19. Фрагменты кувшинов. Место находки: 1 – слой современного разрушения строения № 3; 2, 7-9 – пом. Б, слой пожара; 3 – пом. Б, заполнение ямы № 1; 4 – слой современного разрушения строения № 2; 5, 6 – пом. Б, каменный завал; 10 – слой современного разрушения строения № 1.

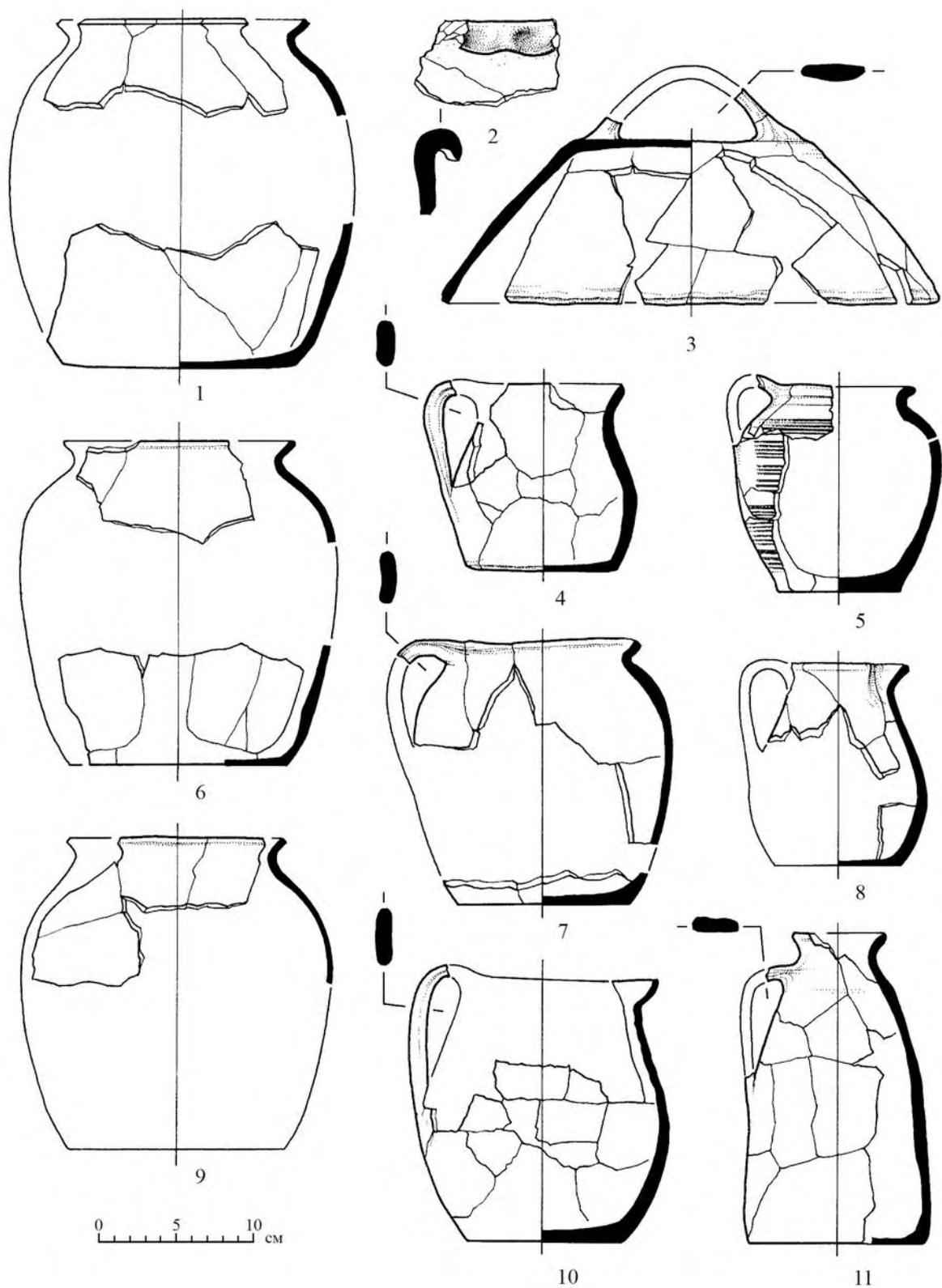

Рис. 20. Лепная посуда. Место находки: 1, 3-11 – пом. Б, слой пожара; 2 – пом. Б, слой натёчного грунта.

Рис. 21. Каменное корытце, керамические гири и крышки. Место находки: 1, 2, 4, 6 – пом. Б, слой пожара; 3 – укрепление XV в., кол. № 90/477; 5 – пом. Б, заполнение ямы № 1.

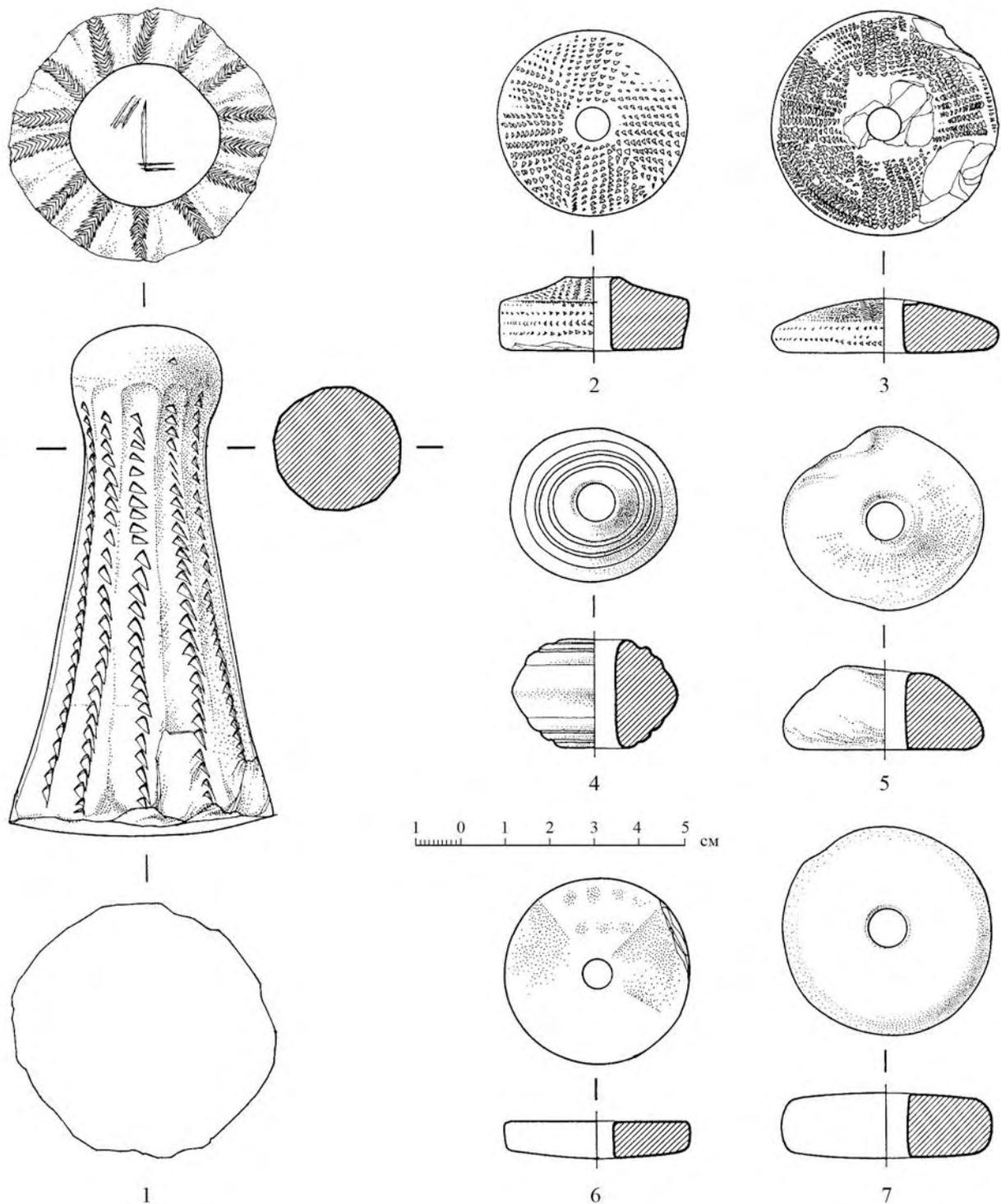

Рис. 22. Пестик и пряслица. Место находки: 1-4, 6 – пом. Б, слой пожара; 5 – слой современного разрушения строения № 2; 7 – пом. А, слой пожара.

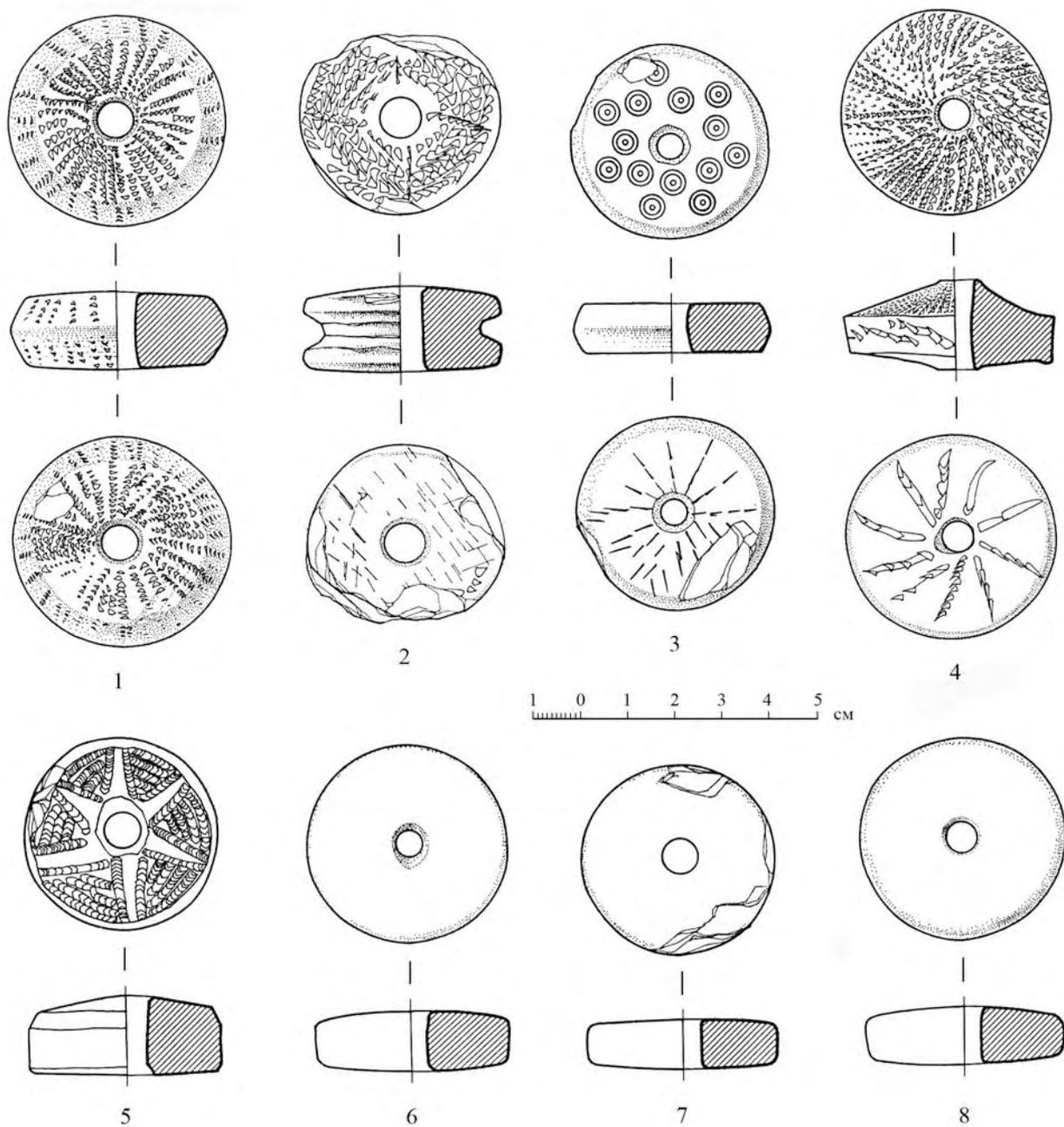

Рис. 23. Пряслица. Место находки: 1, 2, 5, 8 – пом. Б, слой пожара; 3, 7 – слой современного разрушения строения № 2; 4 – пом. А, слой пожара; 6 – пом. Б, заполнение ямы № 1.

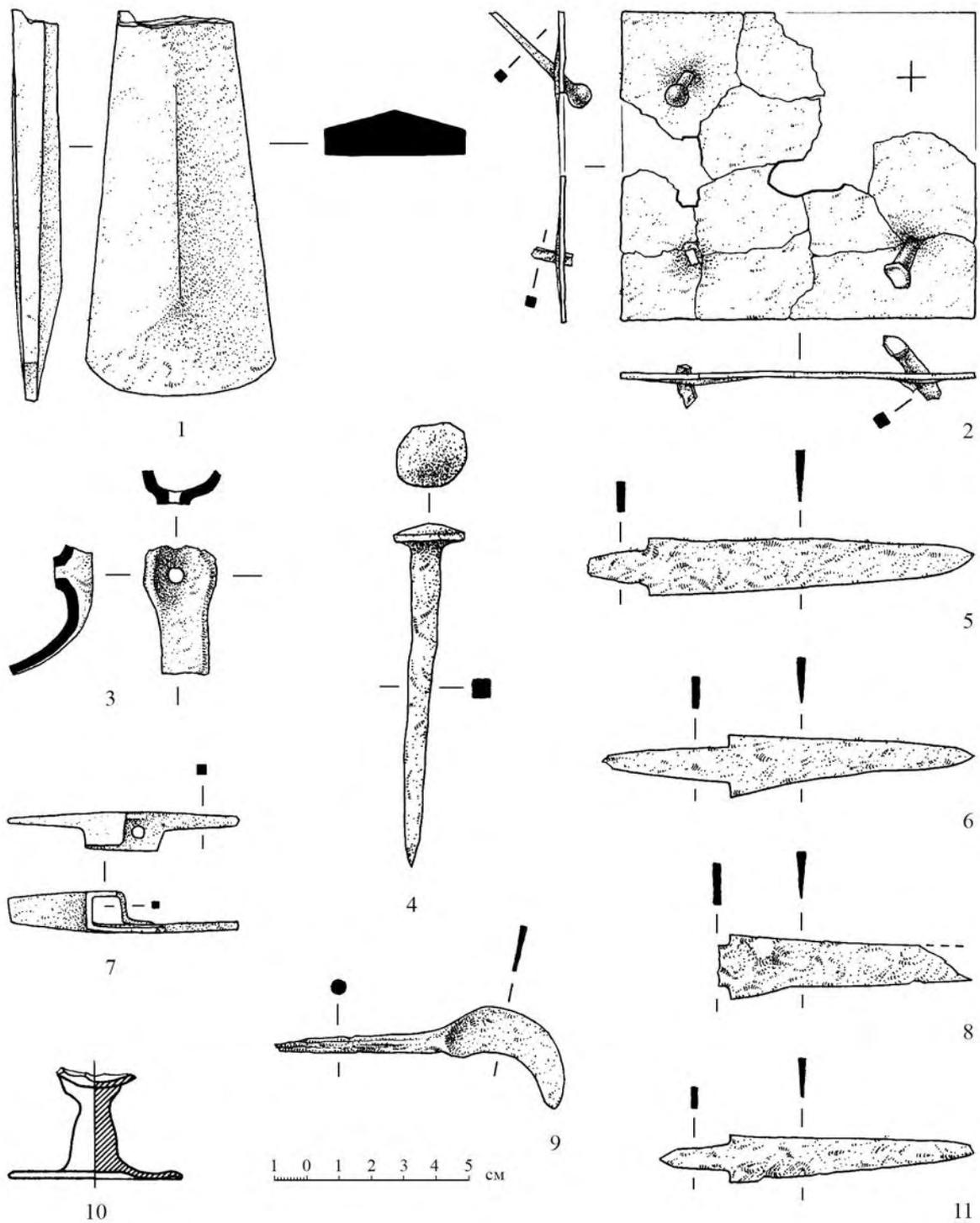

Рис. 24. Железные изделия. Фрагмент стеклянной рюмки. Место находки: 1 – пом. Б, каменный завал; 2, 3, 7-9 – пом. А, слой пожара; 4, 5 – слой современного разрушения строения № 2; 6, 11 – пом. А, каменный завал; 10 – пом. Б, заполнение ямы № 1.

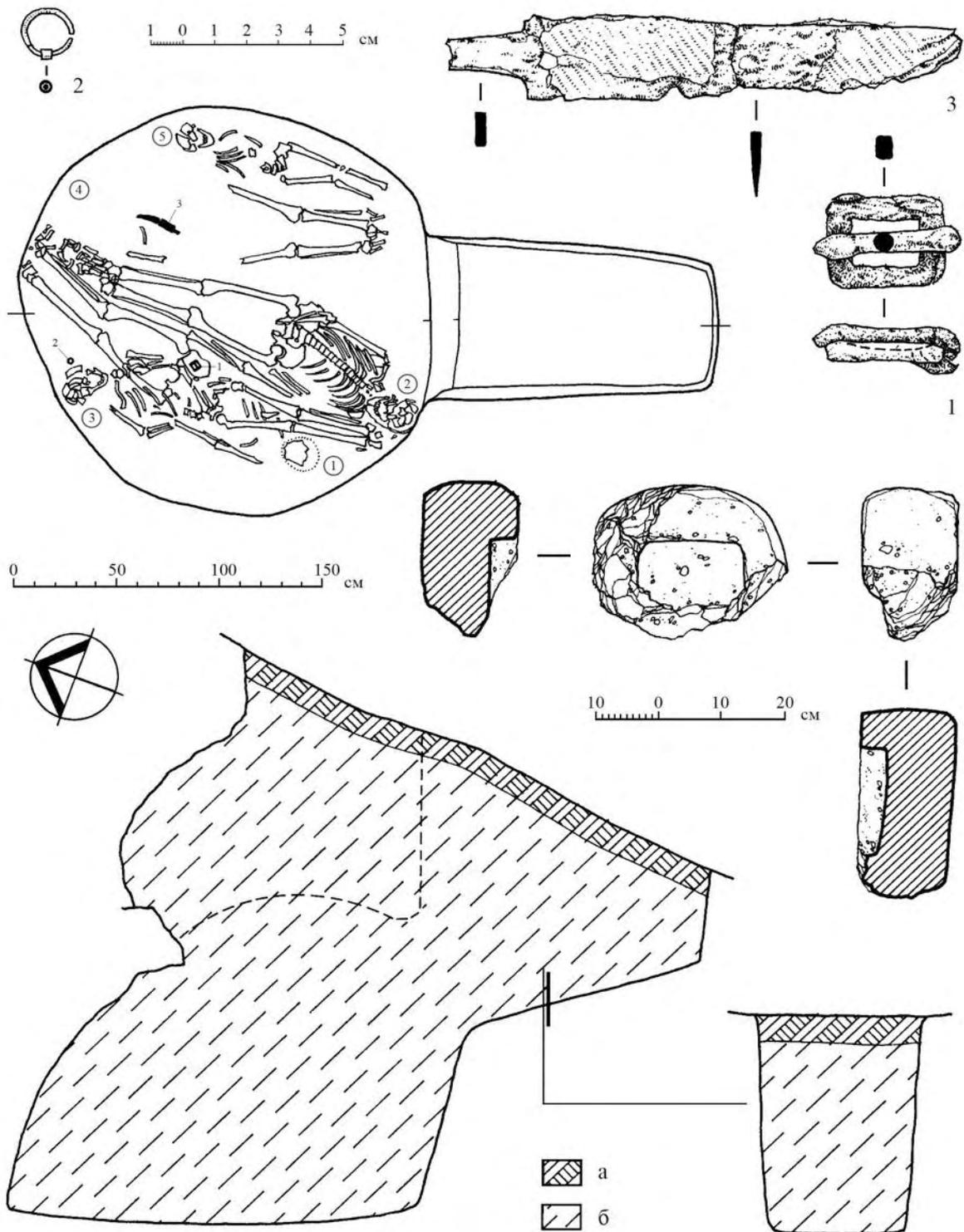

Рис. 25. План и сечения склепа К1. Находки из захоронений 1 (1- железная пряжка), 3 (2 – бронзовая серьга) и 4 (3 – железный нож) в склепе К1. Фрагмент надгробия из склепа К2. Условные обозначения: а – дёрн, б – материковая глина с гумусом.

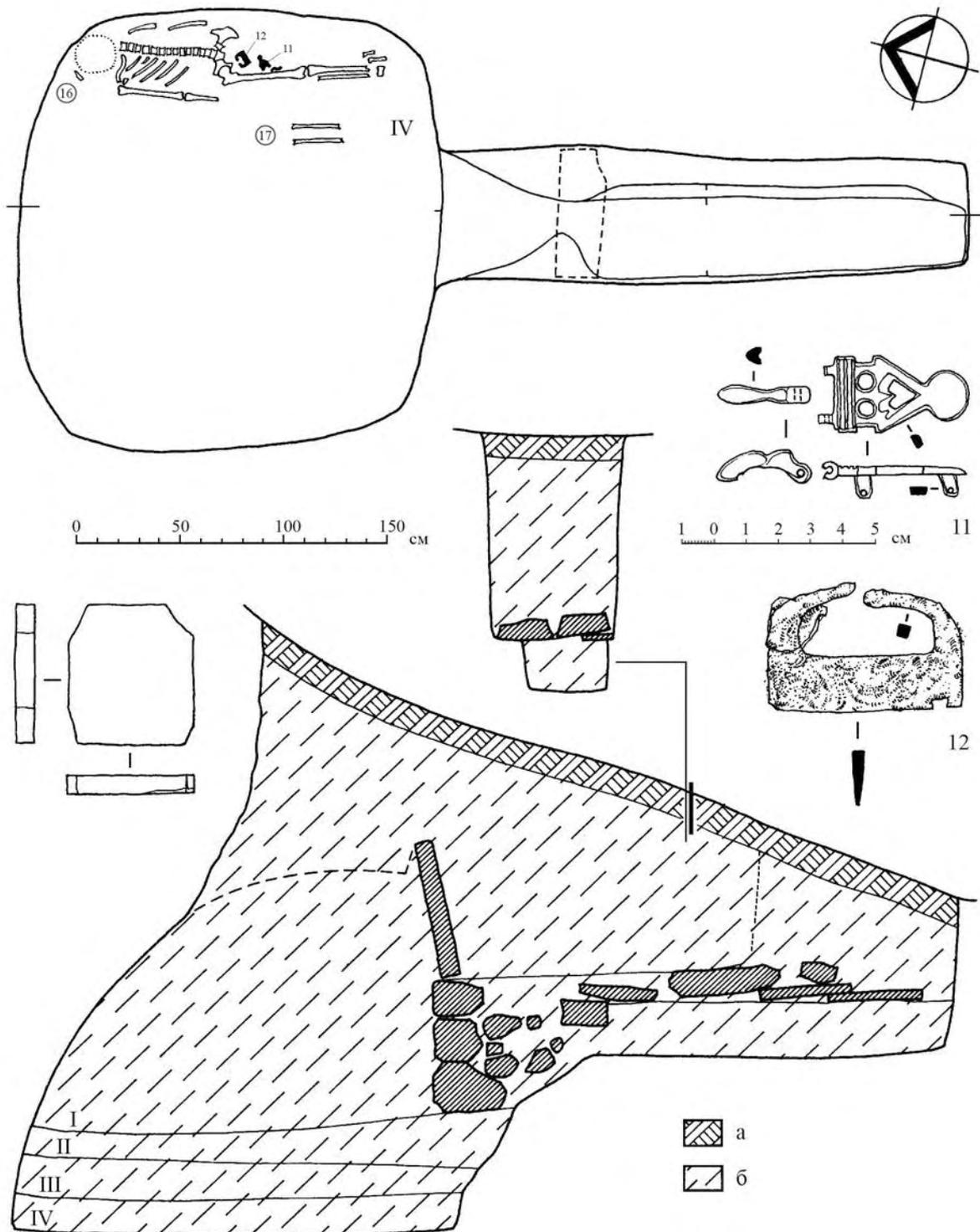

Рис. 26. План IV (нижнего) яруса погребений и сечения склепа К2. Виды закладной плиты. Находки из захоронения 16 (11 – бронзовая пряжка, 12 – железное кресало). Условные обозначения: а – дёрн, б – материковая глина с гумусом, I–IV – ярусы погребений.

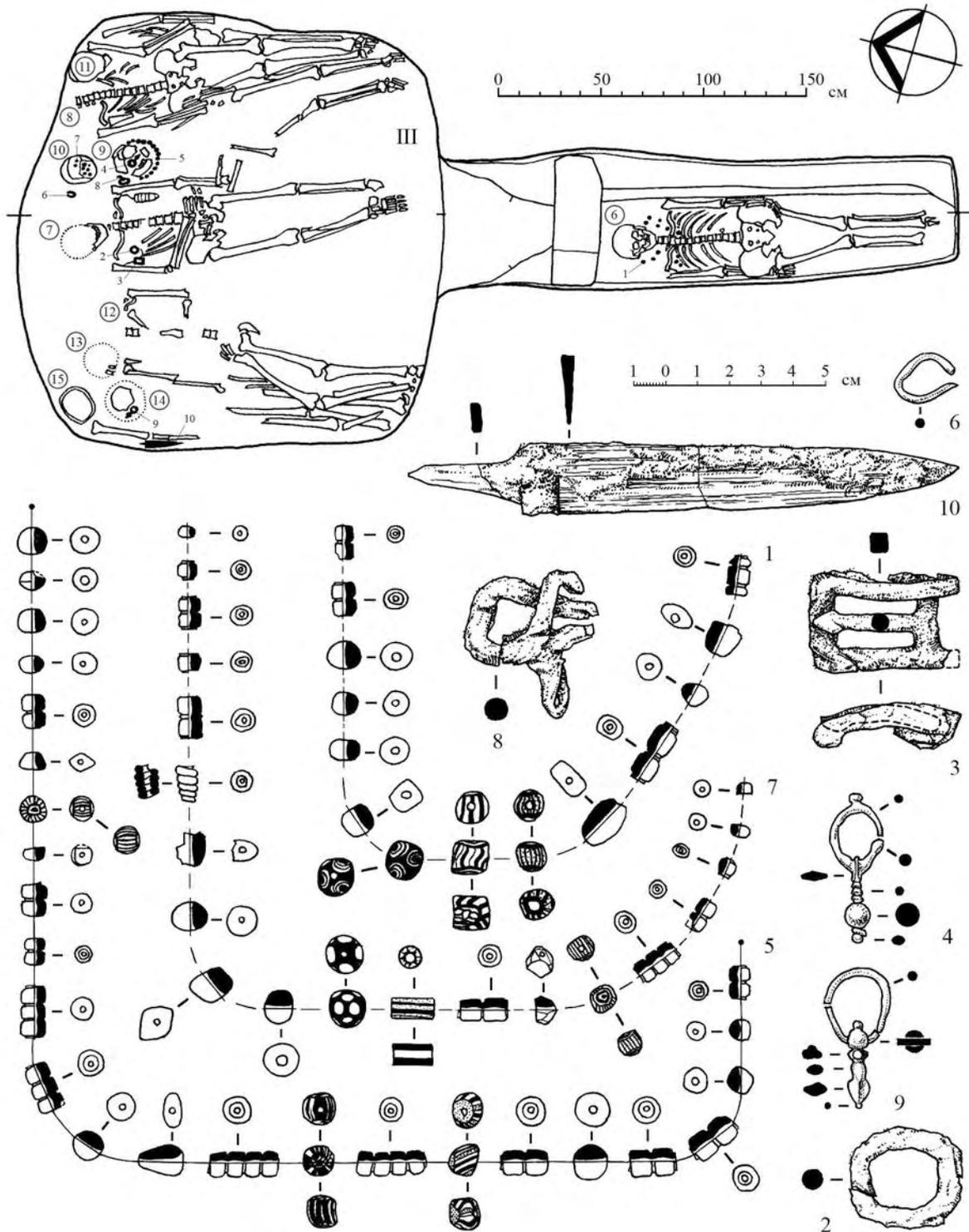

Рис. 27. План III яруса погребений в склепе К2. Находки из захоронений 6 (1 – бусы), 7 (2 – железное кольцо, 3 – железная пряжка), 9 (4 – бронзовая серьга, 5 – бусы), 10 (6 – бронзовая серьга, 7 – бусы, 8 – железный предмет), 14 (9 – бронзовая серьга) и 15 (10 – железный нож).

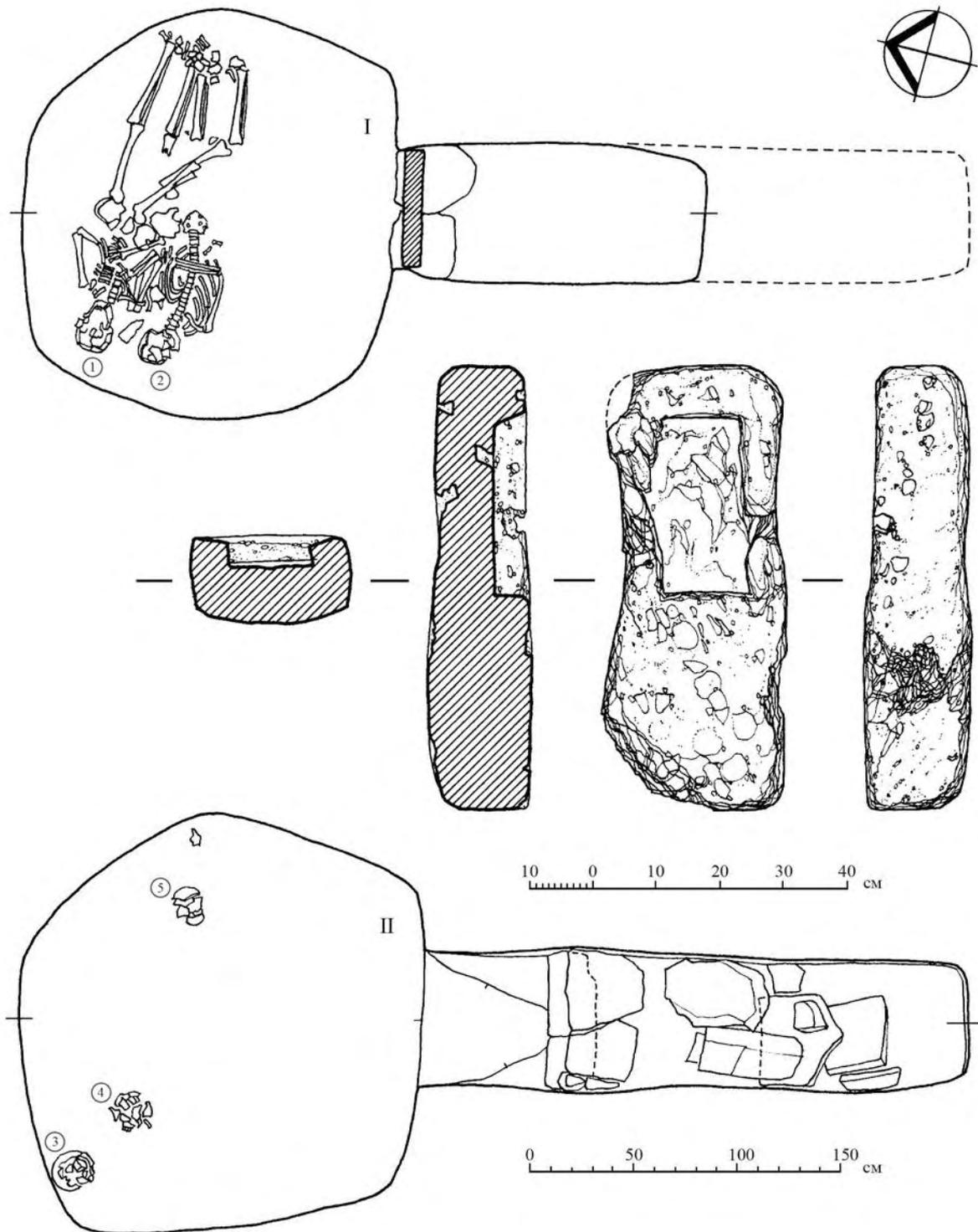

Рис. 28. Планы I (верхнего) и II ярусов погребений в склепе К2. Надгробие из склепа К1.